И.Б. Даченков
Ф.Н. Петров
Л.В. Пантелеева

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВЫПУСК 1
ГОРОД ДУБНА

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ГУМАНИТАРНЫХ ИНИЦИАТИВ
«НАСЛЕДИЕ»

И.Б. Даченков
Ф.Н. Петров
Л.В. Пантелеева

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Выпуск 1
Город Дубна

Москва
2015

УДК 908(470.311)
ББК 63.3(235.44)
Д21

Печатается по решению президиума Московского областного общественного фонда историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие»

Фотографии: Ирины Алексеевой, Сергея Гора, Игоря Даченкова, Сергея Доли, Игоря Зинина, Даниила Карбивника, Федора Петрова, Владимира Родионова, Ларисы Пантелеевой, Игоря Семенюшкина, Юрия Туманова, протоиерея Виталия Шумилова.

Даченков, Игорь Борисович;
Петров, Федор Николаевич;
Пантелеева Лариса Владимировна

Д21 Региональная история Московской области. Вып. 1. Город Дубна. – М., 2015. – 132 с., илл.

Этой книгой Московский областной общественный фонд «Наследие» начинает серию, посвященную региональной истории Московской области. Первая книга серии рассказывает об истории самого северного города Московской области – наукограда Дубна, единственного города Подмосковья, расположенного по берегам реки Волги. Авторы рассматривают историю современного города и его древнерусского предшественника, формируют целостное представление об истории, археологии и краеведении Дубны и Дубненского края.

ISBN 978-5-9906274-0-6

© И.Б. Даченков, Ф.Н. Петров, Л.В. Пантелеева, 2015
© Московский областной общественный фонд «Наследие», 2015

Содержание

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: В СЕРДЦЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ · · · · · · · · · · · · · · · · · · 5
ГОРОД ДУБНА В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА · 8
ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ ДУБНЫ · 9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА ДУБНЫ · 22
ДУБНЕНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ · 27
ДУБНА В IX-XI ВВ. · 32
ДРЕВНЕРУССКАЯ ДУБНА XII-XIII вв. · 36
ДУБНЕНСКИЙ КРАЙ В XIV ВЕКЕ · 46
ДУБЕНСКОЕ МЫТО: XV-XVI ВВ. · 49
ДУБЕНСКИЙ СТАН В XVII ВЕКЕ · 58
МОНАСТЫРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ДУБЕНСКОМ СТАНЕ · · · · · · · · · · · · · · · · 67
ДУБЕНСКАЯ ВЕРФЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО · 71
УРОЖЕНЕЦ ДУБНЕНСКОГО КРАЯ ФЕДОР КОЛОКОЛОВ · · · · · · · · · · · · · · · · · · 79
ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА В РАТМИНО · 84
ДУБНА НА СТАРИННЫХ КАРТАХ · 87
УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ · 89
ДУБНЕНСКИЙ СВЯТОЙ: СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ АБРАМОВ · · · · · · · · · 92
СТРОИТЕЛЬСТВО КАНАЛА МОСКВА-ВОЛГА · 99
ПАМЯТНИКИ В.И. ЛЕНИНУ И И.В. СТАЛИНУ · 102
НА КРАЮ ВОЙНЫ · 106
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДУБНЫ · · · · · · · · · · · · 110
ДЕРЕВНИ И СЕЛА, ВОШЕДШИЕ В СОСТАВ ГОРОДА ДУБНЫ · · · · · · · · · · · · · · 114
ДУБНА СЕГОДНЯ · 116
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ · 120

ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ,
СОЗИДАТЬ НАСТОЯЩЕЕ,
ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ...

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: В СЕРДЦЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Московская область, Подмосковье, является одним из наиболее значимых регионов Российского государства и имеет ключевое значение для его истории, экономики и культуры. Это земля прекрасных русских городов, монастырей и сёл, духовная, научная и экономическая опора нашей страны. В Московской области расположены восемь из четырнадцати российских наукоградов, Звездный городок, множество наукоёмких производств. Здесь находятся более полутора тысяч православных храмов и место служения преподобного Сергия Радонежского.

По многим показателям Подмосковье входит в пятерку наиболее развитых экономик среди регионов России. Московская область – первая в России по объемам строительства жилья, социальных учреждений и детских садов, вторая в стране по количеству населения и третья по размеру бюджета. Она состоит из 36 районов, 31 города областного подчинения и 5 закрытых территориальных образований. Города и села Московской области расположены в прекрасных природных ландшафтах Русской равнины, Верхневолжья, Поочья и Волго-Окского междуречья: между Волгой и Окой раскинулись леса, поля и речные долины нашего Подмосковья.

Московская область была образована в 1929 году. Первоначально она получила название Центрально-Промышленная область, но через несколько месяцев была переименована в Московскую. Решение о ее создании было принято Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) в ходе изменения и укрупнения административно-территориального деления РСФСР. При этом Московская область образца 1929 года была огромным регионом, охватывающим основные земли Центральной России, она располагалась на территории современных Московской, Тверской, Рязанской, Тульской, Владимирской и Калужской областей. Область была разделена на десять округов, территория Дубны входила тогда в состав Кимрского округа Московской области.

В середине 1930-х годов началось разукрупнение региона: в январе 1935 года из Московской области была выделена Калининская (ныне – Тверская) область, в 1937 году выделены Тульская и Рязанская области.

В 1930-е годы на территории Московской области активно развивалась промышленность: в первую очередь тяжелая (машиностроение) и химическая (производство минеральных удобрений). Область становится крупным центром добычи торфа, важного энергетического источника того времени. Создание в 1932-1937 годах канала Москва-Волга обеспечило Москву волжской водой и сформировало принципиально новую систему транспортной инфраструктуры.

В июне 1941 года в нашу страну пришла Вторая мировая война. Осенью 1941 и зимой 1941-1942 гг. на территории Московской области разворачивается одно из наиболее значительных сражений Великой Отечественной – Битва за Москву. Победа советских войск в этой битве в значительной мере опре-

делила дальнейшую историю России и всего человечества. В сражении самым активным образом участвовала не только армия, но и гражданское население – обеспечивая работу промышленности в чрезвычайных условиях и ее эвакуацию при приближении противника, сражаясь в составе партизанских отрядов и частей ополчения: это была воистину народная битва и народная победа.

В послевоенные годы на территории Московской области продолжают развиваться промышленность и сельское хозяйство, особой производительной и градообразующей силой в регионе становится наука: были основаны наукограды Дубна, Троицк, Пущино, Черноголовка и др.

Совершенствуется инфраструктура области: создается сеть магистральных автодорог, газопроводов и высоковольтных линий электропередач.

В 1990-е годы экономика Московской области пережила тяжелейший кризис, связанный с общими процессами распада советского государства: объемы промышленного производства упали более чем в три раза; в глубоком кризисе оказались наука и сельское хозяйство, более полумиллиона человек потеряли работу. С начала 2000-х гг. началось постепенное восстановление и развитие экономики и социальной сферы в новых социально-экономических условиях. Этот процесс идет не просто, но положительные результаты налицо – область выстояла, в значительной мере обновилась и развивается дальше.

Непосредственным историческим предшественником Московской области является Московская губерния, образованная по указу Петра Первого в 1708 году и существовавшая до 1929 года. Московская губерния являлась одним из важнейших сельскохозяйственных регионов России и центром развития легкой, прежде всего – текстильной, промышленности и торговли.

Через территорию Московской губернии осуществлялась хозяйственная связь центральных регионов страны с ее новой столицей Санкт-Петербургом. Важнейшую роль в ней играл водный путь по рекам Яхроме, Сестре и Дубне – в Волгу, а затем по Волге и Тверце, через Вышневолоцкую водную систему, Цну, Мсту и Ладогу – в Неву, к северо-западной столице России.

На территории Московской губернии произошли многие важные события Отечественной войны 1812 года. 7 сентября на Бородинском поле под Можайском состоялась одна из крупнейших битв этой войны – Бородинское сражение.

Во второй половине XIX века, в особенности после освобождения крестьян в 1861 году, Московская губерния пережила сильный экономический подъем. К этому времени относится формирование железнодорожной сети, связавшей Москву с Санкт-Петербургом и целым рядом других русских городов, а к 1870-м годам протянутой уже и к западным границам Российской Империи. Население Подмосковья в начале XX века приближалось к трем миллионам человек (сейчас уже более 7 миллионов).

Есть у Московской области и более древний предшественник, чем Московская губерния, – это Московское княжество. Земли нынешней Московской области вошли в состав древнего русского государства около тысячи лет назад. К началу XII века основная часть современного Подмосковья входила в состав Ростово-Суздальского княжества. В это время здесь возникает целых ряд городов: древнерусская Дубна (1134), Волоколамск (1135), Колтеск (1147), Тешилов (1147), Дмитров (1154) и другие. Большинство первых городов на Подмосковной земле были основаны князем Юрием Долгоруким.

Тогда же, в первой половине XII века, был основан и город Москва (впервые упоминается в летописи под 1147 годом). Первоначально это был один из небольших городов ростово-суздальской земли. В 1238 году он, как и другие города северо-восточной Руси, был взят и разрушен татаро-монголами. Однако после этого Москва смогла возродиться. Постепенно она становилась все более значимым центром ремесла и торговли. Во второй половине XIII века на окружающих Москву землях возникает Московское княжество – самый древний исторический предшественник нашей Московской области.

Первым московским князем стал Даниил Александрович, младший сын великого русского князя Александра Невского, и произошло это, по данным ряда источников, в 1276 году.

Московское княжество постепенно росло и развивалось. В XIV веке оно стало центром объединения русских земель и оплотом борьбы с ордынским игом. Здесь был построен целый ряд крепостей, защищавших с юга русскую землю. На территории нынешней Московской области создаются три знаменитых монастыря: Иосифо-Волоцкий, Савино-Сторожевской и Троице-Сергиева лавра. На московских землях активно развиваются ремесло, торговля и земледелие.

В начале XVII века здесь происходят ключевые сражения Смутного времени, в результате которых русскому народу удалось победить интервентов и начать заново собирать свою страну.

Таким образом, на протяжении почти тысячи лет Московская область и ее исторические предшественники – Московская губерния и Московское княжество – находятся в сердце русской истории, являются ключевой землей, жизнь и развитие которой в значительной мере определяли судьбу всей нашей страны.

ГОРОД ДУБНА В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА

Древнерусская Дубна – исторический предшественник современного наукограда – возникла на территории Ростово-Суздальского княжества в первой трети XII века и погибла в результате монголо-татарского нашествия в начале 1238 года.

После гибели этого древнерусского города на месте его расположения в устье реки Дубны продолжило существовать село Городище, известное также как село Дубна. Оно входило последовательно в состав Переяславль-Залесского, Тверского, Кашинского и Клинского княжеств, а в 1486 году вошло в составе Кашинского удела в Московское княжество – но в дальнейшем было передано в Дмитровское удельное княжество.

Следующий раз в 1727 году село Городище на Дубенском устье и находившиеся тогда на территории современной Дубны деревни Ратмино, Иваньково, Юркино и Подберезье вошли в состав уже Московской губернии и находились в ней до 1775 года.

После этого Дубненский край стал частью Тверской губернии, в 1929 году вошел в большую Московскую область, а в 1935 году перешел в Калининскую (ныне – Тверскую) область.

Возвращалась Дубна в Подмосковье по частям: в 1956 году в состав Московской области вошла правобережная часть города, а в 1958 году – левобережная, являвшаяся основой существовавшего тогда города Иваньково. В 1960 году два уже подмосковных города – Иваньково и Дубна – были объединены в современный город Дубну Московской области.

Сегодня Дубна является одним из самых известных городов Подмосковья, его своеобразной визитной карточкой, символом науки и техники, возможности гармоничного объединения наукоемких производств и прекрасного природного ландшафта Верхневолжья.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ ДУБНЫ

Город Дубна расположен на обеих берегах реки Волги и является единственным участком Московского региона, по которому протекает эта великая русская река. Волга разделяет Дубну на левобережную и правобережную части. У каждой из них – своя история и свой облик. Левобережная Дубна начиналась как новостройка при авиационном заводе, ее основное направление работы – военно-конструкторские технологии, создание боевых летательных аппаратов, прежде всего – крылатых ракет. Правобережная Дубна состоит из двух исторических районов: Большой Волги, возникшей при Волжском районе гидросооружений, и институтской части, начинавшейся как научный городок при первых дубненских ускорителях элементарных частиц. Основная работа этой части города – фундаментальная наука, ядерная физика и физика высоких энергий. Здесь же, на правом берегу, расположено еще несколько городских территорий со своим происхождением и значением: Черная речка – район, выросший за последние полвека между Большой Волгой и институтской частью; бывшие деревни Козлаки; Юркино; Александровка, ставшая университетским городком и одним из производственных центров современной Дубны, и, наконец, Ратмино – место расположения древнерусской Дубны, села Городище на Дубенском устье, храма Похвалы Пресвятой Богородице – историческая и очень красивая территория в районе впадения реки Дубны в Волгу.

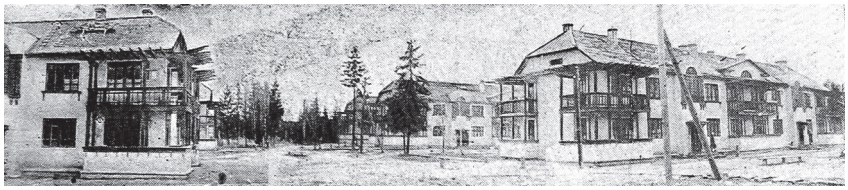
Вся правобережная Дубна окружена водой: реками Волгой, Дубной, Сестрой и протекающим под рекой Сестрой Каналом имени Москвы. Почти окружена водой и левобережная часть Дубны – лишь неширокий сухопутный проезд остается между рекой Волгой, Московским морем и Северной канавой. Поэтому жители Дубны частенько называют свой город островом.

Большая Волга

Этот район Дубны первым предстает перед теми, кто приезжает в город на электричке или экспрессе, идущих от Савеловского вокзала Москвы. Новый и красивый вокзал «Большая Волга» с большой надписью «Наукоград Дубна» – один из двух вокзалов города.

В названии района – память о его истории, о строительстве канала Москва-Волга в 1932-1937 годах: так называлось в то время место строительства Волжского района гидросооружений. Об этом же строительстве напоминают нам и названия железнодорожных станций перед Дубной: Каналстрой, Соревнование, Темпы.

Поселок Большая Волга начали строить в 1933 году, с этого года началось создание современного города Дубны. Здания довоенной постройки и сейчас еще можно увидеть на улицах Вокзальной, Школьной, Правды. В большинстве своем это скромные дома полудеревенского облика, но лишенные традиционных деревенских украшений в виде резных наличников и других декоратив-



Большая Волга в 1939 году. Фото В. Леонова

ных деталей – в первые годы строительства Канала здесь все было посвящено ему, а не украшению жилых домов. Столь же лаконично выглядит и довоенное кирпичное здание второй школы на проспекте Боголюбова. А вот облицованное гранитом здание управления Иваньковской ГЭС, построенное к 1937 году, до сих пор является ярким памятником советской архитектуры на грани между конструктивизмом первой половины 1930-х и монументальным классицизмом второй половины 1930-х. Это здание входит в состав Волжского района гидросооружений (ВРГС) Канала им. Москвы, строительство которого и создало условия для возникновения по берегам Волги города Дубны: ВРГС стал основой урбанизации этого деревенского края.

Решение о строительстве Канала было принято центральным комитетом коммунистической партии в 1931 году. Основной причиной был серьезный недостаток воды в Москве-реке для обеспечения нужд населения и промышленности стремительно растущей столицы. Кроме того, строительство Канала позволяло организовать снабжение Москвы через использование дешевого речного транспорта и делало столицу «портом пяти морей».

В 1932 году началось грандиозное строительство. На сооружении канала работало боле 250 тысяч заключенных-каналоармейцев, десятки тысяч вольнонаемных работников. Почти 23 тысячи каналоармейцев умерло и погибло за время строительства, более 50 тысяч были досрочно освобождены за высокие показатели работы.

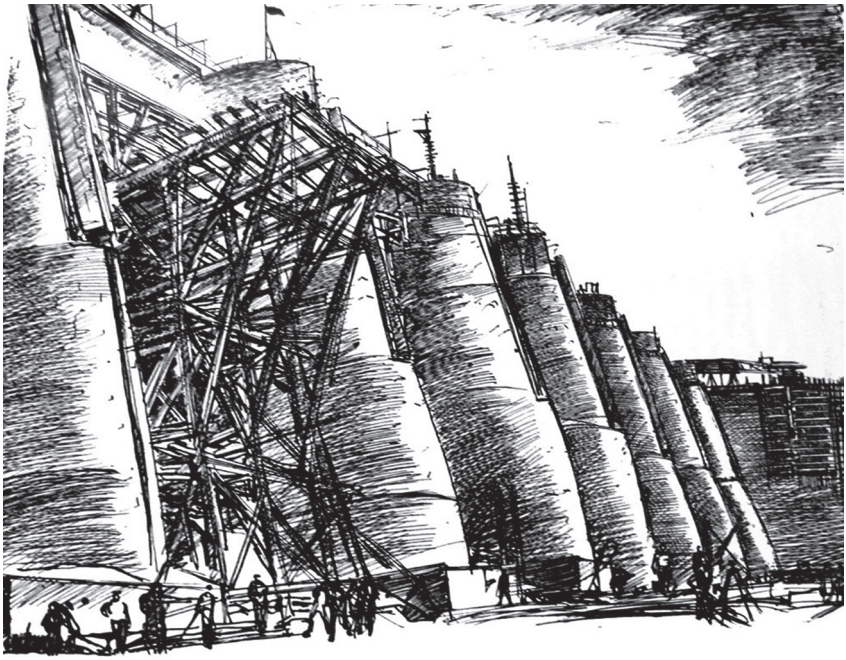
В первые годы строительства множество работ на Канале выполнялись за счет ручного труда, однако в дальнейшем каналостроителям удалось механизировать многие ключевые направления деятельности: бригады каналоармейцев приняли участие в организации массового выпуска предназначенных для Канала экскаваторов, проложили через стройку многочисленные узкоколейки, задействовали гидропомпы и многие другие технические устройства.

Строительство завершилось весной 1937 года. Плотина, образовавшая Иваньковское водохранилище, называющееся еще Московским морем, стала первой плотиной, перегородившей Волгу. В ней была размещена электростанция ГЭС-191, известная также как Иваньковская ГЭС, мощностью 30 тысяч килоВатт. Рядом с плотиной был сооружен бетонный шлюз №1 длиной 290 метров, позволяющий кораблям проходить вверх и вниз по Волге и заходить из Волги в Канал. Под шлюзом был сооружен тоннель, обеспечивающий его пересечение людьми и автотранспортом: сегодня через этот тоннель и плотину ГЭС проходит единственная дорога между правобережной и левобережной частями Дубны, и это единственное место города, где иногда возникают автомобильные пробки.

Кроме ГЭС и шлюза, в состав Волжского района гидросооружений входит также паромная переправа через Канал, по ней проходит дорога из Дубны в сторону города Конаково. Чуть выше по течению Канала от этой переправы расположен дубненский маяк – единственный большой речной маяк на территории Московской области. А немного ниже по течению от переправы в красивых башенках расположены аварийные ворота Канала, способные перекрыть движение воды в случае какого-либо чрезвычайного происшествия.

Все эти сооружения построены в 1937 году и являются интересными образцами монументальной архитектуры сталинской эпохи. Тогда же, в августе 1937 года, по берегам аванпорта канала, на территории будущей Дубны были возведены две огромные гранитные скульптуры: В.И. Ленина и И.В. Сталина. 15-метровые фигуры на 10-метровых постаментах, в обрамлении красивых гранитных стен, лестниц и небольших рядов посаженных елей, они возносились на тридцатиметровую высоту от уровня воды в аванпорте Канала, по которому между ними проходили суда.

Памятник И.В. Сталину простоял недолго, в начале 1962 года он был разрушен в ходе борьбы с так называемым «культом личности», однако его архитектурный ансамбль сохранился до сих пор и является одной из интересных достопримечательностей города. Стоящий напротив него памятник В.И. Ленину сохранился и является сегодня вторым по высоте памятником создателю советского государства (более высокая скульптура Ленина установлена у начала канала Волга-Дон).



Строительство Волжскоя плотины. Рисунок В. Елкина

Самым серьезным испытанием в жизни Большой Волги стали военные годы. К ноябрю 1941 года этот поселок оказался на северном фланге битвы за Москву. Здесь размещались тыловые подразделения отступившей от Калинина (Твери) 30-й армии, воинские части сосредотачивались здесь перед отправкой на передовую; расположенные у переправы через Канал и волжской плотины зенитные дивизионы сражались с налетавшими немецкими бомбардировщиками. В здании второй школы расположился госпиталь. Раненых, которых его врачи не смогли спасти, хоронили неподалеку в братских могилах: сейчас там расположен большой мемориальный комплекс, на котором 9 мая и 22 июня каждый год собираются жители города.

Плотина была заминирована, оборудование ГЭС эвакуировано. Когда командование вермахта решило обойти обороняющиеся советские части и вывело свои войска на лёд Иваньковского водохранилища, сотрудники ГЭС смогли в отсутствие надлежащего оборудования обеспечить подъем щитов и интенсивный сброс воды с плотины; уходящая вода взломала лёд, и немцы не прошли. Кроме того, сотрудники ВРГС и жители Большой Волги перекрыли дюкер, по которому река Сестра протекает под Каналом, и обеспечили сброс воды из Канала в реку выше дюкера – насыпь Канала сыграла роль плотины: Сестра сильно разлилась, и ее затопленная пойма помешала немецким войскам подойти к Каналу.

В начале декабря 1941 года 30-я армия приняла участие в контрнаступлении наших войск, немцы были отброшены от Большой Волги и больше не смогли сюда приблизиться, хотя их разведывательные самолеты прилетали и фотографировали Волжский гидроузел вплоть до 1944 года.

В послевоенные годы Большая Волга развивается как поселок речников и работников гидросооружений. Здесь жили водники – речные моряки, ходившие по Волге и каналу на деревянных и металлических баржах; работали судоремонтные мастерские. В 1956 году Большая Волга вошла в состав создающегося города Дубны, в 1958-м была передана в город Иваньково, а в 1960-м Дубну и Иваньково объединили в современный город и Большая Волга стала одним из трех его основных районов.

Поселковый облик Большой Волги преобразовало строительство здесь приборного завода «Тензор». Его начали сооружать в 1969 году, а в 1973 завод уже дал свою первую продукцию: приборы управления и безопасности для ядерной промышленности. Для работы на этом заводе в Дубну приехало много молодых и опытных рабочих и инженеров, прилегающие к заводу районы Большой Волги были застроены новыми многоэтажными домами.

В течение последних десятилетий на Большой Волге возникло четыре православных храма. Первым, поблизости от завода «Тензор», у входа на городское кладбище, во временных помещениях был оборудован небольшой храм во имя святого Пантелеймона. Позднее рядом с ним был построен храм-часовня преподобного Даниила Переяславского, а неподалеку возведен в древнерусском стиле очень красивый белоснежный храм Всех святых в земле Российской просиявших. И, наконец, на улице Правды, в районе частично сохранившейся довоенной большеволжской застройки, до сих пор строится большой храмовый комплекс с подворьем, зданиями служб и самым крупным в Дубне храмом Рождества святого пророка Иоанна Предтечи. Несмотря на

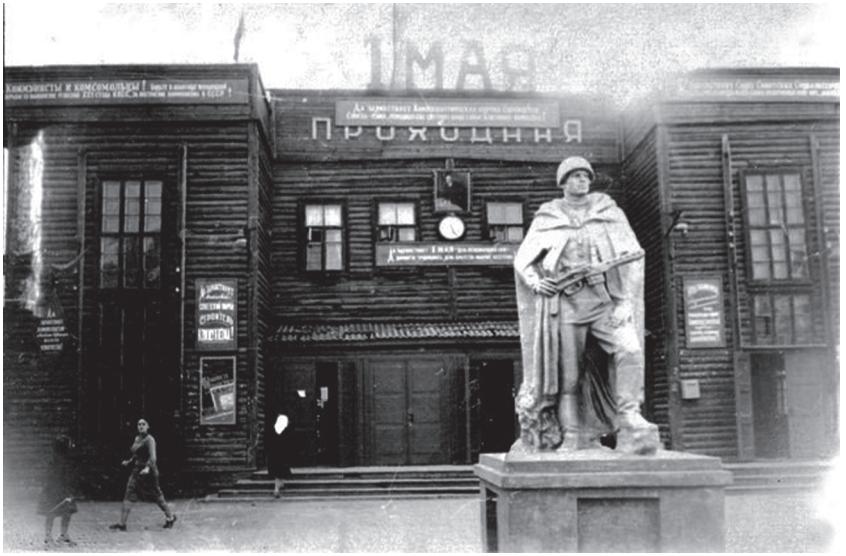
еще не законченные строительные работы, в храмовом приделе во имя святой великомученицы Татианы уже несколько лет идут службы.

В целом надо отметить, что по количеству действующих православных храмов Дубна как минимум вдвое превосходит большинство городов Центральной России с примерно такой же численностью населения. Наверное, это свидетельствует о том, что повседневная практика наукограда и активная религиозная жизнь вовсе не так противоречат друг другу, как это иногда кажется.

Сегодня на Большой Волге продолжается активное строительство, здесь регулярно появляются новые жилые и офисные здания, современные торговые центры. Самая крупная улица Большой Волги – проспект Боголюбова – является центром деловой и торговой активности Дубны, а неподалеку от него, на территории производственного кластера особой экономической зоны, строятся и уже работают высокотехнологические производственные комплексы.

Левобережье

Если началом Большой Волги является 1933 год – год начала строительства Волжского района гидросооружений, то левобережный район Дубны, известный также как Тридцатка, возникает на три года позже – в 1936 году, с началом строительства Дубненского машиностроительного завода, известного в первые годы своего существования как завод №30. Первоначально он был предназначен для создания экспериментальных моделей гидросамолетов, поэтому местом для строительства завода был выбран берег сооружавшегося тогда Иваньковского водохранилища – чтобы гидросамолеты могли взлетать и садиться на его водную гладь.



Проходная Дубненского машиностроительного завода в 1959 году

Завод №30 дал свою первую продукцию в 1938 году. К этому времени рядом с ним уже был построен и заселен рабочий поселок – тогда он назывался «новостройкой при заводе №30». Большинство первых строений этого поселка были барачного типа, лишь несколько из них сохранились до наших дней. На улице Макаренко можно увидеть красивую школу №1 – она была построена еще в 1937 году.

Осенью 1941 года, при приближении линии фронта, оборудование завода было эвакуировано, но уже в начале 1942 года оно возвращается обратно, и завод вновь приступает к работе. В годы войны на нем делали гидропланы-разведчики и бомбардировщики для морской авиации, а также изготавливали детали для сборки штурмовика Ил-2 – в память об этом такой самолет установлен на постаменте между улицами Сахарова и Строителей. А в самом начале левобережной части города, на съезде с плотины, стоит другой свидетель войны – пулеметный колпак огневого рубежа. Такие же железобетонные колпаки сохранились у паромной переправы, у университета «Дубна», на Иваньковских холмах и в реке Волге неподалеку от одного из городских пляжей.

В первые послевоенные годы левобережное производство несколько меняет свою направленность и самолетостроение переориентируется на проектирование и создание экспериментальных образцов крылатых ракет. Большую роль в этом сыграли немецкие конструкторы ракет, которых советское правительство поселило в Дубне для передачи опыта: в годы войны Германия достигла большого прогресса в развитии ракетных технологий, и после победы немецких специалистов «разобрали» себе победители, прежде всего СССР и США.

Для немецких конструкторов в рабочем поселке Иваньково (так называлась тогда левобережная часть нынешней Дубны) были построены красивые и комфортные домики, они и сейчас образуют интересный элемент городского ландшафта по улицам Октябрьской, Ленина и др.

В 1951 году конструкторское направление выделяется в левобережном производственном комплексе в организационно самостоятельную структуру – филиал ОКБ-155-1, который к 1965 году превратился в Государственное машиностроительное конструкторское бюро «Радуга», один из ключевых советских и российских центров создания крылатых ракет, а Дубненский машиностроительный завод (ДМЗ) становится производственно-экспериментальной базой этого научно-конструкторского центра.

Большое влияние на судьбы мира левобережная Дубна оказала в 1967 году, когда два египетских торпедных катера потопили израильский эсминец «Эйлат», выпустив по нему пять разработанных в Дубне ракет П-15 «Термит», четыре из которых попали в цель. Впервые в истории военный корабль был потоплен противокорабельными самонаводящимися ракетами. Это событие способствовало полному изменению представлений о перспективных способах морских сражений и тотальному перевооружению всех крупных мировых флотов с артиллерийского на ракетное оружие.

Крылатые ракеты, разработанные на дубненском левобережье, составляют сегодня одну из основ военной мощи России. Ракетами Х-55 и Х-555 с ядерными и обычными боеголовками вооружены стратегические бомбардировщики-ракетоносцы Ту-95 и Ту-160, несущие боевое дежурство в стратосфере за тысячи километров от наших границ. Противокорабельными ракетами П-270 «Москит»

Левобережье празднует первомай. 1979-е гг.

вооружен наш флот – они обладают большой мощностью и практически неуязвимы для противоракетной обороны противника. Ракетами Х-58 в различных модификациях вооружена наша фронтовая авиация, они наводятся на сигнал работающих вражеских радаров. Их успешно применяли в войне 2008 года для подавления грузинской ПВО.

В память об истории создания крылатых ракет в Дубне ракета Х-22 установлена в левобережной части города, на повороте перед проходными ГосМКБ «Радуга» и ДМЗ. А чуть дальше, на улице Октябрьской, стоит на постаменте Миг-25 с подвешенными крылатыми ракетами Х-58 дубненской конструкции.

Пережив очень непростую эпоху 1990-х годов, левобережный научно-производственный комплекс выстоял, дождался серьезного государственного заказа и вышел на новый этап своего развития. В настоящее время в разработке ГосМКБ «Радуга» находятся новые, перспективные модели крылатых ракет, значительная часть информации о которых пока засекречена.

Архитектурный облик современного левобережья сочетает технологические и стилистические особенности разных эпох середины - второй половины XX и

начала XXI веков. Ее структурной осью является улица Центральная с широким, засаженным деревьями бульваром, тянущимся посредине улицы; застроенная в 1960-е годы красивыми пятиэтажными кирпичными домами. Там, где от улицы Центральной отходит улица Ленина, находится площадь Космонавтов, украшением которой являются мозаичные портреты советских космонавтов, выполненные известным художником Надей Леже. Основу архитектурного ансамбля площади составляет монументальное здание дворца культуры «Октябрь», построенное в первой половине 1960-х гг., с высоким крыльцом и классическим портиком с колоннами. Дворец культуры и площадь перед ним служат местом проведения многих общегородских мероприятий: от юбилеев городских учреждений и предприятий до музыкальных фестивалей, концертов, гуляний на Рождество, митингов и демонстраций.

Другим «полюсом» левобережной Дубны является ее историческая часть – улица Кирова, являвшаяся ранее селом Подберезье (впервые упоминается в Кашинской писцовой книге 1628 года). Здесь до сих пор сохранились десятки деревянных домов дореволюционной постройки, передающих весь архитектурный колорит сельской архитектуры Верхневолжья: традиционные русские дома с широкими окнами, резным декором, высокими крышами с выступающей на фронтоне светёлкой. На кимрском конце этого бывшего села сохранилось место, на котором его жителями был построен к 1915 году кирпичный храм во имя Смоленской иконы Божией Матери. К сожалению, он не сохранился до наших дней – закрытый в 1937 году храм был разобран на кирпичи в послевоенные годы. Сегодня украшением левобережной Дубны является новый храм во имя Смоленской иконы Божией Матери, построенный в начале 1990-х гг. вместе с подворьем в стиле деревянных православных монастырей XVI-XVII веков. На территории храма расположена также небольшая деревянная церковь во имя Ксении Петербургской и поклонный крест жертвам техногенных аварий и катастроф, у которого ежегодно проходят поминальные службы – среди прихожан храма немало бывших ликвидаторов чернобыльской и других аварий, и специфика дубненского научно-производственного комплекса сказывается даже на храмовом подворье.

Неподалеку от храма в сторону Волги начинается левобережная территория особой экономической зоны. Здесь расположено центральное офисное здание комплекса - Конгресс-центр, офисы фирм-резидентов, Резидент-отель; строится Российский центр программирования. Это одна из ключевых точек развития современной Дубны и ее активного участия в процессах модернизации экономики России.

Институтская часть

С 1954 по 1960 годы Дубной называлась только институтская часть современного города, Большая Волга и Левобережье входили в состав рабочего поселка, а затем года Иваньково. В советские годы именно институтская Дубна была наиболее известной в нашей стране и во всем мире как центр развития международной науки, о секретных оборонных технологиях «Радуги» и ДМЗ широкой общественности было практически неизвестно.

Последний дом деревни Ново-Иваньково. Фото Ю. Туманова

Впрочем, и институтская часть Дубны начиналась как часть большого засекреченного проекта, это был проект создания атомного оружия, реализуемый в военные и послевоенные годы Спецкомитетом – специальной правительственной структурой, которую возглавлял Л.П. Берия, а ее научным руководителем был И.В. Курчатов.

Именно по инициативе И.В. Курчатова советское правительство приняло в августе 1946 года решение о строительстве в районе Иваньковской ГЭС синхроциклотрона – установки «М». Ускоритель, лабораторию и научный городок строили заключенные; рядом с ними, а зачастую и вместе с ними работали молодые инженеры и физики из Москвы и Ленинграда. Синхроциклотрон, запущенный в 1949 году, стал самым мощным ускорителем в мире, но первые годы мир об этом не знал, поскольку работа научной лаборатории носила засекреченный характер – она даже называлась для секретности Гидротехнической лабораторией, хотя на самом деле никакого отношения к гидротехнике не имела.

Тогда же, к 1949 году, были построены первые здания институтской Дубны – они стоят по обеим сторонам улицы Жолио-Кюри (первоначально – улица Центральная), которая тянется от проходной Лаборатории ядерных проблем до дома культуры «Мир» и набережной Волги. Эти дома – очень своеобразные двухэтажные «сталинки», среди которых выделяется своими колоннами и классическим портиком административное здание – здесь располагается Дом ученых и работает руководство Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ).

Сам Институт расположен на двух обнесенных охраняемым периметром площадках, многочисленные корпуса его лабораторий, ускорителей и реакторов образую своеобразный закрытый городок в рамках институтской Дубны. В нем работает более четырех с половиной тысяч человек из десятков стран мира.

Институтская часть, площадь Мира

Здесь было сделано более половины советских открытий в области ядерной физики, найдены новые элементарные частицы, синтезированы не существующие в обычных условиях элементы таблицы Менделеева – один из них, 105-й элемент, получил за это международное имя «Дубний».

Сегодня Объединенный институт ядерных исследований является совместным научным учреждением восемнадцати стран, активно участвующим в развитии мировой ядерной физики и физики высоких энергий. Институтская часть Дубны практически не изменилась с советских времен, она сохраняет в себе неброскую красоту и очарование советского наукограда. Ее тихие, зеленые улочки, застроенные небольшими домами середины – второй половины XX века, по которым ходят студенты и ученые, разговаривающие на самых разных языках – это удивительный, наверное, самый оригинальный уголок Дубны. Большинство этих улиц названо именами знаменитых ученых: Курчатова, Вавилова, Блохинцева, Флерова, Векслера, Джелепова, Мещерякова, Балдина и др., среди домов и деревьев стоят многочисленные памятники исследователям тайн материи.

Не забыты в институтской части Дубны и деятели культуры – в сквере рядом с домом культуры «Мир» расположены замечательные мозаичные портреты работы Нади Леже, изображающие известных российских и советских поэтов, писателей, танцовщиц; а рядом стоит интересный памятник Владимиру Высоцкому, который любил приезжать в Дубну и неоднократно выступал здесь перед жителями наукограда.

В институтской части находятся три наиболее посещаемых жителями и гостями города музея: муниципальный Музей археологии и краеведения, рассказывающий о богатом историческом прошлом Дубненского края и первых этапах формирования современного города (ул. Моховая, 11); ведомственный Музей истории науки и техники ОИЯИ, в котором можно посмотреть уникальные материалы по истории дубненских открытий (ул. Флерова, 6) и частно-общественный Музей замка, совместный проект дубненских краеведов и Московского областного общественного фонда «Наследие», здесь можно ознакомиться с историей старинных замков и ключей и приобрести различные антикварные предметы утвари и домашнего обихода (ул. Жолио-Кюри, 17а).

Физики за работой. Фото Ю. Туманова

В институтской части расположен второй городской железнодорожный вокзал, носящий название «Дубна». Несколько раз в день отсюда можно доехать до Савеловского вокзала Москвы на комфортабельном экспрессе всего за два часа.

Вдоль всей институтской части тянется красивая набережная – архитектурный памятник второй половины 1950-х годов, она идет по высокому берегу Волги в обрамлении яблонь. В начале лета цветущие яблони делают это место волшебным. Под набережной расположен благоустроенный песчаный пляж, каждое лето он полон жителями Дубны и приезжими, многие ходят сюда каждый день - искупаться после работы. Мимо пляжа по Волге и днем и ночью плывут большие прогулочные теплоходы и грузовые баржи.

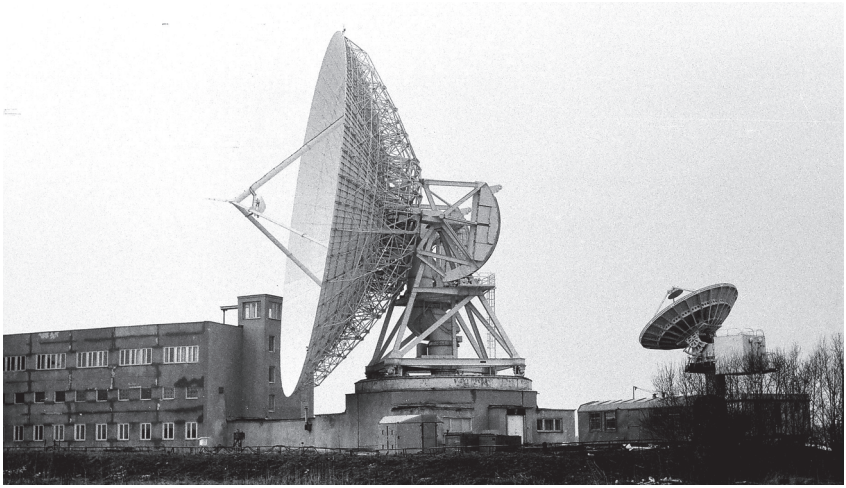
Ратмино. Александровка. Юркино. Козлаки

Это дубненские улицы, бывшие деревни, вошедшие в состав формировавшегося города Дубны в сентябре 1956 года. Каждая из них обладает своей неповторимой спецификой.

Храм Похвалы Пресвятой Богородицы в селе Городище, 1908 г.

Улица Ратмино расположена при впадении реки Дубны в Волгу. С ней граничит охраняемый памятник природы – сосновый Ратминский бор. На Ратминской стрелке – остром мысу, вдающемся в место слияния двух рек – расположены остатки древнерусского города Дубна. Здесь во времена Юрия Долгорукого была построена крепость ростово-суздальского княжества, при которой возник город. Дубна упоминается в летописях под 1134 и 1216 годами, она являлась важным ремесленным и административно-таможенным центром. В муниципальном музее можно увидеть макет дубненской крепости и изучить многочисленные находки украшений, оружия, культовых и бытовых предметов, сделанные дубенскими краеведами и совместной археологической экспедицией музея и фонда «Наследие».

В Ратмино сохранись два старинных деревянных дома и красивый каменный храм Похвалы Пресвятой Богородицы, построенный в 1824-1827 гг., самое старое здание в современной Дубне. От располагавшейся здесь же дворянской усадьбы до нашего времени дошел только заросший усадебный парк да раз-



Создание Центра космической связи

валины усадебного дома, построенного в 1861 году князем Александром Сергеевичем Вяземским.

На улице Александровке, как и Ратмино, сохранились дореволюционные дома существовавшей здесь деревни. Рядом с ними раскинулся современный университетский городок, центр дубненского высшего образования. Ближе к реке Дубне расположены огромные спутниковые антенны самого крупного в России Центра космической связи. Здесь же находится воинская часть службы специального контроля, на территории которой работает международный центр данных, осуществляющий контроль за ядерными испытаниями по всему миру.

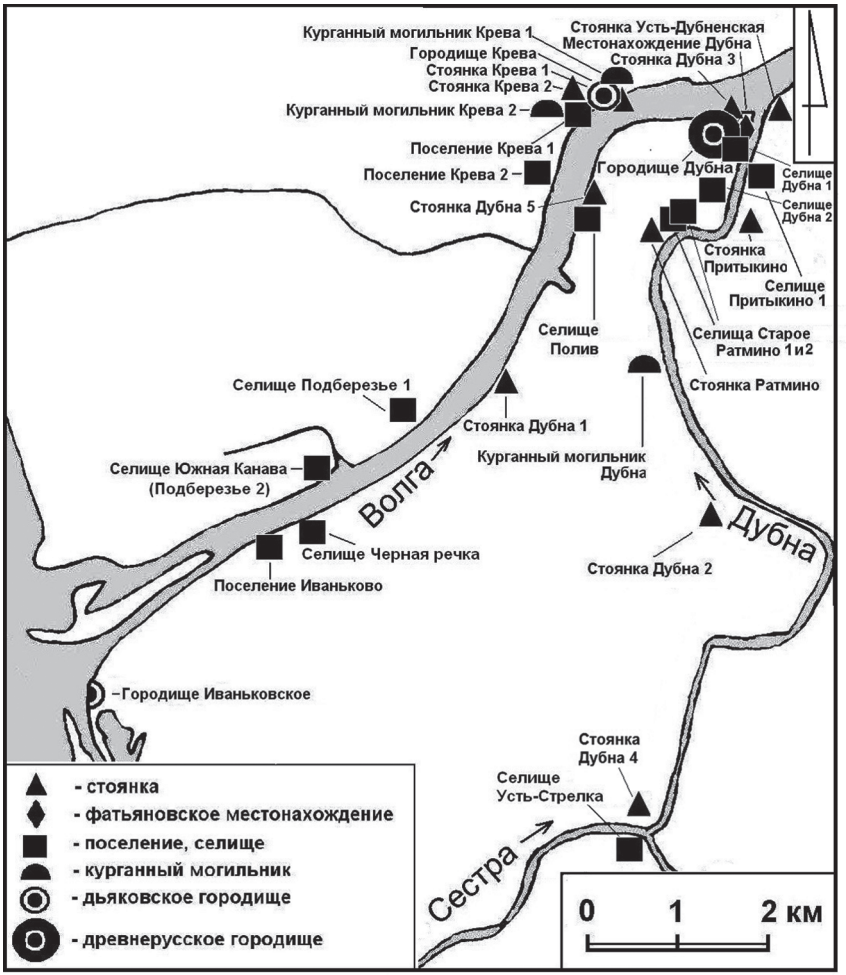
Улица Юркино находится ближе к устью реки Сестры. Она до сих пор сохраняет деревенско-дачный облик. В деревне Юркино в дореформенное время жили казенные крестьяне, и она известна с 1691 года. На окраине Юркино жители улицы установили мемориальный знак в память о том, что в этих местах в 1710-1714 гг. работала Дубенская верфь Петра Великого, на которой строили парусные суда для создававшегося Балтийского флота.

Дальше всех от современной городской застройки, на берегу реки Сестры, находится бывшая деревня Козлаки. Дорога к ней идет через обширный Козлаковский лес – еще один охраняемый памятник природы, самый крупный из городских лесов Дубны.

Основные исторические события, связанные с этими районами Дубны, мы рассмотрим подробнее в следующих главах нашей книги.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА ДУБНЫ

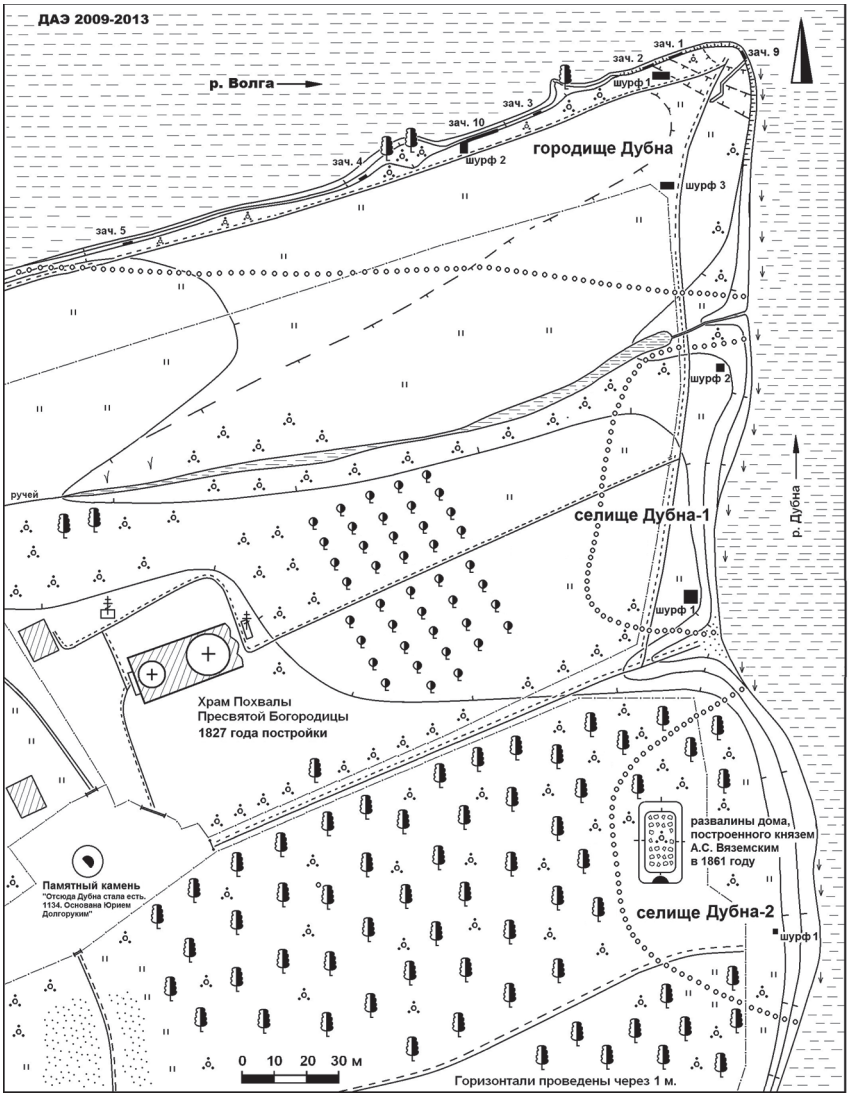
На настоящий момент известно о девятнадцати археологических памятниках на территории города Дубны: шести стоянках, девяти поселениях и селищах, одном местонахождении фатьяновской культуры, одном курганном могильнике, одном городище раннего железного века и одном древнерусском городище.



Археологическая карта Дубны и окрестностей

Археологические памятники концентрируются по берегам рек, поскольку в древности люди старались жить как можно ближе к воде, постоянно необходимой в бытовой и хозяйственной жизни. Кроме того, реки играли в древности роль основных путей сообщения. Летом на лодках и кораблях, замой на лыжах и санях двигались купцы, ремесленники, монахи, шли обозы и войска.

Приведем краткое описание всех известных археологических памятников Дубны:

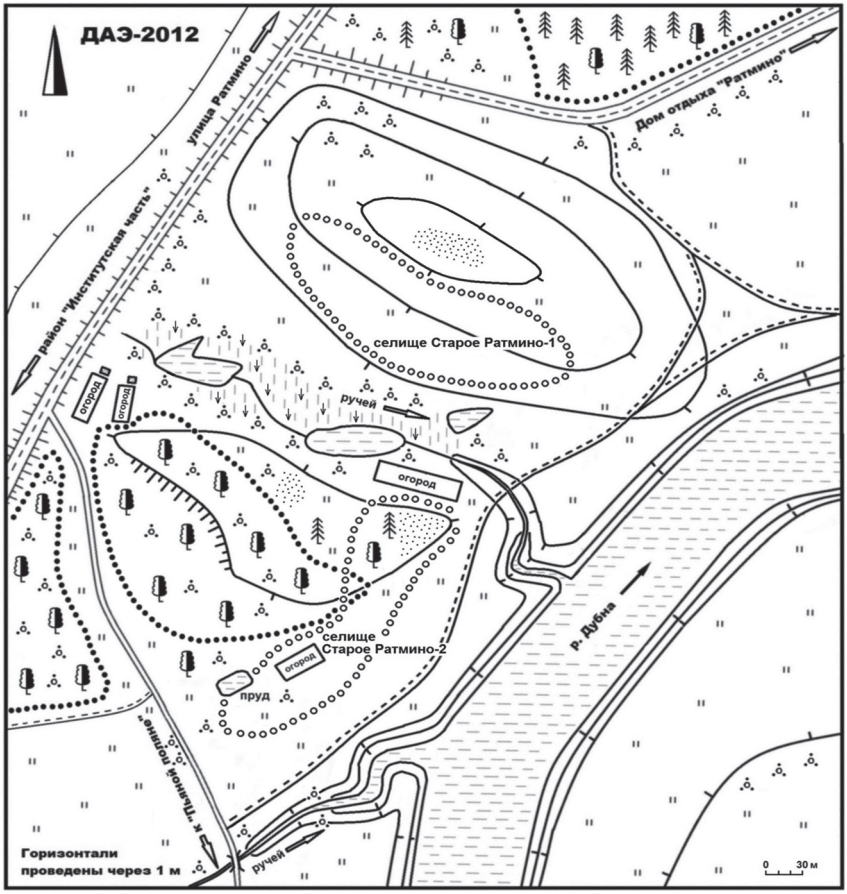


Городище Дубна, селища Дубна 1 и Дубна 2

1. **Стоянка Дубна 1.** Расположена на правом берегу Волги, на территории институтской части городского округа Дубна Московской области. Ранний слой стоянки датируется эпохой неолита и относится к льяловской культуре; поздний слой датируется эпохой энеолита и ранней бронзы и относится к волосовской культуре.

2. **Стоянка Дубна 2.** Расположена на левом берегу реки Дубны, к западу от микрорайона Александровка, на территории городского округа Дубна Московской области. С площадки памятника известны находки каменных предметов эпохи неолита.

3. **Стоянка Дубна 3.** Расположена на правом берегу Волги, непосредственно у устья реки Дубны, по ее левому берегу, на территории городского округа Дубна. Первые находки со стоянки описаны В.А. Плетнёвым. Из культурного слоя стоянки, находящегося под слоем городища Дубна, происходят многочисленные отщепы и орудия на отщепах, датирующиеся эпохой неолита.



Селища Старое Ратмино 1 и Старое Ратмино 2

4. **Стоянка Ратмино.** Расположена на левом берегу реки Дубны, непосредственно к юго-западу от селища Старое Ратмино, на территории городского округа Дубна Московской области. Из культурного слоя происходят каменные орудия, относящиеся к бутовской культуре эпохи мезолита.

5. **Стоянка Дубна 4.** Расположена в районе впадения руки Сестры в реку Дубну, по левому берегу обеих рек, на территории городского округа Дубна Московской области. Открыта Дубненской археологической экспедицей в 2013 году. Датируется эпохой неолита.

6. **Стоянка Дубна 5.** Расположена на правом берегу Волги, между улицей Ратмино и садовым товариществом «Мичуринец», у лесопосадок, на территории городского округа Дубна Московской области. Открыта Дубненской археологической экспедицией в 2013 году. Датируется эпохой неолита.

7. **Местонахождение Дубна.** Расположено на правом берегу Волги, непосредственно у устья реки Дубны, по ее левому берегу, на территории городского округа Дубна. Здесь обнаружен обломок обушковой части каменного сверленого топора, датирующегося эпохой бронзы и относящегося к фатьяновской культуре.

8. **Поселение Иваньково.** Расположено на правом берегу Волги, на территории городского округа Дубна, между железной дорогой и берегом реки. С площадки памятника происходят материалы XV-XVI вв.

9. **Селище Подберезье 1.** Расположено на левом берегу Волги, на территории городского округа Дубна, на площадке Особой экономической зоны. По данным схемы историко-архитектурного опорного плана, входящего в состав генплана г.Дубны, селище содержит материалы, начиная с XI века.

10. **Селище Полив.** Расположено на правом берегу Волги, на территории городского округа Дубна, к юго-западу от устья реки Дубны. С площадки памятника известны отдельные находки XI-XIII вв., а также достаточно многочисленные предметы XV-XVI вв.

11-12. **Селища Старое Ратмино 1 и 2.** Расположены на левом берегу реки Дубны, к юго-юго-западу от улицы Ратмино, на территории городского округа Дубна. Обнаружены отрядом О.Н. Бадера. Из культурного слоя памятников происходят находки, датирующиеся начиная с XI-XIII вв. Возможно, представляли собой удаленный посад древнерусского города Дубна. С XV по XIX вв. на этом месте существовала деревня Ратмино.

13. **Селище Черная речка.** Расположено на правом берегу Волги, на территории городского округа Дубна, между железной дорогой и берегом реки. По данным схемы историко-архитектурного опорного плана, входящего в состав генплана г.Дубны, селище содержит материалы, начиная с XI века.

14. **Селище Южная Канава (Подберезье 2).** Расположено на левом берегу Волги, на территории городского округа Дубна, у устья Южной Канавы по ее правому борту. Практически полностью уничтожено современными строительными работами. Материалы из культурного слоя селища датируются IX-XI вв. и относятся, вероятно, к культуре меря.

15. **Селище Дубна 1.** Расположено на левом берегу реки Дубны, на территории городского округа Дубна, рядом с городищем Дубна. Открыто Дубненской археологической экспедицией в 2012 г. Датируется домонгольским временем. Представляет собой посад древнерусского города Дубна.

16. **Селище Дубна 2.** Расположено на левом берегу реки Дубны, на территории городского округа Дубна, рядом с селищем Дубна 1. Открыто Дубненской археологической экспедицией в 2012 г. Содержит материалы от домонгольского времени до XIX в.

17. **Курганный могильник Дубна** (у деревни Александровка). Расположен на левом берегу реки Дубны, к северо-западу от микрорайона Александровка, на территории городского округа Дубна. О.Н. Бадер зафиксировал здесь три курганные насыпи. Судя по всему, к настоящему времени могильник не сохранился.

18. **Городище Иваньковское.** Располагалось на правом берегу Волги, на территории городского округа Дубна, на участке Волжского района гидросооружений. Открыто О.Н. Бадером в 1930 г. с борта парохода, исследовано раскопом под его руководством в 1932 г., вскрыто 116 м2, изучены фортификационные конструкции и, частично, жилая площадка. Датируется первой половиной I тыс. н.э., относится к дьяковской культуре. По свидетельству О.Н. Бадера, у местного населения городище было известно под названием «Городок», а его происхождение связывалось с легендами о Степане Разине. Полностью уничтожено в ходе строительства канала Москва-Волга.

19. **Городище Дубна** (Ратминское поселение), самый крупный археологический памятник на территории города. Расположено на правом берегу Волги, непосредственно у устья реки Дубны, по ее левому берегу, на территории городского округа Дубна, к северу от храма Похвалы Пресвятой Богородицы. Представляет собой остатки детинца древнерусского города Дубна (XII – первая треть XIII вв.). Открыто дубенскими краеведами в начале 1960-х, первый этап исследований – под руководством А.В. Успенской, 1962-1965 гг.; второй этап – А.В. Белецкий и Е.Ю. Крымов в 1986 г. и позднее, третий этап – Дубненская археологическая экспедиция по руководством авторов настоящей книги – с 2009 года. На городище вскрыто более 500 м2, изучены остатки девяти жилищ и фрагмента оборонительного рва; в числе находок домонгольского времени: 5 актовых печатей и их заготовок, 47 свинцовых пломб, три энколпиона, западноевропейский денарий и многое другое.

Кроме того, в непосредственной близости от современной границы города, на территории Тверской и Московской областей располагаются еще одиннадцать археологических памятников: три стоянки эпохи мезолита-неолита: Крева 1 (Пекуновская), Крева 2 (Пекуново 2) и Притыкино; стоянка волосовской культуры Усть-Дубенская; поселение эпохи бронзы Крева 2; древнерусское селище домонгольского времени Притыкино 1; селище удельного периода Усть-Стрелка; многослойный поселенческий памятник с материалами эпохи мезолита-неолита, раннего железного века, второй половины I тыс. до н.э. и древнерусского времени – поселение Крева 1 (оно же – Пекуновское селище или поселение Пекуново 2); два курганных могильника: Крева 1 (Пекуново 1), Крева 2 (Пекуново 2); и дьяковское городище Крева (Пекуновское). На пяти из этих памятников (поселение Крева 1, селище Притыкино 1, могильники Крева 1 и Крева 2, городище Крева) в разные годы проводились археологические раскопки.

ДУБНЕНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Дубненская археологическая экспедиция организована в 2009 году Московским областным общественным фондом историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие», в 2012 и 2013 гг. проводилась как совместная экспедиция «Наследия» и муниципального Музея археологии и краеведения города Дубны.

Деятельность экспедиции направлена на решение трех основных задач:

1. Осуществление долгосрочных, комплексных исследований сохранившейся части городища Дубна и селищ Дубна 1 и Дубна 2 – археологических памятников, представляющих собой остатки древнерусского летописного города Дубна. Особенно важным является изучение участка культурного слоя, находящегося на самой оконечности мыса при впадении реки Дубны в Волгу, который ежегодно размывается водой. Именно здесь в ходе исследований 2009 года был зафиксирован, предположительно, небольшой сохранившийся участок оборонительного рва дубненской крепости домонгольского времени.

2. Картирование и обследование состояния всех археологических памятников, расположенных на территории города Дубны Московской области.

3. Участие в государственном и общественном контроле за сохранностью археологических объектов.

В полевой сезон 2009 года исследования экспедиции были нацелены, главным образом, на изучение городища Дубна. Кроме того, осуществлялся сбор и изучение опубликованных и архивных материалов по проблеме уточнения археологической карты города и его окрестностей, называемых Дубненским краем, был составлен предварительный вариант новой археологической карты края.

Результатом исследований стало уточнение границ и выявление ранее неизвестных структурных элементов городища Дубна: сохранившегося участка первой крепости, предположительно – территории второй крепости и посада. Были сделаны важные находки, позволяющие уточнить датировку археологического памятника, социальный состав его населения и роль в социально-политической системе Северо-Восточной Руси.

В ходе проведенных работ было выполнено восемь зачисток береговых обнажений шириной от 1 до 3 м и заложено два шурфа площадью 5 и 10 м2 и глубиной до 2,5 м, а также снят инструментальный план памятника и его окрестностей. Обследованный культурный слой городища Дубна залегает вдоль берега Волги вытянутой полосой длиной свыше 300 м, имеет мощность от 10-15 см на периферии памятника до 1,3-1,5 м – в его северо-восточной части и представляет собой темную, сильно гумусированную супесь с включениями обожженного камня и углистыми прослойками. Верхняя часть культурного слоя не связана с остатками домонгольского города и представляет собой остатки села Городище на Дубенском устье, существовавшего на этом месте после гибели древнерус-

ского города. В нижней части слоя были обнаружены отдельные находки отщепов и орудий на отщепах, относящиеся к культурному слою неолитической стоянки Дубна 3. Культурный слой городища размывается реками Дубной и Волгой, наиболее интенсивно – на самой оконечности мыса.

На мысу, непосредственно в районе впадения Дубны в Волгу, обнаружены остатки оборонительного рва крепости, построенной, вероятно, в первой половине XII века и вскоре после сооружения погибшей в результате пожара. От территории, огороженной рвом, сохранился участок площадью около 150 м2.

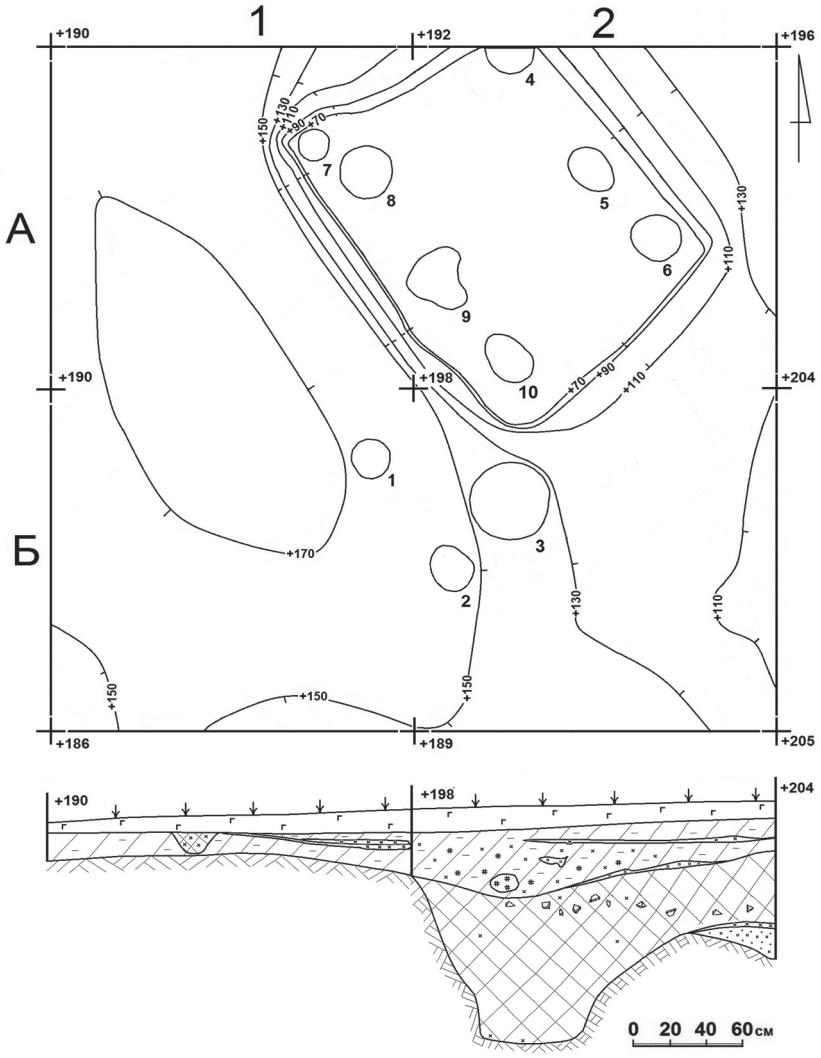
В результате работ получена обширная коллекция, главным образом фрагменты керамических сосудов XII-XIII и XV-XVI вв. Кроме того, обнаружены многочисленные куски железной руды и несколько криц, более 20 целых и фрагментированных железных предметов – ножи, гвозди, дужки от ведра, рыболовный крюк и трубчатый замок XI-XIII вв. В числе других находок - керамическое грузило для сети; фрагмент стеклянного флакона; фрагмент бронзового браслета с характерным новгородским орнаментом и ложновитой бронзовый перстень.

Наиболее яркими находками, сделанными на городище в 2009 году, являются бронзовый крест-энколпион начала XIII века и половина свинцовой актовой печати XII века с изображением святого Феодора.

В 2012-2013 гг. Дубненская археологическая экспедиция выполнила комплекс разведочных работ, направленных на продолжение археологического картирования территории города. Было выполнено сплошное обследование долины левого берега реки Дубны на территории города Дубны: от места впадения в Дубну реки Сестры до устья реки Дубны, и сплошное обследование долины правого берега реки Волги – от садового товарищества «Мичуринец» до устья реки Дубны.

В ходе проведенных работ было открыто четыре новых археологических памятника: средневековые селища Дубна-1 и Дубна-2, располагающиеся на левом берегу реки Дубны, между основными корпусами Дома отдыха «Ратмино» и местом впадения реки Дубны в Волгу; неолитическая стоянка Дубна-4, располагающаяся по левому берегу реки Дубны в районе впадения в нее реки Сестры, и неолитическая стоянка Дубна-5, располагающаяся в районе хвойной лесопосадки на правом берегу Волги, к востоку от садового товарищества «Мичуринец». Также были обследованы уже известные археологические памятники: неолитическая стоянка Дубна-3 и средневековое городище Дубна, расположенные на мысу при впадении реки Дубны в Волгу, селища Старое Ратмино-1 и Старое-Ратмино-2, расположенные по левому берегу реки Дубны между домом отдыха «Ратмино» и площадкой Лаборатории физики высоких энергий ОИЯИ.

Осуществлена шурфовка и зачистка береговых обнажений на трех археологических памятниках: городище Дубна и непосредственно примыкающих к нему селищах Дубна-1 и Дубна-2. Было заложено 4 шурфа общей площадью 29 кв.м и выполнено 2 зачистки береговых обнажений суммарной длиной 12 м. Один шурф и две зачистки выполнены на площадке городища Дубна в целях уточнения планиграфии и стратиграфии этого археологического памятника, два шурфа – на площадке селища Дубна-1 и один шурф – на селище Дубна-2. В изучении культурного слоя принял участие старший научный сотрудник Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН Л.Н. Плеханова.



Центральная часть древнерусского дома с подпольной ямой. Селище Дубна 1. Раскоп 2012 года

Культурный слой городища Дубна имеет мощность до 0,8 м, на разных его участках фиксируются до двух углистых прослоек (в верхней и нижней части слоя). Слой насыщен печным камнем, углистыми включениями и многочисленными предметами материальной культуры XII-XIII вв., в нем же встречаются отдельные находки, которые могут быть датированы XI в., и предметы неолитического времени, относящиеся к стоянке Дубна-3. В нижней части слоя были

расчищены остатки одного каменного очага. Культурный слой перекрыт метровой толщей желто-коричневого суглинка намывного происхождения, в котором встречаются отдельные находки XV-XIX вв.

В числе находок из культурного слоя городища Дубна – небольшой энколпион с серебряной инкрустацией, круглоконечный крест-тельник с выемчатой эмалью, бронзовая ременная пряжка, подвеска-бубенчик, бронзовые кольца, фрагменты пластинчатых и дротовых браслетов, железные ножи и их обломки и мн. др.

Культурный слой селища Дубна-1, примыкающего к площадке городища Дубна, имеет мощность до 0,8 м. В нижней части памятника слой достаточно однородный, содержит материалы XII-XIII вв., перекрыт аллювиальным суглинком мощностью до 0,5 м. В верхней части памятника верхняя граница культурного слоя фиксируется непосредственно под дерном, слой неоднородный, сильно перемешанный, включающий в себя как материалы домонгольского времени, так и датируемые находки XV-XVI вв., перекрыт слоем извести, вероятно, образовавшемся при разгрузке на берегу реки материалов для побелки кирпичного храма Похвалы Пресвятой Богородицы 1827 года постройки.

В одном из шурфов на селище Дубна-1 была выявлена и изучена прямоугольная яма в материковом песке размерами 2,3х1,4 м и глубиной 1,2 м. В углах ямы и вдоль ее длинных стенок обнаружены столбовые ямки, на дне ямы вдоль всех ее стенок – отпечатки дерева, в заполнении по стенкам – остатки сгоревших деревянных плах. Судя по всему, яма представляет собой подпол древнерусского дома домонгольского периода, погибшего в результате пожара. Сохранившееся на ее месте углубление было использовано в XV-XVI вв. в качестве мусорной ямы.

В яме обнаружено большое количество гончарной керамики разных типов XII-XIII и XV-XVI вв., развалы целого ряда сосудов. В нижней части ямы зафиксирован развал практически полностью восстанавливающегося лепного сосуда, а также днище и придонная часть еще одного сосуда ручной лепки.

Кроме того, в яме обнаружено множество костей животных, отдельные кости рыб и птиц, разнообразные железные предметы, в том числе несколько ножей домонгольского времени; ременные пряжки; железные гвозди, дужки и скобы; рыболовный крючок; шиферные пряслица; керамические грузила; два бронзовых кольца; пастовая бусина; крупный фрагмент крученого стеклянного браслета темно-синего стекла и мн. др. В числе находок из заполнения позднего завала ямы: серебряная денга Ивана III, чеканки Московского монетного двора после 1490 года; по мнению П.Г. Гайдукова, она попала в культурный слой при Василии III, в первые десятилетия XVI века, поскольку обрезана под распространившийся в это время монетный стандарт.

Культурный слой селища Дубна-2, примыкающего к площадке селища Дубна-1, имеет мощность до 0,4 м, его верхняя часть насыщена прокалом, а нижняя – печным камнем и углистыми включениями. В нижней части слоя присутствует керамика домонгольского времени, в верхней части – керамика и многочисленные индивидуальные находки, датирующиеся более поздним временем – вплоть до XIX века. На площадке селища расположены руины усадебного дома 1861 года постройки.

По результатам проведенных работ можно сделать вывод о том, что непосредственно примыкающие к городищу Дубна селища Дубна-1 и Дубна-2 обра-

зуют вместе с ним синхронный комплекс археологических памятников, который может интерпретироваться как остатки древнерусского города Дубна, располагавшегося в устье реки Дубны в XII – первой половине XIII вв. и упомянутого в Новгородской первой летописи Старшего извода под 1216 и, возможно, под 1134 г. В нижней части их культурного слоя фиксируются материалы существовавшего здесь более раннего поселения XI в., а в верхней части – известного по актовым источникам Дубенского мыта XV-XVI вв., села Городище и дворянской усадьбы.

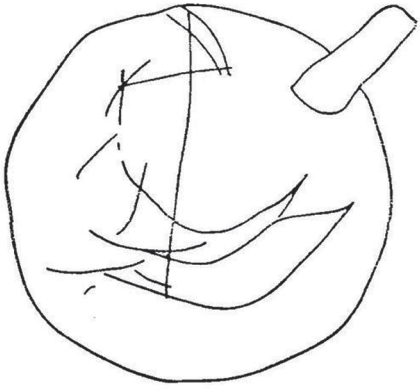
ДУБНА В IX-XI ВВ.

Древнерусский город Дубна существовал при впадении реки Дубны в Волгу с первой половины XII века, первое летописное упоминание, которое может быть связано с этим городом, датируется 1134 годом. Однако этот город был создан на уже обжитом людьми месте. В ходе археологических исследований древнерусской Дубны неоднократно были обнаружены предметы, относящиеся к IX-XI вв.: бронзовые подвески и иные украшения, сосуды ручной лепки и др. Они свидетельствуют о существовании на Ратминской стрелке поселения того времени – вероятно, это был славянский или смешанный славяно-финно-угорский поселок. Именно на месте этого поселка при Юрии Долгоруком была создана крепость, возникший при которой город Дубна дожил до татаро-монгольского нашествия.

Гораздо более многочисленные материалы IX-XI вв., в том числе связанные с функционированием Волжского торгового пути, происходят с левого берега Волги, где практически напротив древнерусской Дубны, чуть выше по течению реки, в окрестностях деревни Крева расположено крупное селище и два курганных могильника.

Поселение Крева 1 (Пекуновское селище) находится на левом берегу р. Волги, между деревней Крева и рекой. Это крупный многослойный археологический памятник площадью более четырех тысяч квадратных метров, с мощностью культурного слоя более 2 м. Здесь сохранились свидетельства истории разных эпох. В 1965-66 гг. исследования селища проводил отряд археологической экспедиции Государственного Исторического музея под руководством А.В. Успенской, им были изучены остатки двух древнерусских домов с глинобитной

Арабский дирхем X века с поселения Крева 1. Фото Игоря Зинина



Изображение ладьи на пекуновском дирхеме

печью и каменным очагом, а также следы железоделательного производства в виде скопления многочисленных шлаков, железных криц и кусков болотной руды. Новые раскопки на этом поселении были выполнены тверскими археологами в 2013 году.

В основании культурного слоя поселения у деревни Крева залегают материалы бутовской культуры эпохи мезолита и неолитические предметы, выше находятся остатки поселка дьяковской культуры раннего железного века, над ними – материалы второй половины I тыс. до н.э. и культурные остатки древнерусского поселения X-XIII вв. С памятника происходит большое количество разнообразных находок, в том числе несколько предметов скандинавского происхождения.

Так, на поселении было найдено более трех десятков арабских дирхемов первой половины – середины X в., универсального платежного средства того времени на обширных пространствах Евразии, нахождение которых маркирует пути и районы интенсивной международной торговой деятельности. На площадке того же памятника была обнаружена бронзовая бляшка-крючок с позолотой, на которой изображена стилизованная звериная морда. Это предмет скандинавского происхождения, датирующийся, вероятно, X в., похожие изделия найдены в культурных слоях Рюрикова городища, в Бирке и Старой Ладоге. В окрестных районах Верхней Волги известен еще целый ряд находок предметов вооружения и украшений скандинавского типа этого же времени. Они свидетельствуют о существенной роли скандинавского этнического начала в истории Древней Руси и об активном участии скандинавов в деятельности Волжского торгового пути.

Найденные на поселении у деревни Крева серебряные дирхемы являются, судя по всему, остатками растащенного пашней клада, зарытого каким-то довольно состоятельным древним русичем, вероятнее всего – не позднее XI века, около тысячи лет назад.

В течение многих лет раскопок разными археологическими экспедициями было исследовано около ста древнерусских курганов на двух могильниках у деревни Крева.

Могильник Крева 1 расположен на левом берегу Волги, неподалеку от восточной окраины деревни Крева, на территории Кимрского района Тверской области. Насчитывал до 30 курганов высотой до 1,5 м и диаметром до 8 м, с кольцевым и полукольцевыми ровиками у основания. До настоящего времени сохранилось три или четыре насыпи высотой около 1 м. Могильник изучался раскопками в 1887, 1932, 1963, 1966 и 1973 гг., вскрыто восемь курганных насыпей, исследованы древнерусские погребения XI-XIII вв. с многочисленными украшениям, лепными горшками, железными ножами и другим инвентарем.

Могильник Крева 2 расположен неподалеку от могильника Крева 1, у юго-восточной окраины деревни Крева. Он насчитывал 209 курганов диаметром до 4 м и высотой до 1,2 м. Изучался раскопками в 1933, 1971-73 гг., раскопано 86 курганов, исследованы многочисленны трупоположения с западной ориентировкой погребенных и одно трупосожжение. Все изученные погребения относятся к древнерусскому времени, с конца XI до начала XIII в., и сопровождаются многочисленным погребальным инвентарем. В числе находок – использовавшиеся в качестве подвесок монеты: сасанидские монеты последней трети X в.,

брактеат первой трети X в., западноевропейские денарии второй половины X в. и XI в.

Раскопанные под курганами могильников погребения оставлены, вероятно, как жителями селища у деревни Крева, так и населением раннего поселка на правом берегу Волги и жителями возникшего на его месте древнерусского города Дубна.

Найденные в ходе раскопок материалы отражают, в том числе, дружинную культуру ранней Руси и являются интересными свидетельствами разнообразных международных контактов того времени.

В 1972 году в одном из погребений кургана №40 могильника Крева 2, исследованного Славянским отрядом Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством К.И. Комарова, был найден серебряный дирхем с прочерченным на нем изображением – граффити.

Это дирхем был обнаружен в захоронении древнерусской женщины, жившей в первой половине XI века. Кроме монеты, в состав ее погребального инвентаря входило несколько серебряных украшений (перстень с завязанными концами, перстнеобразное кольцо, полая бусина), а также сердоликовые и стеклянные бусы, железный нож, керамический сосуд.

Как известно, принятие христианства на Руси состоялось в конце X века, хотя целый ряд знатных и простых русичей стали христианами раньше этого времени. Однако в первой половине XI века, во время совершения указанного погребения, язычество всё еще было широко распространено в народной жизни. Так и женщина, в захоронении которой археологами был найден дирхем, похоронена по языческому обряду. Более того, руководитель этих раскопок К.И. Комаров полагает, что весь курган №40 представляет собой погребение дружинника с его жёнами, и женщина, захороненная с дирхемом, была одной из таких жён.

Найденный в погребении дирхем представляет собой брактеат (тонкую монету с чеканкой на одной стороне) и был определен известным специалистом в этой области Г.А. Федоровым-Давыдовым как изготовленный во время династии Саманидов, в промежутке с 914 по 932 гг. Судя по всему, дирхем в качестве привески входил в состав ожерелья, образованного серебряными, сердоликовыми и стеклянными бусами. На лицевой стороне дирхема был прочерчен какой-то знак – граффити. Автор раскопок счел, что этот знак не поддается достоверному чтению.

И.Г. Добровольский, И.В. Дубнов и Ю.К. Кузьменко, проводившие специальные исследования граффити на монетах, найденных на археологических памятниках древней Руси, определили граффити на пекуновском дирхеме как изображение ладьи с парусом треугольной формы.

Изображения ладей изредка встречаются на восточных монетах, найденных и на других древнерусских памятниках. Как известно, ладья была основным средством передвижения викингов, сыгравших очень важную роль в основании русского государства, и оставалась одним из главных транспортных средств древнерусских дружин. Такие ладьи плавали тысячу лет назад по рекам Волге и Дубне. Макет подобного корабля можно увидеть в нашем городе, он установлен на перекрестке проспекта Боголюбова с улицей Вернова.

Многие находки, сделанные археологами в ходе изучения курганных могильников у деревни Крева, можно увидеть в Кимрском краеведческом музее. Осо-

бенно обращают на себя внимание яркие и богатые комплексы женских украшений. Часть коллекций хранится также в Государственном Историческом музее.

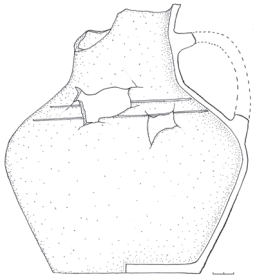
В целом материалы археологических исследований древнерусской Дубны и ее окрестностей (прежде всего – селища и курганных могильников и деревни Крева) убедительно свидетельствуют, что в период IX-XI вв. территория и окрестности современной Дубны были местом активной жизни и деятельности древнерусского населения: славян, финно-угров и даже в некоторой степени скандинавов. Здесь расположены остатки поселений, жители которых активно участвовали в функционировании Волжского торгового пути. Материальные свидетельства этой жизни сохранились в дубненской земле и представлены в городском краеведческом музее; их изучением занимается Дубненская археологическая экспедиция.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ДУБНА XII-XIII вв.

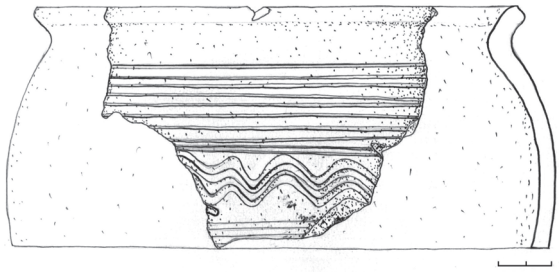
Древнерусская Дубна располагалась на правом берегу Волги, при впадении в нее реки Дубны. Она была небольшим городом; региональным административным, торговым, военным и духовным центром XII – первой трети XIII вв. Будучи на первом этапе своей истории пограничной крепостью большого Ростово-Суздальского княжества, в дальнейшем она вошла в состав Переяславского княжества со столицей в Переяславле Залесском. Судя по материалам археологических исследований, в городе осуществлялось таможенное освидетельствование товаров, которые везли по рекам Волге и Дубне; здесь располагались местная администрация и гарнизон, работали многочисленные ремесленники, была православная церковь.

Город как минимум дважды сгорал в междоусобных воинах – в 1149 и 1216 годах, после этого отстраивался заново. Погиб в ходе монголо-татарского нашествия, в январе-феврале 1238 года. В дальнейшем на месте города существовало село Городище (оно же село Дубна) – нынешняя улица Ратмино города Дубны Московской области, в XV-XVI вв. здесь же действовал средневековый таможенный пункт «Дубенское мыто».

Бронзовый крест-энколпион. Городище Дубна



Красноглинянный кувшин XVI века. Селище Дубна 1



Фрагмент сосуда домонгольского времени. Селище Дубна 1

История изучения древнерусской Дубны насчитывает уже более полутора столетий. Первым о древнерусской Дубне и сохранившихся на ее месте укреплениях пишет в 1861 году священник И.С. Белюстин в своей «Записке о городе Калязине» (Белюстин И.С., 1861, с. 3-6). В 1873 г. информацию И.С. Белюстина цитирует Д.Я. Самоквасов в своем обобщающем труде «Древние города России» (Самоквасов Д.Я., 1973, с. 119). В том же 1873 г. Р.Н. Никулин высказывает мнение о том, что село Городище на Дубенском устье - «это древний городок Дубна» (цит. по: Плетнев В.А., 1903. С. 257).

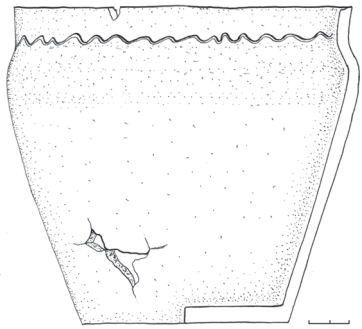
В 11-м томе энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, изданном в 1893 году, в статье о реке Дубне географ Д.И. Рихтер пишет, что расположенное при устье Дубны село Дубна (Городище) «в старину было городом» (Энциклопедический словарь, 1893).

В 1903 г. археолог и краевед В.А. Плетнев приводит следующую справку об «остатках древности и старины» в районе села Городище (Дубенское устье): «По исследованиям покойного Белюстина, при устье реки Дубны, против села Дубенского Городища, находятся остатки вала, окопов, которые досель называются Городищем. В произведенном Тверским губернским статистическим комитетом исследовании о географических названиях упоминается о кургане «Городок» в этом селе. Р.Н. Никулин говорит, что село это — древний городок Дубна. В Тверском Музее хранятся две, по-видимому, недоделанные каменные стрелы, найденные в с. Дубна или Дубенском Городище, и обгорелые остатки компаса, найденного на берегу Волги близ села» (Плетнев В.А., 1903. С. 257).

Полноценные археологические исследования древнерусской Дубны начинаются во второй половине XX века. В начале 1960-х годов первые подъемные сборы с разрушающегося участка территории древнерусской Дубны сделал научный сотрудник Объединенного института ядерных исследований, физик из Чехословакии Владимир Кноблох. В 1962 году его коллекция была дополнена сборами, выполненными дубненскими учителями И.З. Ососковой и Ю.Ф. Ивановой. Свои находки они показали Т.Б. Поповой, руководителю полевого отряда археологической экспедиции Государственного Исторического музея, осуществлявшего раскопки на берегу Дубны около деревни Сущево (Осокова И., Иванова Ю., 1962. С. 2), а также отвезли в Москву, в Исторический музей.

Осенью 1962 года отряд экспедиции Государственного Исторического музея в составе сотрудников музея Т.Б. Поповой, В.М. Раушенбах, А.В. Успенской и

учителей истории из дубненских школ И.З. Ососковой и З.Г. Козловой проводит первое полноценное археологическое обследование остатков древнерусской Дубны. В 1963-1965 гг. под руководством А.В. Успенской при активном участии дубненских школьников осуществляются раскопки древнерусской Дубны. Всего за три года работ было заложено шесть раскопов, вскрыто 410 кв. метров, изучены остатки девяти древнерусских домов. В 1966 году руководитель раскопок публикует обобщающую статью по материалам проведенных исследований (Успенская А.В., 1966). В 1969 году В.А. Кучкин публикует свою работу по истории формирования границы Суздальского княжества и в этой работе впервые говорит о том, что древнерусская Дубна была основана Юрием Долгоруким до 1149 года (Кучкин В.А., 1969). В дальнейшем эти материалы включаются в статью о Юрии Долгоруком в третьем издании Большой Советской энциклопедии: «При Ю.Д. произошло оформление границ его княжества (особенно с Новгородской феодальной республикой и Черниговским княжеством). В пограничных областях строились крепости — Кснятин, видимо, Тверь, Дубна и др.» (БСЭ, 1978).

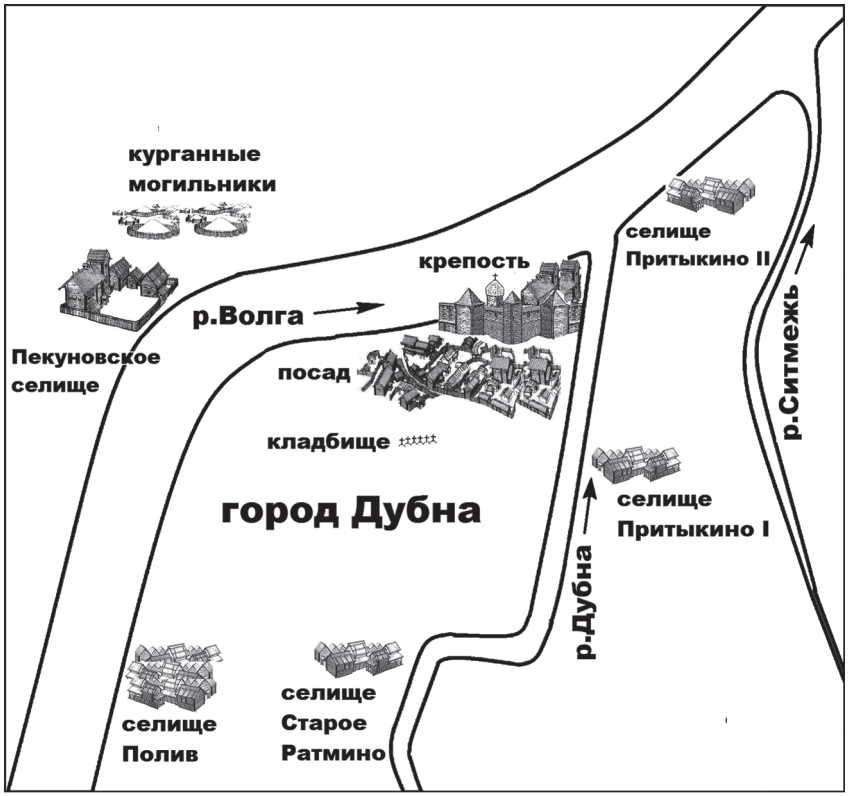


Сосуд домонгольского времени. Селище Дубна 1

В 1986 г. для обследования древнерусской Дубны и изучения коллекции, собранной с ее размываемой части краеведом Е.Ю. Крымовым, выезжают сотрудники Института археологии РАН С.В. Белецкий и А.С. Фролов (Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., Фролов А.С., 1988). В результате этих исследований С.В. Белецкий делает ряд принципиальных выводов о хронологии и социально-политическом статусе древнерусской Дубна (Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., 1990; Крымов Е.Ю., Белецкий С.В., 1994). Е.Ю. Крымов публикует ряд научно-популярных статей о древнерусской Дубне (Крымов Е.Ю., 1987, 1989, 1992); а также участвует в издании двух книг, рассматривающих, в том числе, историю этого города – в соавторстве с И.Б. Даченковым и с Т.Е. Строковской (Крымов Е.Ю., Строковская Т.Е., 1997; Даченков И.Б., Крымов Е.Ю., 1998).

В 1995 г. выходит из печати вторая часть «Археологической карты Московской области». В статье Т.Д. Николаенко дается подробное описание археологического памятника, за которым с этого времени закрепляется наименование «городище Дубна». На базе обобщения материалов исследований А.В. Успенской и С.В. Белецкого это городище характеризуется как остатки летописного города Дубна (Николаенко Т.Д., 1995).

В 2001 г. создается Дубненский общественный фонд историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие», преобразованный в дальнейшем в Московский областной фонд. Основным инициатором создания фонда и его руководителем становится один из авторов этой книги, занимавшийся проблемами истории Дубны и ее окрестностей уже в 1990-е годы. В своих новых работах он продолжает писать о роли и значении древнерусской Дубны в



Древнерусская Дубна и ее окрестности в XII-XIII вв.

истории Северо-Восточной Руси (Даченков И.Б., 2004, 2006). Материалы исследований древнерусской Дубны включаются в учебное пособие по краеведению, изданное для дубненских школ (Буланов М.И., Седых Н.Н., Тарасова Л.М., 2003).

В 2009 г. фондом «Наследие» создается Дубненская археологическая экспедиция, начинается новый этап археологических исследований древнерусской Дубны. В 2012 году экспедиция становится совместной – «Наследия» и Музея археологии и краеведения города Дубны. По материалам работы экспедиции в период с 2009 по 2013 гг. публикуется несколько научных статей (Петров Ф.Н., 2010; Петров Ф.Н., Зинин И.А., 2010 и др.), информационные материалы и научно-популярные статьи (Петров Ф.Н., 2009, 2012; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2013 и мн. др.); материалы исследований экспедиции входят в состав трех научно-популярных книг, изданных Московским областным общественным фондом «Наследие» (Даченков И.Б., Петров Ф.Н., 2011; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б., 2012; Петров Ф.Н., 2013).

Результаты исследований позволяют характеризовать древнерусскую Дубну как один из малых городов Руси. В ходе археологических исследований за весь период с 1962 года здесь найдены тысячи предметов, связанных с ремесленным

производством. Многочисленные следы черной металлургии (производство железа) обнаружены А.В. Успенской и авторами настоящей книги. Из культурного слоя происходят сотни фрагментов и крупных лепешек металлургического шлака, многочисленные куски железной руды. Обнаруженные скопления шлака, руды и ошлакованной печной обмазки позволяют выявить места расположения металлургических мастерских на городском посаде (Успенская А.В., 1966, с. 106-110; Петров Ф.Н., 2010; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2013, с. 2 и др.). В материалах древнерусской Дубны присутствуют каменные литейные формы для отливки украшений, на отдельных участках найдены сплески бронзы и срезанные литники – надежные свидетельства бронзолитейного производства. Кроме того, на городище обнаружено двое ювелирных шипцов, свидетельствующих о наличии ювелирного ремесленного производства (Успенская А.В., 1966, с. 1076, и фонды городского музея).

При исследованиях древнерусской Дубны были обнаружены многочисленные привозные вещи. Их можно разделить на две группы: предметы, происходящие из других русских городов, и предметы, поступившие из-за границ Руси, из других стран. К первой группе относятся нательные кресты с эмалью, произведенные в Киеве и Новгороде, стеклянные браслеты Киевского и Черниговского производства, стеклянные бусы, шиферные пряслица с Волыни и т.д. Ко второй группе – многочисленные фрагменты импортных амфор, поставлявшихся из Причерноморья с маслом или вином; обломки импортных поливных сосудов, большой фрагмент среднеазиатского сфероконуса – сосуда для благовоний (рис. 6); обломки импортных стеклянных сосудиков и многое другое. Также к числу привозных вещей относится найденный здесь серебряный западноевропейский денарий. Все эти предметы хранятся в фондах Музея археологии и краеведения Дубны, значительная часть представлена в музейной экспозиции, данные о них есть в публикациях (Даченков И.Б., Петров Ф.Н., 2011, с. 51-57; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б., 2012, с. 33-39; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2013, с. 2).

Наличие в древнерусской Дубне административного управления подтверждается находкой нескольких свинцовых актовых печатей и их заготовок, в их числе: печать новгородского посадника Судилы Иванковича (1140-е гг.); княжеская или церковная печать середины XII в. и печать переяславского князя Ярослава Всеволодовича (первая половина XIII в.). Найденные заготовки печатей свидетельствуют о том, что удостоверение документов производилось в том числе местной администрацией. Также в древнерусской Дубне найдено 47 свинцовых торговых пломб XII – начала XIII в. и их заготовок, в том числе по меньшей мере две пломбы, на которых, предположительно, изображена тамга Мстислава Великого (Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., 1990; Крымов Е.Ю., Белецкий С.В., 1994; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б., 2012; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Крымов Е.Ю., 2012 и др.). Точные аналогии некоторым дубненским пломбам происходят из Белоозера (Захаров С.Д., 2004, рис. 37,7).

Предметы воинского снаряжения из древнерусской Дубны представлены находками двадцати четырех наконечников стрел, обломками лезвий двух мечей, накладками на ножны меча, втоками двух копий, доспешной пластиной, многочисленными кольчужными кольцами и деталями шпор (рис. 8-9; Крымов Е.Ю., 1989; Даченков И.Б., Петров Ф.Н., 2011; Петров Ф.Н., 2012, и мн. др.). Необ-

ходимо отметить, что мечи, доспехи, шпоры – это предметы снаряжения именно воинов из княжеской дружины.

Факт наличия в древнерусской Дубне церкви подтверждается находками деталей богослужебной утвари (светильников-хоросов, кадил), хранящихся в фондах муниципального музея. Также в экспозиции музея представлено найденное в древнерусской Дубне металлическое писало – инструмент для письма на бересте или на деревянных дощечках, покрытых воском, – церах.

В археологических материалах древнерусской Дубны присутствуют дорогостоящие предметы обихода, свидетельствующие о проживании в городе высокостатусного населения. В числе таких находок – серебряные бляшки и подвески, золотостеклянные бусины, шестилучевой колт – женское украшение, три креста-энколпиона, в том числе энколпион с серебряной инкрустацией (Успенская А.В., 1966; Петров Ф.Н., 2009; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б., 2012; Петров ФН., Пантелеева Л.В., 2013). К этой же группе предметов относятся упомянутые выше обломки стеклянных сосудов и сосудов для благовоний и др.

Структура городской застройки древнерусской Дубны к настоящему времени выявлена лишь частично. Это связано с двумя основными факторами: сохранностью и степенью исследованности археологического памятника. Больше половины территории древнерусского города к настоящему времени смыто Волгой, в первую очередь – в результате подтопления и обвалов берега, вызванных созданием Угличской плотины, подпор воды от которой доходит до Дубны. Кроме того, древнерусская Дубна имеет сухой культурный слой, который не способствует сохранению деревянных конструкций, что затрудняет изучение особенностей застройки. Несмотря на указанные сложности, к настоящему моменту в древнерусской Дубне выявлены следующие особенности городской застройки:

- Установлена территория расположения детинца (городской крепости) и посада. Детинец находился на высоком мысу над Волгой, большая часть его площади уничтожена в ходе размывов берега, сохранился небольшой фрагмент. Городской посад тянулся в две стороны от детинца – вдоль берега Волги и вдоль берега Дубны (Петров Ф.Н., 2010; Петров Ф.Н., 2012; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2013).

- Раскопками А.В. Успенской установлено, что дома на городском посаде располагались улицами – рядами, вытянутыми вдоль берега реки (Успенская А.В., 1963; 1964; 1965; 1966).

- В ближайших окрестностях древнерусской Дубны расположены пять домонгольских селищ, существовавших в то же время, что и город (Пекуновское, Полив, Старое Ратмино, Притыкино I и Притыкино II, см. Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б., 2012, с. 21). Они представляют собой ближайшую к городу сельскохозяйственную округу. Особо значение имеет левобережное Пекуновское селище, оно возникло еще до создания города, рядом с ним расположен обширный курганный могильник с богатыми захоронениями.

Древнерусская Дубна дважды упоминается в Новгородской первой летописи Старшего извода – и оба раза в контексте вооруженных конфликтов, происходивших между Новгородской землей и «Низовскими землями» – Ростово-Суздальской Русью. Под 1134 годом в летописи говорится о неудачном походе на Суздаль новгородского князя Всеволода, который «воротился на Дубне»

вспять; под 1216 годом летописец, описывая поход новгородцев по главе с князем Мстиславом Удатным, пишет: «и поидоша по Волзе, воююче, и пожьгоша Шешу, Дубну, Кснятин и все Поволжье». Кроме того, в этой же летописи содержится, судя по всему, и еще одно указание на события, связанные с древнерусской Дубной, без упоминания ее имени – под 1149 годом.

Второе упоминание, 1216 года, несомненно, относится к древнерусскому городу Дубна. Первое упоминание, 1134 года, можно трактовать как упоминание или города, или реки Дубна. Раньше большинство историков считали, что в данном месте летописи говорится именно о реке. Однако материалы археологических исследований, результаты сопоставления разных списков летописей, исторический анализ ситуации свидетельствуют, что, вполне вероятно, под 1134 годом в летописи также упоминается именно город-крепость Дубна. Построенная незадолго до описываемого похода князя Всеволода дубненская крепость, судя по всему, смогла остановить новгородское войско, которое было вынуждено повернуть обратно – а на следующий год избрать новый маршрут для движения.

Если этот вывод соответствует исторической действительности, тогда древнерусская Дубна упоминается в летописи под 1134 годом, т.е. на 13 лет раньше Москвы, упомянутой под 1147 годом – и вообще первой среди всех древнерусских городов Подмосковья (следующим, под 1135-м, упомянут Волоколамск; затем под 1146-м – Колтеск и Лобынск, под 1147-м – Москва и Тешилов).

Если же под 1134 годом в летописи упоминается река Дубна – то речь идет об устье реки, том месте, где к этому времени, по археологическим данным, уже располагалось древнерусское поселение, ставшее городом Дубна. Таким образом, в любом случае летописное упоминание Дубны под 1134 годом – это первое упоминание топонима: ойконима или гидронима – с территории нынешнего города Дубны Московской области.

Вывод о том, что древнерусская Дубна была основана в Ростово-Суздальском княжестве в княжение Юрия Долгорукого впервые был сделан историком В.А. Кучкиным в его статье 1969 года. В дальнейшем информация о том, что Юрий Долгорукий, вероятно, основал Дубну, была включена в третье издание Большой Советской энциклопедии. Время основания Дубны в правление Долгорукого уточнил археолог С.В. Белецкий.

Материалы археологических исследований убедительно свидетельствуют, что древнерусский город Дубна был основан в первой половине XII века, вероятнее всего – на месте, на котором уже существовало к тому времени небольшое русское поселение. В.А. Кучкин убедительно показал на базе анализа летописных текстов, что древнерусский город Дубна уже существовал к 1149 году. С.В. Белецкий, сопоставив летописные указания с изученными им археологическими материалами, пришел к выводу, что наиболее вероятным временем создания древнерусской Дубны является период 1132-1134 гг. Этот вывод представляется вполне вероятным в свете изучения материалов археологических исследований Дубненской археологической экспедиции, а также анализа всего исторического контекста событий той эпохи.

В 1132 году умирает князь Мстислав Великий, сын Владимира Мономаха. Это был последний киевский князь, при котором домонгольская Русь сохраняла определенное политическое единство. Сразу после его смерти разворачивается борьба за власть и влияние между несколькими русскими князьями. Юрий

Долгорукий, правивший в это время Ростово-Суздальским княжеством, начинает активно заниматься укреплением границ своей земли. В устьях крупных рек, впадающих в Волгу, в период до 1135 года создается целая серия крепостей, ставших основами ряда древнерусских городов. Судя по всему, в их число входят города Шоша, Дубна, Кснятин, Углече Поле, возможно – Тверь и города с неизвестными нам именами, располагавшиеся в устьях рек Сози и Медведицы.

Создание древнерусской Дубны находится полностью в рамках этого достаточно крупного исторического процесса. Не вызывает сомнений, что этот город был создан на территории Ростово-Суздальского княжества в период, когда этим княжеством правил Юрий Долгорукий. Поскольку такое серьезное государственное мероприятие, как основание нового города, могло осуществляться только на основании распоряжения князя-правителя – не вызывает сомнений, что именно Долгорукий и был основателем Дубны, так же, как и многих других городов на территории Ростово-Суздальского княжества.

О том, что древнерусская Дубна является историческим предшественником современного города, впервые написал в 1986 году известный археолог Сергей Васильевич Белецкий, проводивший здесь научные исследования от Института археологии АН СССР. В последующие годы об этом неоднократно пишут дубненские историки и краеведы, а также руководители и сотрудники нескольких центральных научных учреждений: Государственного Исторического музея, Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН.

Появляются и оппоненты у этой формулировки, которые утверждают, что древнерусская Дубна не может так именоваться, поскольку не имеет никакого отношения к современному городу. Поэтому мы решили разобрать более подробно – какие именно обстоятельства позволяют нам уверенно говорить о древнерусской Дубне как об историческом предшественнике нашего наукограда. Рассмотрим, чем является и каким образом формируется историческая преемственность между древним и современным городами.

Историческая преемственность представляет собой передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению и обозначает всю совокупность действия культурной традиции. Мы можем говорить о преемственности, когда видим, что новое, сменяя старое, сохраняет в себе некоторые его элементы. В соотношении древней и современной Дубны эта преемственность проявляется, в первую очередь, через историческую топонимику.

На протяжении уже 880 лет в названии поселения на устье реки Дубны при впадении в Волгу в различных вариациях использовалась единая морфологическая основа. Дубна упоминается под 1134 и 1216 годами в Новгородской первой летописи старшего извода. В актовых материалах XV-XVI вв. мы встречаем упоминание «дубенских мытников» и «Дубенского мыта» – таможенного поста, принадлежавшего сперва Тверскому, затем – Московскому, а потом Дмитровскому удельному княжеству. К XVII веку (а возможно - и существенно раньше) на этом месте возникает село Городище на Дубенском устье, которое своим названием указывает на нахождение здесь ранее древнего города.

В XVIII-XIX веках были распространены и другие варианты названия этого села: Дубенское городище, Дубенское, Усть-Дубенское, Устье Дубны. В Энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (11-й том, 1893 г.) оно называется «село Дубна», а на карте Тверской губернии 1902 года – село «Дубно». «Дубно» на-

зывается и река Дубна в тексте путеводителя «Волга от Твери до Астрахани», изданного в 1862 году.

Этим же именем – «Дубна» или «Дубно» – называлась дворянская усадьба, расположенная рядом с селом Городище на Дубенском устье. Так, в воспоминаниях Т.С. Пассек о своем родственнике Р.Е. Татищеве, владевшем ратминской землей, встречается упоминание усадьбы Дубны. С 1881 года владельцем усадьбы становится потомственный почетный гражданин С.Н. Ганешин.

В 1918 году на базе бывшего имения «Дубна» создается агрономическое показательное хозяйство «Дубна». К 1922 году оно было преобразовано в совхоз «Дубно», вошедший в состав Тверского сельскохозяйственного треста. В дальнейшем материально-техническая база совхоза была расширена за счет включения в него бывшего имения И.Н. Мамонтова в Пекуново, располагавшегося на левом берегу Волги. Объединенный совхоз получил название «Дубна-Переворот» и существовал до 1934 года.

На карте строящегося Волжского района гидросооружений 1933 года именем «Дубно» названо бывшее село Городище, получившее в 1930-е годы новое название от близлежащей переселённой деревни – Ратмино.

Научный поселок, построенный с 1946 года выше по течению Волги при деревне Ново-Иваньково, получил в 1954 году название «рабочий поселок Дубно» (в других документах – Дубна). Спустя два года, после создания Объединенного института ядерных исследований, ему был присвоен городской статус – он стал городом Дубно. В сентябре 1956 года была установлена городская черта нового города. В его состав вошло несколько деревень и сел, в том числе деревня Ратмино – бывшее село Городище на Дубенском устье, оно же село Дубна; бывшая дворянская усадьба «Дубно» и территория бывших совхозов «Дубно» и «Дубна-Переворот». В 1958 году название города было изменено с Дубно на Дубна, а в 1960 году он был объединен с соседним городом Иваньково в один город, который получил название Дубна.

Как было возможно существование двух параллельных названий, звучащих, на наш взгляд, столь по-разному? Дело в том, что как раз особой разницы в звучании «Дубна» или «Дубно» раньше не существовало. Причина этого кроется в особенностях расположения ударения в данном слове.

В ходе создания современной Дубны как научного и инженерного центра многочисленные новые жители наших мест, приехавшие в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга, принесли с собой новую традицию ставить ударение в слове «Дубна» на второй слог, на последнюю в слове букву «а». Именно так мы говорим и сейчас: Дубна́. Однако до середины XX века нормой было совершенно иное ударение в этом слове: на первый слог, на букву «у»: Ду́бна. Именно этот вариант ударения зафиксирован во всех энциклопедических и географических словарях вплоть до второго издания БСЭ.

Несложно заметить, что если произносить это слово именно так, с ударением на первый слог – «Ду́бна», то последняя буква в слове оказывается безударной и четко не произносится, поэтому оказываются вполне возможны два варианта написания: с окончанием на «о» - Дубно и с окончанием на «а» - Дубна.

Таким образом, название современному городу было дано с привязкой к устойчивой местной топонимической традиции. Использование в первые годы современной Дубны в качестве последней буквы ее наименования то «а», то

«о» свидетельствует о том, что это название было взято из местной историко-топографической среды, а не является искусственным конструктом. Эта традиция уходит своими корнями в период позднего средневековья, т.е. относится к периоду существования летописной древнерусской Дубны как средневекового городского поселения. Через единую топонимику здешних мест проявляется историческая преемственность между древнерусской и современной Дубной.

Также историческая преемственность между древней и современной Дубной проявляется географически. Территория древнерусской Дубны и села Городище на Дубенском устье вошла в состав города Дубна (Дубно) в сентябре 1956 года, при определении его городской черты. Село Городище, являющееся непосредственным «наследником» древнерусского города, стало одной из улиц современного наукограда – улицей Ратмино.

Еще один элемент взаимосвязи и преемственности – историческая демография. Очевидно, что некоторая часть потомков жителей древнерусской Дубны через несколько поколений стали жителями села Городище и деревни Ратмино. В свою очередь, их потомки стали жителями современного города Дубна. Таким образом, существует эстафета поколений местных жителей от древнерусской Дубны к современному городу.

И наконец, венчает эту систему преемственности духовная связь поколений. Осознавая себя гражданами России, русскими, наследниками великой русской истории и культуры, мы осознаем и свою духовную связь с нашими древнерусскими предками. Через это осознание и изучение древней истории и культуры русского народа, через понимание нашей ответственности перед предками, а для религиозных людей – и через молитву о них, формируется духовная связь прошлого с настоящим, в том числе – духовная связь между современным городом Дубна, возникшим в середине XX века, и его историческим предшественником – древнерусской Дубной.

15 сентября 2004 года Московский областной общественный фонд историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие» установил в Ратмино памятный камень, посвященный древнерусской Дубне с надписью «Отсюда Дубна стала есть. 1134. Основана Юрием Долгоруким». Через 6 лет, в 2010 году, несколько жителей Дубны попытались объявить этот памятный знак «фальсификацией истории города» и на протяжении нескольких лет писали в самые разные инстанции с требованием убрать памятный знак или изменить на нем надпись. «Наследие» и городская администрация обратились в целый ряд институтов с просьбой высказать свою позицию по этому вопросу. Большинство учреждений и специалистов, ответивших на эти запросы, поддержали позицию «Наследия». В письмах руководителей и ведущих научных сотрудников Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Государственного Исторического музея и Московского государственного областного университета говорится о том, что памятный знак, посвященный древнерусской Дубне, вполне отражает современные научные данные об истории этого древнего города и играет важную положительную роль в культурном ландшафте.

ДУБНЕНСКИЙ КРАЙ В XIV ВЕКЕ

XIV столетие традиционно рассматривается отечественными историками как сложный, насыщенный политическими и военными событиями период. В это время Русь переживала состояние внутриполитической раздробленности. На территории восточно-европейской равнины, от Карпат на западе до Средней Волги на востоке, а также от Беломорья на севере до Великой степи на юге, располагалось более сотни удельных русских княжеств. Многие из них входили в состав более крупных государственных образований. Факторы развития городов как центров политической, экономической и культурной жизни, формирование устойчивых экономических связей (торговля) между отдельными регионами способствовали объединению разрозненной территории, росту национального самосознания. Именно в этот период начинает отчетливо проявляться тенденция консолидации земель под эгидой одного центра. В данном контексте «пальму политического первенства» на Руси оспаривали Тверь, Москва, Новгород и Литва.

Середина – вторая половина XIV века проходила в основном под знаком политического противостояния двух великих княжеств русского Северо-востока: Московского и Тверского.

После трагической гибели в Золотой Орде великого князя Михаила Тверского, прославленного позднее в лике святых, к 1322 году единая территория Тверского княжества была поделена между его сыновьями на четыре автономных образования. Были образованы Зубцовский, Кашинский, Клинский и собственно Тверской уделы. В дальнейшем, к середине XIV века, в рамках Тверского Великого княжения продолжилось как дробление вышеуказанных, так и образование новых удельных княжеств (Микулинское, Городенское, Холмское и др.). Основной причиной «лоскутообразования» было разрастание княжеской семьи и, соответственно, деление великокняжеского домена: сыновья, будучи наследниками, получали в управление от отца часть земельных владений.

Территория современной Дубны и ее окрестностей входила в это время в состав Клинского и Кашинского уделов. Причем правобережье современного города находилось под юрисдикцией Клина, а левый берег Волги входил в территорию кашинских владений.

Впервые Клин упоминается в летописи под 1234 годом. Интересна этимология данного топонима. Большинство исследователей полагает, что это название образовано народным географическим термином «клин» – земельный надел, лесная полоса, граница. Очевидно, для применения термина имела значение форма земельного надела, участка, границы, которые должны были вклиниваться в другую территорию. Известный специалист А.М. Селищев рассматривал название как «клин у границы другой области», что подтверждал примером из летописи под 1408 годом: «и воеваша до клина Тверского рубежа». Можно говорить о клине на месте первоначального расположения города: он возник

в начале XIII века как укрепление на крутом и высоком холме, с трех сторон омываемом рекой Сестрой, т.е. холм вклинивался в излучину реки.

Детальный анализ исторических источников позволяет сделать любопытные наблюдения. В контексте общей тенденции феодального сепаратизма единая территория Клинского удела ориентировочно в середине 1340-х годов распадается на два самостоятельных в политическом отношении образования: Североклинский и Южноклинский. Князьями Северного и Южного княжества становятся сыновья бывшего великого князя тверского Константина Михайловича – Семен и Еремей Константиновичи. По всей видимости, естественной границей между княжествами являлась река Сестра. Таким образом, территория современного Клинского района Московской области и часть Конаковского района Тверской области составляли владения Южного Клинского удела. А земли от устья реки Сестры при впадении в Дубну и далее на север, по правому берегу Волги, вплоть до Белого Городка (часть Кимрского района Тверской области) относились к Северному Клинскому уделу.

С 1340-50-х годов в Тверском Великом княжестве усиливается борьба за великокняжеский престол. Основная причина – дальнейший распад территории великого княжения в результате образования новых уделов. Удельные князья Тверского княжеского дома Холмские и Кашинские ведут усобицы, что приводит к их фактически полной независимости от Твери.

В 1365 году внезапно умирает князь Семен Константинович. Североклинское княжество остается без «хозяина». Ситуацией мгновенно воспользовался князь Микулинский, который де-факто включил североклинские владения в орбиту своего влияния. Необходимо отметить, что именно в этом году борьба за обладание великокняжеской территорией в системе тверских уделов завершилась полной победой Михаила Александровича Микулинского. Михаил Александрович сумел сосредоточить в своих руках власть над собственно тверскими землями, Зубцовским и Микулинским удельными княжествами и, как уже отмечалось, над половиной Клинского удела, став Великим князем Тверским. Однако на «выморочную» территорию стали претендовать Василий Кашинский и брат умершего Симеона Еремей Константинович. Так Североклинское княжество, в составе которого был Дубненский край, стало своеобразным яблоком раздора тверского княжеского дома и предопределило дальнейшее развитие событий.

Любопытно, что начавшееся «нелюбие» тверских князей Михаила Александровича с одной стороны и Василия Кашинского и Еремея Константиновича Клинского с другой из-за второй половины Клинского удела князя Семена вскоре переросло в затяжной военный конфликт, в который оказались втянуты все князья Северо-восточной Руси, князь Смоленский, Литва и Золотая Орда. Московский великий князь Дмитрий Иванович (будущий Донской) вмешался в тверские дела, поддержав удельных князей. Тверской князь Михаил обратился за помощью к литовскому князю Ольгерду, с которым состоял в родственных отношениях. Пока Михаил находился в Литве, удельный князь Василий Кашинский с сыном Михаилом, племянником Еремеем Полуклинским (характерное прозвище указано в летописи) и московской ратью пошли на Тверь. Попытка штурма и взятия города не удалась. Жители в упорной борьбе сумели отстоять столицу. В свою очередь, вернувшийся из Литвы Михаил, собрав войско, совершил поход на Кашин. Василий Кашинский запросил мира, а Еремей уехал в Москву к Дмитрию Ивановичу с

жалобами на Михаила. В связи с этим великий князь московский Дмитрий, митрополит Алексей и бояре вызывают Михаила Александровича тверского в Москву на суд. Приехавший Михаил не проявил сговорчивости и был арестован. Однако вмешательство Орды, заинтересованной в сохранении политического противовеса все более усиливающейся Москве, заставило будущего героя Куликовской битвы отпустить тверского князя, который сразу уезжает в Литву.

Неизбежность столкновения Литвы и Москвы становится очевидной. В 1368 году Ольгерд во главе литовских, тверских и смоленских полков разбивает московское войско на реке Тростне. Примечательно, что из Москвы возвращается в Тверь Еремей Полуклинский, который с этого момента перестает действовать против тверского Великого князя Михаила Александровича. В 1370 и 1372 годах союзник Твери литовский князь Ольгерд совершает новые походы на Москву.

Конец 1360-х – начало 70-х годов были ознаменованы фактически последним усилением политической роли и значения Твери на Руси. Данный период характеризуется активной военной политикой Тверского княжества, стремлением подавить сепаратизм удельных князей в собственных владениях, попытками расширения сферы влияния на соседние регионы. Так, в 1372 году Михаил Тверской «повоевал» Торжок, Бежецк, Мологу, Угличе Поле и посадил в этих городах своих наместников. В этом же году Михаил «взял окуп» с Кисмы, Дмитрова, Переяславля, Кашина. Кашинского князя Михаила Васильевича тверской князь «приневолил свою волю и крестным целованием утвердил».

Вот так Тверь вышла из конфликта за северные земли Клинского княжества победителем и сумела, хоть и ненадолго, усилить свои позиции на Руси.

Кроме того, необходимо отметить еще один интересный момент. Анализ событий наводит на мысль, что известный ныне поселок Кимрского района Белый Городок являлся столицей Североклинского удельного княжества.

Эту гипотезу подтверждают материалы исторической географии. Из всех сколько-нибудь значимых поселений в границах северной части Клинского удела XIV века можно назвать только Белый Городок.

Косвенным доказательством гипотезы может служить следующий факт. В 1375 году практически все князья Северо-восточной Руси вместе с удельным кашинским князем выступают в военном походе против Твери. По свидетельству летописи, во время похода было разорено поселение Белый Городок. Выступление кашинского князя на стороне Дмитрия Ивановича Московского означает только одно – Белый Городок не входил в состав кашинских владений, а, скорее всего, являлся стратегическим форпостом сначала североклинских, а затем (с присоединением части Клинского удела к тверской территории) и собственно тверских земель.

Следовательно, Белый Городок вполне мог выполнять функции столичного города небольшого княжества. Ввиду своего статуса он и подвергся нападению объединенной княжеской рати.

История сложилась таким образом, что спор за крошечную территорию Североклинского княжества, на которой в будущем возник современный город Дубна, стал катализатором средневековых процессов общенационального и международного масштаба. Так, на первый взгляд «местечковые» события, связанные с родным краем, могут определить дальнейший ход российской истории.

ДУБЕНСКОЕ МЫТО: XV-XVI ВВ.

Сопоставление данных археологических и других исторических источников позволяет сделать вывод, что поселение на мысу при впадении Дубны в Волгу, на месте разрушенного древнерусского города, продолжило свое существование в последующие века. Здесь располагался таможенный пост, известный как «Дубенское мыто». Его возникновение и существование связано как с ландшафтно-географическими условиями региона, так и с природно-климатическими особенностями соответствующего периода времени.

На рубеже XIV-XV веков на территории Восточно-Европейской равнины происходит резкое изменение природно-климатических условий, вследствие которого значительно повышается уровень воды больших и малых рек, в частности Волги и ее притоков. Это, безусловно, имело огромное значение для формирования и развития водных и торговых коммуникаций в Северо-восточной Руси и, как следствие, служило предпосылкой для активизации хозяйственной жизни и налаживания экономических связей между отдельными регионами. В свою очередь, экономические региональные контакты требовали организации соответствующей торговой инфраструктуры на водных путях.

С начала XV столетия в Волго-Окском регионе резко возрастает экономическая и политическая роль города Дмитрова. Он являлся столицей самостоятельного удельного Дмитровского княжества, входившего в состав Великого княжества Московского. В 1363 г. Дмитров был присоединен к Москве в качестве особой политической территориальной единицы, хотя впоследствии еще несколько раз вновь становился самостоятельным удельным княжеством.

От Дмитрова начинался судовой ход по реке Яхроме до ее впадения в реку Сестру и далее по Сестре в реку Дубну и Дубной в Волгу. Взаимное слияние трех малых рек – Яхромы, Сестры и Дубны - обусловило положение Дмитрова, который был соединен с Волгой непрерывной водной дорогой и являлся ближайшей московской пристанью на верхнем течении Волги, что во многом способствовало усилению его экономической роли и превращению в достаточно крупный региональный центр торговли.

От устья реки Дубны водный путь шел в обе стороны по Волге. Налево можно было подняться к Твери. Другой путь в этом направлении шел на Устюжну, Тихвин до Ладожского озера и Орешка, в обход Новгорода до побережья Балтийского моря. Направо от дубненского устья по Волге можно было достичь устья рек Мологи и Шексны, откуда начинались большие водные дороги в глубь новгородских владений, направляющиеся к Утюжне Железнопольской, Белоозеру и далее на Двину и Холмогоры; либо попасть после продолжительного путешествия в Каспийское море.

«Такое удобное расположение рек представляет большие выгоды купцам, которые без большого труда ввозят товары из Каспийского моря по Волге в различные страны и даже в самую Москву», – писал иноземец Герберштейн.

По всему этому водному пути выстроился ряд городов, сел и монастырей. Водная дорога была отмечена рядом таможенных застав – «мытов», где собирались пошлины с провозимых товаров. Мыты были устроены в Дмитрове, на устье реки Дубны, в Кашине, Скнятине, Угличе, на устьях рек Мологи и Шексны.

Следует отметить, что водный ход, связующий Дмитров и Волгу, до конца XV века находился одновременно в составе владений Дмитровского удельного и Великого Тверского княжеств. Суда, шедшие от Дмитрова по реке Яхроме и далее до слияния Сестры с Дубной, находились под юрисдикцией дмитровских князей, а от устья Сестры по Дубне и само устье реки Дубны при ее впадении в Волгу – в зоне тверских владений.

Со второй половины XV века Дмитров ведет оживленную торговлю с Севером. Активно торгуют монастыри: Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Калязинский, Пешношский, Борисоглебский, Медведева пустынь, Андрониковский, Покровский. Монастыри Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский добиваются у дмитровских и тверских князей освобождения от таможенных пошлин. Кириллов монастырь посылает по водному ходу суда с рыбой и солью, а в обратный путь нагружает их рожью. Троице-Сергиев монастырь торгует с Белоозером, Двиной, Холмогорами, Вологдой. Так, при дмитровском князе Юрии Васильевиче (1462-1472) монастырь пользовался беспошлинным проездом трехсот возов через Дмитровское княжество в Новгородскую область и обратно. Товары из Дмитрова и в Дмитров, в связи с узким фарватером водного хода, особенно по Яхроме, приходили летом на судах неглубокой осадки. Более значительные суда перегружались в устье Дубны или у села Рогачево (при впадении реки Яхромы в Сестру).

Грамота конца XV века предусматривала случай: «…А заслянет их судно монастырское усть Дубны, и они выкладываются из того судна в три павозки». Иными словами, провозимый товар из одного большого судна на устье реки Дубны перегружали в три мелкосидящих. Суда, ходившие по водному ходу, носили различные названия: паузки, павозки, лодки «с набои» и челны. Самая маленькая пошлина шла с челна – судна незначительной вместимости. Больше брали с лодки «с набои». Этот термин обозначал лодку с подставленными к бортам досками. Значительнее по объему были паузки или павозки - с них брали пошлину с каждой донной доски («колко будет в паузке досок»). Лодка «с набои» вмещала в себя от 3 до 5 человек либо около 100 четвертей ржи или 30 пудов соли.

В Дмитров от устья Дубны приходили в основном мелкие суда – суда небольшой осадки. Там они разгружались на возы, и уже сухопутным путем привезенные по воде товары доставлялись в Москву. Крупные суда шли от устья Дубны до села Рогачево, близ которого находился Николо-Пешношский монастырь. Здесь сложился ближайший к нашей местности оживленный торговый центр; другой впоследствии сформировался к середине XVI века в Кимрах.

Как отмечает М.Н. Тихомиров, «на торги в Дмитрове, Рогачеве и Кимрах съезжались крестьяне из царских, монастырских и частновладельческих сел и деревень, находившихся поблизости, и даже из Переяславля». В Рогачево бывали и торговали «сведенцы смоленские, паны московские».

Среди наиболее распространенных товаров, провозимых по водному ходу на торги, в письменных источниках чаще всего упоминаются соль, рыба, хлеб. Но кроме того, среди товаров встречаются медь, свинец, олово, икра и мед. Тамо-

женные грамоты для торговых людей из Дмитрова и Московской земли устанавливали более льготные условия по сравнению с «иноземцами» – новгородцами, псковичами и другими.

«А кто приедет, из всех городов и из волостей московской земли и новгородец, и псковитянин, и тверин, и казанец, и рязанец и иноземец всякой, в повозке к г. Дмитрову и сколько будет в повозке во дне досок и наместнику с доски данные по алтыну…, а придет иногородец в лодке и будет лодка с набои, и наместнику имати с лодки по алтыну, а кто придет в Дмитров торговати из всех городов из волостей Московской земли, и таможникам у них имати с рубля по три деньги», – сообщается в одной из грамот.

Со второй половины XVI столетия водный ход от устья реки Дубны по Сестре и Яхроме до Дмитрова постепенно тишеет и пустеет. Это было связано с тем, что именно с середины XVI века был проложен новый прямой путь от Москвы к Белому морю. Торговля с Западной Европой, прежде всего с Англией, идет уже через новый российский северный порт – Архангельск. Падает значение старых торговых центров на северо-западе Руси: Пскова и Великого Новгорода. Вместо далекого водного пути на Белоозеро товары с большой скоростью идут по дороге от Вологды на Москву.

Окончательно старый водный ход теряет свое былое значение в XVII веке. Однако и в этот период Дмитров продолжает вести торговлю с Белоозером и Устюжной – через Дмитров идут поставки свежей рыбы для царского стола. В Дмитрове создаются особые рыбные пруды и специальный рыбный двор, а естественная водная артерия Дубна – Сестра – Яхрома используется в качестве своеобразного водного рукава, в который направляется, загоняется волжская рыба. В связи с доставкой рыбы к царскому двору Дмитров переходит в дворцовое ведомство в последней трети XVII века.

Примечательно, что водный ход по малым рекам от Дмитрова к Волге, через устье Дубны, использовался с середины XV века и как транспортная коммуникация. Водной дорогой по случаю пользовались представители правящего княжеского и царского дома. Письменные источники донесли до нас несколько подобных фактов.

Летописный сборник, известный под именем «Тверской летописи», повествует, что 7 июля 1445 г. произошла битва между русскими и золотоордынскими войсками, в которой русские потерпели жестокое поражение, а великий князь Василий II Московский попал в плен. После этого «в том же месяце в четырнадцатый день <…> погорел город Москва, Кремль весь, и камень развалился; а княгиня великая София поехала в Тверь, князь же Дмитрий Юрьевич Шемяка от Дубны великую княгиню Софию вернул в Москву».

В этом месте летописи речь идет о событиях, связанных с попыткой отъезда великой княгини Софьи Витовтовны, матери Василия II, который после выкупа из татарского плена в ноябре того же года был захвачен и ослеплен князем Дмитрием Шемякой.

Существует мнение, что упоминание Дубны в этом тексте свидетельствует лишь о том, что Шемяка перехватил Софью Витовтовну в каком-то неустановленном месте по реке Дубне. Однако, если мы разберем маршрут великой княгини, опираясь на Вологодско-Пермскую летопись, то увидим, что непосредственно после московского пожара «и княгини великая Софья и великая княгини Ма-

рья з детьми и з бояре своими идоша ко граду Ростову» (л. 339). Получается, что Софья Витовтовна выехала в Тверь уже из Ростова (именно так ее маршрут реконструирует А.А. Зимин) – в этом случае самая прямая дорога, постоянно использовавшая с древнерусского времени, выводила ее от Ростова на Волгу при устье Нерли, а далее шла вдоль Волги и пересекала Дубну как раз у ее устья, там, где располагалось Дубенское мыто.

В таком случае представляется более чем вероятным, что Шемяка перехватил Софью именно на переправе через реку, находившуюся непосредственно на окраине Дубенского мыта. Вероятнее всего, что Шемяка не сам «ловил» Софью – это делали его подручные. Становятся ясными и пути этого «перехвата» – вероятно, пока Софья двигалась по Волге на Тверь от Ростова, отправленные Шемякой люди прошли северным московским торговым ходом, вышли к устью реки Дубны, где и поджидали великую княгиню Софью Витовтовну, зная, что этого места по дороге на Тверь она в любом случае не минует. После пленения княгини у подручных Шемяки, очевидно, было два варианта поспешить обратно в Москву: воспользоваться речной дорогой по рекам Дубне – Сестре – Яхроме, либо отправиться «посуху» обозом.

Устье Дубны еще раз упоминается в летописных свидетельствах об истории середины XV века. Через шесть лет после упомянутых событий, во время очередного похода на Москву ордынского войска, в июне 1451 г. осадившего столицу, великий князь Василий II покинул город вместе со своим старшим сыном Иваном. После внезапного отступления ордынцев, как повествует Вологодско-Пермская летопись, «великая же княгиня Софья часа того послала по сыну своего великого князя Василья, поне же бо в тои же пяток (пятницу – прим. авт.), восходящю солнцу, перевезлъ ся за Волгу на усть Дубны. Слышав же то, князь велики преже восплакася и благодарящее Господа Бога и Пречитую Его Матерь и всех Святых Его, и часа того возвратися к Москве» (л. 359 об. – 360).

А.А. Зимин полагает, что в данном случае летопись сообщает о возвращении князя через Волгу к устью Дубны (Зимин, 1991). В таком случае, речь в данном тексте идет о переправе Василия, находившегося в тот момент на левом берегу Волгу, к устью Дубны – непосредственно на располагавшееся там Дубенское мыто. Маршрут этой переправы уверенно определяется – известно, что к западу от устья Дубны длительное время существовала устойчивая переправа через Волгу, известная во второй половине XIX – первой половине XX века как «переправа Мамонтова».

То, насколько быстро сообщения из Москвы достигали устья Дубны, говорит о прекрасно налаженной почтовой связи по северному московскому торговому ходу.

Есть и другие свидетельства использования «северной» водной дороги Яхрома – Сестра – Дубна – Волга. Та же Вологодско-Пермская летопись под 1480 годом сообщает, что во время нашествия хана Ахмата, Великая княгиня Софья Фоминишна, жена Великого Московского князя Ивана III, племянница последнего византийского императора Константина, «по выходе» из Москвы «поиде з детьми своими и со всеми людьми къ Дмитрову и оттоле въ судех к Белуозеру» (л. 438). Этот путь однозначно пролегал через устье Дубны.

Известно, что, исполняя обет, данный во время болезни, Иван IV Васильевич Грозный отправился на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь, восполь-

зовавшись дорогой через Дмитров как наиболее удобной. Его путь лежал по рекам Яхроме и Сестре в Дубну, оттуда в Волгу, затем Шексною вверх к Белоозеру. Во время этой поездки умер его сын Дмитрий.

Наконец, событие времен новой российской истории. В 1701 году царь Петр I Алексеевич для обозрения хода на судах из Волги в Москву проехал по рекам Дубне, Сестре и Яхроме. Этому предшествовал именной указ 1700 года о подготовке к проезду царя по рекам Тверце, Волге, Дубне, Сестре и Яхроме.

Рассмотрим имеющуюся информацию о Дубенском мыте. В Толковом словаре русского языка В.И. Даля слово «мыто» как архаизм употребляется в двух смысловых значениях: оно означает и таможню – как государственное учреждение (таможенный пост), и пошлину, собираемую с торговых людей.

«Мыто» или «мыть» в значении пошлины бралось с определенного количества товара. «Мыто» в значении таможенного учреждения выполняло функции государственного органа (в рамках конкретного княжества) и, как следствие, находилось под юрисдикцией и контролем государства в лице его верховного правителя – князя.

Как известно, доходы князя состояли из дани, судебных и торговых пошлин, разного рода повинностей населения княжества. Для сбора пошлин и даней назначались особые чиновники – так называемые мытчики или мытники. Служебные обязанности мытчиков регламентировались княжескими грамотами – публично-правовыми актами. Князья в своих грамотах обращаются к мытникам и называют их «своими», т.е. княжескими. Это указывает на тот факт, что пошлинники назначались самим князем и зависели только от него, а не от каких-либо местных правителей.

Мыто на устье Дубны в XV веке являлось ключевым форпостом Тверского княжества, выполняя роль своеобразных «торговых ворот» у начала водного хода от Волги до Дмитрова, через систему малых рек, и пограничного сторожевого пункта на границе тверских и московских земель. На существование таможенного поста на устье Дубны указывает достаточно большое количество дошедших до нас письменных источников. Это актовые материалы – жалованные, указные грамоты и грамоты с прочетом тверских, московских и дмитровских князей.

Количество письменных источников по тематике Дубенского мыта в настоящий момент насчитывает 10 исторических документов. Самым ранним документом, датированным периодом 1461-1466 годов, является Жалованная грамота Великого Тверского князя Михаила Борисовича (1461-1485) игумену Троице-Сергиева монастыря Вассиану на беспошлинный провоз соли через Тверское княжество по Волге. В тексте грамоты сказано: «…и вы б, мои мытники дубенские и кашинские, и скнятинские… с тех судов по сей моей грамоте великого князя, мыта и всех пошлин не имали…».

Прямое указание на Дубенское мыто и «дубенских мытников» мы встречаем также в Жалованных грамотах князя митрополиту Геронтию на беспошлинный проезд через Тверское княжество для митрополичьего купца, относящихся ко времени 1473-1485 годов.

В 1485 году Тверское княжество входит в состав территории Московского государства и теряет свою независимость. В связи с этим дубненский таможенный пост сначала переходит под юрисдикцию Московского великого князя Ивана III, а затем находится во владении Дмитровского удельного княжества, выделенно-

го в 1504 году Иваном III своему сыну Юрию Ивановичу, ставшему Дмитровским удельным князем. Это подтверждается грамотами вышеназванных князей конца XV – начала XVI века, в которых фигурирует мыто на устье Дубны. Назовем некоторые из них. Это грамота с прочетом 1496 года великого князя Ивана Васильевича мытникам в Луковесь, на устье Шексны, Мологи, Дубны, в Углич, Кашин, Дмитров о беспошлинном пропуске товаров с Шексны к Москве и обратно. А также грамота 1504 года дмитровского князя Юрия Ивановича, в которой сообщается следующее: «От князя Юрья Ивановича мытникам моим кашинским и дмитровским, и на устье Дубны, и на устье Кашина…»

Все это позволяет сделать основательный вывод о том, что в течение второй половины XV – первой половины XVI в. на устье реки Дубны функционировал таможенный пост.

Возникновение Дубенского мыта относится к середине XV века. По всей видимости, это конец 50-х – начало 60-х годов XV столетия, поскольку самые ранние письменные свидетельства, собранные в документальном массиве по Дубенскому мыту, относятся, как уже было сказано, только к началу 1460-х годов. Однако есть и другая версия: вполне вероятно более раннее появление «дубенской» таможни, в первой половине XV столетия. Косвенно на это указывает время возникновения села Рогачева, хорошо известного и поныне в качестве населенного пункта Дмитровского района Московской области.

Первое упоминание Рогачева относится к 1428 году, когда дмитровский удельный князь Пётр Дмитриевич подарил село Николо-Пешношскому монастырю. Известно, что Рогачево в силу своей географии (точнее, гидрографии) также было одним из ключевых пунктов северного московского торгового хода, поскольку располагалось на стрелке рек Сестры и Яхромы. Как свидетельствуют источники, село Рогачево было последним рубежом, куда по реке Яхроме могли подняться тяжёлые грузовые суда – в нём находился перевалочный пункт, где товары перегружали на более лёгкие суда и везли выше по реке в Дмитров.

Причины возникновения таможенного поста на дубненском устье, на том месте, где в древнерусское время располагался город Дубна, достаточно очевидны. Основная причина – экономическая: интенсивное развитие торгово-экономических связей на Верхневолжье и в Поволжье между различными русскими княжествами и, как следствие, образование новых торговых, экономических центров и формирование естественных транспортных коммуникаций – так называемых «водных ходов» по большим и малым рекам, которые объединили эти центры в единую, взаимосвязанную торговую систему. Поскольку развитие торговли и формирование транспортных, торговых коммуникаций происходило в условиях политической раздробленности Руси, то новые экономические центры располагались, а водные торговые пути проходили по территории разных, политически независимых княжеств. В рамках сложившейся торговой системы в Поволжье, в каждом государственном образовании была организована соответствующая таможенная инфраструктура. На ключевых местах, в основном на устьях малых рек при их впадении в Волгу, строились «мыта» – военизированные посты, таможенные заставы, которые выполняли контрольно-фискальные и военно-охранительные функции.

Применительно к истории Дубненского края вышеназванные процессы были связаны с возросшей с середины XV века ролью Дмитрова, являвшегося,

как уже отмечалось, ближайшей московской торговой пристанью на водной магистрали Волга – Дубна – Сестра – Яхрома.

Безусловно, нельзя не учитывать и военно-политический, военно-стратегический фактор. Устье реки Дубны – как ядро территории Дубненского края – в рассматриваемый период принадлежало Тверскому княжеству и по своему месторасположению имело важное экономико-географическое и военно-стратегическое положение. В связи с активно проводимой Москвой политикой расширения собственного княжеского домена и присоединения к нему новых земель (особенно во второй половине XV века), в целях «национальной безопасности», тверские князья на границе своих владений с московским княжеством ставят мыто на дубненском устье в качестве сторожевого поста.

Таким образом, на месте, где в домонгольское время находился древнерусский город Дубна, в середине XV столетия, в рамках небольшого сельского поселения, появившегося, в свою очередь, предположительно на рубеже XIV-XV вв. и условно называемого Усть-Дубна, было образовано «мыто», выполняющее от имени тверского великого князя контрольно-фискальные функции по сбору таможенных пошлин с проходящих по водному ходу торговых судов.

Анализ обнаруженных письменных источников позволяет утверждать, что таможенный пост на устье реки Дубны существовал на протяжении приблизительно столетия (с середины XV до середины XVI века). На разных этапах своего исторического бытия он входил в состав различных политических, государственных образований и вследствие своей политико-административной принадлежности находился под юрисдикцией их правителей.

Основные этапы существования Дубенского мыта можно представить следующим образом:

1 этап. Середина (возможно первая половина) XV века – 1485 год. В составе Великого княжества Тверского. Грамоты последнего Великого Тверского князя Михаила Борисовича (период правления 1461-1485).

2 этап. 1485-1504 год. В составе Великого Московского княжества. Грамоты Великого Московского князя Ивана III Васильевича (период правления 1462-1505).

3 этап. 1504-1533 год. В составе Дмитровского удельного княжества. Грамоты Дмитровского удельного князя Юрия Ивановича (период правления 1504-1533).

После трагической гибели сына московского Великого князя Ивана III удельного дмитровского князя Юрия в 1533 году, инспирированной, как полагает большинство отечественных историков, матерью Ивана Грозного Еленой Глинской, происходит ликвидация одного из последних, в какой-то степени марионеточных, оплотов удельного сепаратизма – Дмитровского княжества, территория которого крошечным пятнышком вливается в лоно обширного Московского государства. С окончательной политической централизацией и образованием единого государства отпадает необходимость и в таможенных постах бывших княжеств. Мыто на дубненском устье естественным образом исчезает, скорее всего, именно в этот период.

Необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени археологические материалы по Дубенскому мыту чрезвычайно ограничены. Большинство находок носит случайный характер, что, несомненно, снижает полноту и достоверность информации по этому памятнику. В собрании Музея археологии и краеведения г.Дубны находится несколько средневековых серебряных и медных

монет, так называемых «чешуек», отчеканенных в Московском Великом княжестве в правление Ивана III Васильевича (1462-1505), и медных пул Великого Тверского и удельного Кашинского княжеств второй половины XV столетия. Все эти монеты были найдены на стрелке реки Дубны, на территории расположения остатков древнерусского города Дубна.

Согласно Кашинской писцовой книги 1628-1629 гг., в селе Городище, возникшем к XVII в. на месте Дубенского мыта, располагалась деревянная церковь во имя Николы Чудотворца, «а в церкве образы и книги и всякое церковное строение вотчинниково». Вполне вероятно, что эта церковь была построена раньше – еще во время функционирования Дубенского мыта в XVI столетии, а может быть даже в XV в.

По материалам Тверской епархии известно, что в начале XIX в. жители села Городище разобрали за ветхостью деревянную церковь Святого Ильи Пророка. Когда была построена церковь – неизвестно, но указывалось, что храм был очень старым и ветхим, стоял здесь с давних времен. Кстати, два придела нынешней церкви в Ратмино – храма Похвалы Пресвятой Богородицы – носят название Святых Николая Чудотворца и Ильи Пророка. Согласно традиции Русской Православной Церкви, если при строительстве нового храма на его месте либо поблизости от него ранее стояла церковь, то, как правило, один из приделов нового храма назывался в память о ней. Тем самым сохранялась своего рода историческая преемственность в православной архитектуре.

Церковь Святого Ильи Пророка была построена, скорее всего, не позднее середины XVII века. Очевидно, что ее название и время строительства были связаны с именем Ильи Осиповича Грязного (Грязнова) – первого владельца вотчины в селе Городище на дубненском устье. Возможно, что она сменила стоявшую в селе церковь Николы Чудотворца – вполне вероятно, также разобранную в связи с ветхостью последней. Либо оба храма сосуществовали некоторое время одновременно.

Точная историческая реконструкция Дубенского мыта весьма проблематична, ввиду отсутствия каких-либо его описаний в известных нам актовых источниках. Археологические материалы на настоящем этапе исследований также пока не позволяют реконструировать особенности планиграфии и архитектуры данного поселения.

Судя по расположению находок, часть строений Дубенского мыта находилась непосредственно на стрелке Дубны, на месте разрушенного древнерусского города. Другая часть могла располагаться дальше от берега, там, где впоследствии размещалось село Городище, а в настоящее время находятся строения улицы Ратмино города Дубны.

Исходя из общих соображений, можно предположить, что в составе архитектурного комплекса поселения, компактного по размерам своей территории, находилось несколько административных и жилых деревянных сооружений, в которых жили и работали «дубенские мытники»; располагались различные хозяйственные постройки. Безусловно, как непреложный атрибут речной таможни существовала пристань, состоящая из различных деревянных помостов на сваях и настилов на берегу, к которой должны были приставать торговые суда для освидетельствования провозимых товаров и прохождения «таможенной процедуры», а также, как уже отмечалось выше, где происходила перегрузка товаров из

больших кораблей в более мелкие речные суда. Доминирующей архитектурной вертикалью поселения была деревянная бревенчатая церковь – вероятно, во имя Николы Чудотворца.

С конца XV века вплоть до конца XVIII века район устья Дубны входил в состав Дубенского стана Кашинского уезда. Об этом убедительно свидетельствуют актовые материалы начала XVI столетия. Административным центром Дубенского стана на раннем этапе, вполне вероятно, могло быть поселение на устье Дубны – Дубенское мыто. Это предположение основывается на следующих доводах.

Во-первых, название стана – «Дубенский» – вполне определенно указывает на происхождение этого топонима – его очевидную связь с рекой Дубной, на устье которой находилось учреждение государственного значения – таможенный пост – мыто.

Во-вторых, на территории Дубенского стана в позднеудельный период, как показывает анализ письменных источников и данные археологических исследований, среди немногочисленных поселений не было населенных пунктов, равных по своему статусу и значению мыту на устье реки Дубны.

В-третьих, сам тип поселения – «мыто» – указывает на проживание в нем по сути чиновников, отправляющих публичные государственные функции от имени Великого князя Тверского. Закономерно, что чиновники-таможенники, чиновники-пограничники и чиновники, управляющие (контролирующие) местной территорией, могли находиться компактно в рамках одного населенного пункта.

В-четвертых, необходим учет местной административной традиции. Передача своеобразной «административной эстафеты» спустя два столетия от древнерусского города Дубна, явного по своим функциям и значению (пограничный сторожевой пункт, таможенная застава, материалы по сфрагистике и др.), к Дубенскому мыту – таможенному и пограничному пункту Тверского Великого князя.

Напомним, что система так называемых кормлений сложилась еще в московскую великокняжескую эпоху. Будучи наместником Великого князя на подвластной ему территории, кормленщик от имени верховного правителя осуществлял высшие административные, судебные, военные и фискальные функции, собирал так называемый «кормленнический доход» с местной округи, поступавший в княжескую казну, а также сам «кормился» за счет населения волости или стана. Система кормлений как система организации власти и управления на местах сложилась в централизованном российском государстве на рубеже XV-XVI веков и просуществовала до своей отмены при Иване IV Грозном в 1556 году.

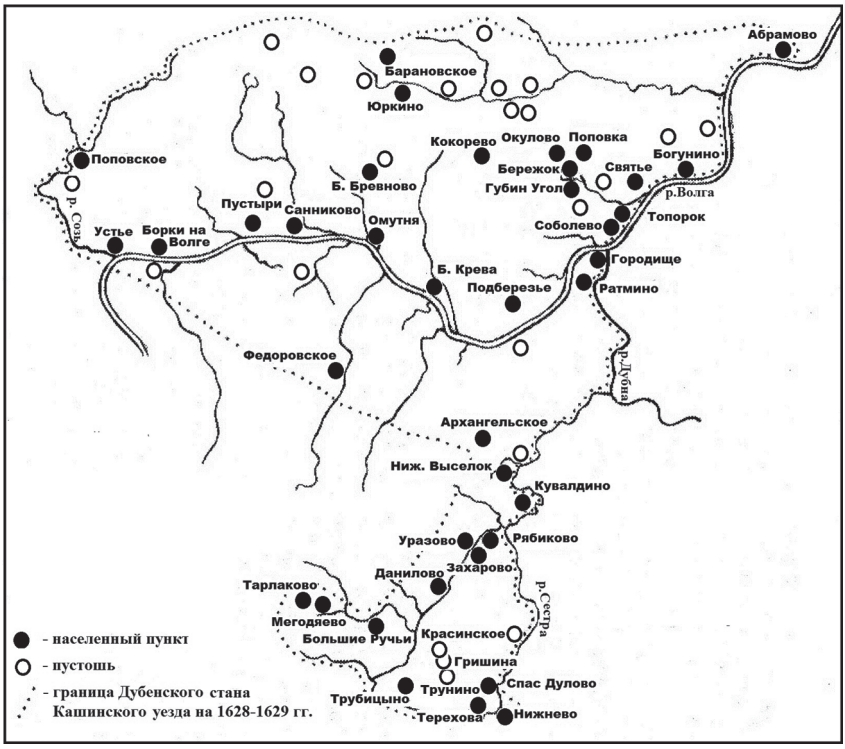
Однако ответа на прямой вопрос: являлось ли Дубенское мыто одновременно резиденцией кормленщика-управителя Дубенского стана – на текущий момент, учитывая степень проработанности источниковедческой базы исследования, не существует.

После завершения функционирования Дубенского мыта непосредственно место расположения остатков древнерусского города Дубны, судя по всему, больше не использовалось для поселения. Основные строения села Городище и дворянской усадьбы в устье Дубны располагаются несколько выше, в некотором отдалении от берега Волги. Вероятно, это связано с изменением гидрологического режима и усилением затопления прибрежной части террасы в период весенних паводков. Свидетельством этих затоплений является мощный наносной слой, сформировавшийся на берегу Волги поверх древнерусского культурного слоя.

ДУБЕНСКИЙ СТАН В XVII ВЕКЕ

Основным источником по истории Дубненского края в XVII в. являются писцовые книги. Будучи важнейшим источником по социально-экономической истории России с конца XV по начало XVIII вв., писцовые книги содержат довольно подробную информацию о населенных пунктах и их названиях, хозяйственной деятельности и численности населения, основных промыслах и угодьях, категориях землевладельцев и др. Комплексный анализ этих статистических сведений позволяет разносторонне реконструировать жизнь наших предков.

В Кашинском уезде писцовые описания проходили регулярно. Как полагает ряд исследователей, первые кашинские писцовые книги были составлены в 1492 году, практически сразу после присоединения территории Великого княжества Тверского к Москве. К сожалению, эти писцовые книги, равно как и земельные описания XVI века, нам не известны. Пока для взора исследователей доступен лишь XVII век, насыщенный «писцовыми кампаниями». Самой значи-



Территория Дубенского стана на 1628 год

тельной как по содержанию материала, так и по охвату территории уезда была перепись 1628-1629 годов, которая проводилась писцом Поместного приказа Петром Бестужевым. За два года им была проведена перепись и составлены писцовые книги по каждому стану Кашинского уезда.

Писцовые книги 1628-29 гг. были введены в научный оборот в 2006 г. (Покудин, 2006; Даченков, 2006). До этого архивных исследований по ним проводилось крайне мало, последняя запись в листе пользования датирована 1938 годом.

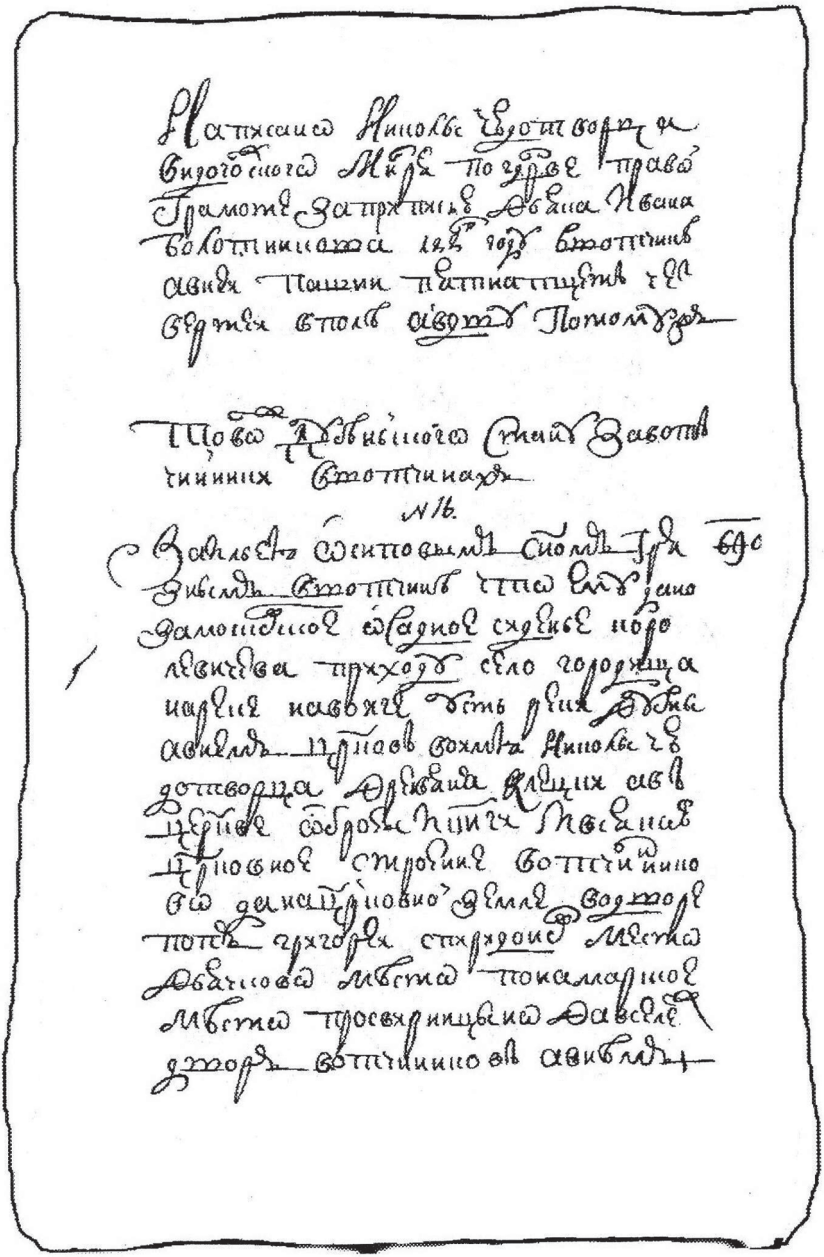
Необходимо уточнить некоторые использующиеся термины. В конце XV в., с фактическим присоединением земель бывших самостоятельных княжеств (Ярославль, Ростов, Новгород, Тверь и др.) к московским владениям, в рамках образовавшегося единого централизованного государства проводится административно-территориальная реформа. Она преследует простую цель – упорядочить управление на обширной территории. Известно, что вся территория страны была поделена на 117 уездов, которые в свою очередь делились на более чем 1000 волостей и станов (Любавский М.К., 2000). Бывшие столицы удельных княжеств в составе великих княжеств, как правило, становились уездами. Этот процесс не стал исключением и для Великого княжества Тверского, утратившего свою независимость в 1486 году с присоединением к Москве. Бывшие в его составе удельные центры Старица, Зубцов, Клин и Кашин превратились в уездные города. Тридцать центральных уездов образовали основную, центральную область Московского государства, получившую название Замосковного (находящегося за Москвой) края. Данный регион в географическом отношении представлял единое целое, «обособляясь от окраинных областей большими лесами», о чем писал еще знаменитый немецкий дипломат Герберштейн, посетивший в то время Россию.

Определимся с историко-географической терминологией позднего русского средневековья. Под уездом в период XV – начала XVIII вв. понимался город с близлежащей округой. В административно-территориальном отношении уезд делился на станы и волости. Станом назывался округ, который непосредственно относился к уездному городу и управлялся из него. Волость представляла собой административно-территориальную единицу, которая была в определенном смысле автономной от уездного правления и управлялась специальным волостелем. Ряд исследователей определяют понятие стан и волость как синонимы.

Территория Кашинского уезда в период конца XV - середины XVIII вв. включала в себя частично или полностью территории современных Кимрского, Конаковского, Кашинского, Калязинского районов Тверской области и Талдомского района Московской области. Почти три столетия, с момента образования централизованного российского государства, пришедшего на смену удельной эпохе, вплоть до губернской реформы 1770-х годов «столичным» центром этой округи был город Кашин.

В состав Кашинского уезда входило 16 различных административно-территориальных единиц. Это были:

1. Стан Белгородский (от поселения Белый Городок);
2. Стан Гостунский;
3. Стан Дубенский (от р. Дубна);
4. Стан Жабенский (в некоторых источниках Жабенская волость – от р. Жабня);



Кашинская писцовая книга о селе Городище. 1628 год

5. Стан Меньшая Слободка Задубровская;
6. Стан Большая Слободка Задубровская;
7. Стан Слободка Завостинская;
8. Стан Кочемской (от села Кочемль);
9. Стан Нерехотский (от р. Нерехта);
10. Стан Мерецкий;
11. Стан Пудицкий (от р. Пудица);
12. Стан Середецкий;
13. Стан Суходольский;
14. Стан Чуцкий (в некоторых источниках Чудский);
15. Стан Хотческий (от р. Хотча, в некоторых источниках Ходческий);
16. Кимрская дворцовая волость.

Этимологический анализ названий всех станов позволяет разбить их на четыре группы:

1. Гидронимы (по названиям рек - Жабенский, Хотческий и пр.);

2. Этнонимы (по названиям этнических групп в исторических местах их компактного проживания в Кашинском уезде: Мерецкий и Чуцкий станы - от финно-угорских племен меря и чудь);

3. Топонимы (по названиям населенных пунктов);

4. Названия с неясной этимологией (Середецкий (середина – ?), Гостунский и др.).

Как правило, на местности границы станов проходили по естественным рубежам – рекам, болотам, озерам, лесным массивам. Открытым является вопрос о времени появления административно-территориального деления Кашинского региона. Основная версия – что это деление установилось в период образования Российского централизованного государства. Однако вполне вероятно, что этот генезис данных структур был более ранним и географическая номенклатура местных территориальных образований вместе с их границами сформировались еще в рамках Кашинского удельного княжества, входившего, в свою очередь, в состав Великого княжества Тверского.

Та территория, которую мы сейчас понимаем под Дубненским краем, входила в состав Дубенского и Гостунского станов Кашинского уезда.

Дубенский стан располагался по обоим берегам Волги от города Корчева до устья реки Дубны и по ее нижнему течению, откуда и получил свое название. На западе он граничил с бывшим Тверским уездом, на юге – с Дмитровским и Клинским уездами. Таким образом, Дубенский стан – это территория современной Дубны, большей части Кимрского района и западной части Конаковского района Тверской области, северной части Талдомского района Московской области.

Гостунский стан располагался по правую сторону реки Дубны от границ бывшего Переяславского уезда до впадения ее в Волгу и по течению реки Волги до Кимр. Ныне это территория части Кимрского района Тверской области и Талдомского района Московской области.

Обратимся к этимологии этих двух станов. Если в случае с Дубенским станом, довольно значительным по площади, как уже было сказано выше, все ясно (топоним, получивший свое название от реки Дубны), то название Гостунского стана – самого маленького стана по своей территории среди всех остальных – представляется довольно туманным. Впервые упоминание о нем встречается в

межевой грамоте 1504 г. удельного дмитровского князя Юрия Ивановича, сына Великого московского князя Ивана III, со своим отцом.

Отчасти проясняет ситуацию мнение известного специалиста в области исторической топонимики Н.В. Подольской (1988). С ее точки зрения, большая часть топонимов с основой на гост/гощ возникла самостоятельно. Их названия связаны или с гостиными дворами, либо с поселениями, где были торги, торговые ряды. В этой связи напрашивается любопытная параллель – месторасположение Гостунского стана, как было сказано выше, по правому берегу реки Дубны в верхнем ее течении, от устья по Волге до границ современного Савелова. В XV-XVI веках по рекам Дубне, Сестре и Яхроме проходил древний «водный ход», оживленный торговый путь, соединявший Москву через Дмитров с волжской артерией. В устье реки Дубны, как мы уже говорили, располагалась таможня – мыто и торговая пристань, где шел перегруз многочисленных товаров с больших по размеру речных посудин в более мелкие, способные из-за неглубокой посадки идти дальше по фарватеру малых рек на Дмитров. С учетом экономико-географического положения, вполне возможно, здесь же неподалеку, например, на правом берегу Волги, или в некотором отдалении стихийно образовался торг, торжище, который в дальнейшем и дал название всему стану.

Основными типами населенных пунктов на территории Дубненского края были села, сельца, деревни, починки и пустоши.

Села – наиболее крупные сельские поселения, главные поселения в системе деревень. В них, как правило, находились двор землевладельца и церковь. Сельцо – маленькое село – небольшая деревня при помещичьей усадьбе. Деревня – первоначально означало просто «открытая пашня», затем «дом при пашне», в дальнейшем поселение из нескольких дворов. Починок – это поселение, которое образовалось на месте начала обработки земли, он основывался крестьянином одиночкой и, как правило, получал свое название от имени основателя. Наконец, пустошь – запустевшее поселение с пахотными землями и сенокосами.

Как явствует из Кашинской писцовой книги, Дубенский стан на конец 20-х годов XVII века был довольно густо заселен. Условный статистический анализ показывает, что всего на тот момент в стане располагалось около 450 заброшенных и существующих поселений: 9 сел, 3 сельца, 50 деревень, 3 починка, 385 пустышей. Очевидно, что большая часть населенных пунктов пребывала в запустении, лишь 65 продолжали существовать. В существующих поселениях было около 250 дворов, из которых 90 было бобыльских (где проживали бессемейные крестьяне) и 117 крестьянских. Также были дворы 27 церковных, помещичьих и вотчинниковых слуг, а два двора принадлежали мельникам. Кроме того, 5 дворов – хозяйственных строений – были монастырскими. На момент переписи в стане располагалось 2 усадьбы помещиков и 7 – вотчинников.

Хозяйственный потенциал, экономические ресурсы стана представляются следующими: 4810 четвертей земли, причем основная часть угодий – «середние» земли, «пашня перелог и пашня паханая лесом поросла»; сена 6048 копен; леса 181 десятина.

Зная количество дворов, с учетом статистической погрешности, можно приблизительно определить, что численность населения на территории Дубенского стана, по состоянию на конец 20-х годов XVII века, не превышала 1000 человек.

Землевладельцы Дубненского края и его окерстностей
по состоянию на конец 1628 год

Соответственно, все вышеуказанные поселения и угодья дифференцировались по поместьям и вотчинам. Среди землевладельцев Дубненского края фигурируют 15 помещиков и 14 вотчинников (причем трое из землевладельцев одновременно владеют в стане поместьями и вотчинами). Любопытно отметить, что в числе помещиков и вотчинников люди самого разного социального статуса, обладающие различными средневековыми титулами, чинами и званиями. Среди них стольники, трубники, князья, бояре, «кашинцы», степные ключники Кормового дворца, вдовы, есть даже «немчин», т.е. иностранец. Кроме того, землевладельцами числятся 7 духовных корпораций: тверские и дмитровские монастыри; патриарх Московский и всея Руси Филарет Романов; архиепископ Тверской (в его владениях, например, находилась небезызвестная Корчева).

Что же касается Гостунского стана, то в нем, в силу незначительности территории, было всего семь землевладельцев: три помещика, три вотчинника и один монастырь.

Непосредственно на территории Дубненского края – современного города Дубны и его окрестностей – по состоянию на конец 1620-х гг. выделяются следующие землевладения:

В Дубенском стане Кашинского уезда:

1. вотчина Ивана Петровича Шереметьева;
2. вотчина князя Никиты Юсупова;
3. поместье князя Никиты Жукова;
4. вотчина Ивана Хлопова;
5. вотчина Тверского Николы Чудотворца Видогощского монастыря;
6. вотчина Пречистые Богородицы Старицкого монастыря;
7. вотчина Тверского Отрочь Монастыря;
8. вотчина Ильи Осиповича Грязного.

В Гостунском стане Кашинского уезда:

9. вотчина князя Андрея Федоровича Масальского;

10. владения Московского Новодевичьего монастыря.

В непосредственной близости от границ Дубненского края располагались:

11. владения Николо-Песношского монастыря Дмитровского уезда;

12. земли Кимрской дворцовой волости;

13. земли Пудицкого стана.

Таким образом, территория современного города Дубны располагается в границах двух земельных владений XVII века. Левобережная часть города – в пределах вотчины Тверского Николы Чудотворца Видогощского монастыря, центром которой было село Подберезье. Правобережная часть – в пределах вотчины Ильи Осиповича Грязного, с центром в селе Городище на Дубенском устье. Во владениях последнего также значатся «деревня Ратмер» (прослеживается исходная форма с древнейшим формантом на -jь – вероятная этимология от личного славянского имени Ратмир) и «пустошь, что была деревня Иванькова».

В писцовых книгах XVII века при описании сел и деревень довольно часто отмечается, какими документами оправдывается принадлежность владения данному лицу. Во многих случаях та или иная вотчина давалась либо «…за царя Васильево московское осадное сиденье», либо «за московское сиденье королевича приходу». В первом случае имелась в виду осада Москвы летом 1608 года войсками Лжедмитрия II. Во втором – неудачная попытка захватить столицу во время военного похода 1617-1618 годов польского королевича Владислава, претендующего тогда на московский престол. Эти раздачи земельных угодий необходимо рассматривать в контексте политики молодого царя Федора Михайловича Романова – основателя царской династии, который был избран на престол Земским Собором в 1613 году. Необходимость заручиться поддержкой широких слоев светской знати и церковных иерархов в целях стабилизации социально-политической ситуации в стране после недавних коллизий Смуты обусловила массовую раздачу «государевых земель» в первые годы правления молодого царя.

В Дубненском крае, как следует из Писцовой книги 1628-29 годов, таких примеров несколько. Наиболее значимы для нас два случая. Первый – вотчина князя Микиты Исупова (Никиты Юсупова) село Крево, пожалуй, одно из самых богатых поселений Дубненского края XVII века (вероятная этимология названия восходит к славянскому племени кривичей). Необходимо отметить, что имеется в виду старое расположение поселения Крева до его переноса в 1930-е гг. в результате образования Иваньковского водохранилища на его нынешнее место. Интересно, что Никита Юсупов являлся тестем Ивана Хлопова, которому он в качестве приданного для своей дочери отдал деревню Омут (название турбазы Омутня на Московском море, равно как топонимы Бревново и Уходово, сегодня хорошо известны жителям города).

Второй – вотчина Ильи Осиповича Грязного, село Городище на Дубенском устье. Обе эти вотчины были пожалованы «…за московское осадное сиденье королевича приходу», как следует из текста Писцовой книги. Первая – по Жалованной грамоте 7127 (1619) года за подписью дьяка Герасима Мартемьянова, вторая – по «государевой жалованной грамоте за приписью дьяка Бажена Степанова», датированной 7135 (1627) годом. Таким образом, 1627 год - год правления Михаила Федоровича Романова (1613-1645) – является отправной

Место расположения древнерусской Дубны на мысу при впадении реки Дубны в Волгу.
Фото Сергея Доли

Раскопки древнерусской Дубны. 2012

Раскопки древнерусской Дубны

Просмотр культурного слоя на раскопе

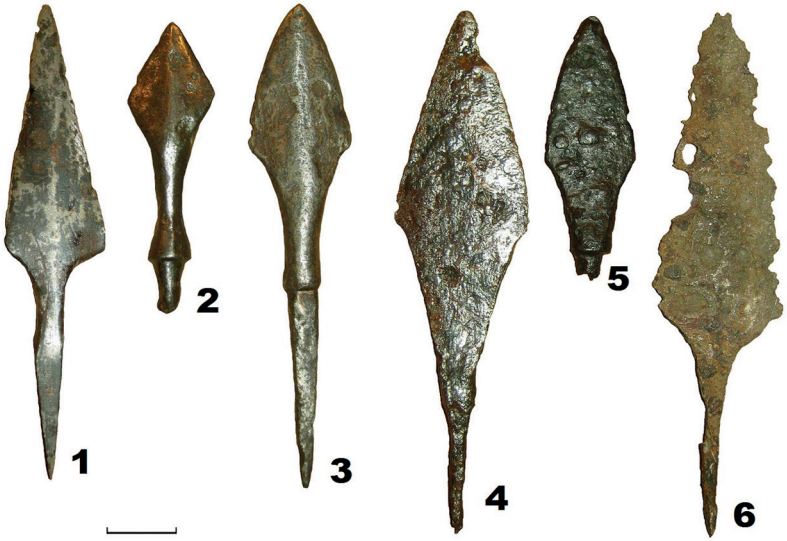
Селище Дубна 1, вскрытие подпольной ямы домонгольского дома

Исследования селища Дубна 1

Древнерусская Дубна. Стеклянные браслеты, золотостеклянные бусины и бусины из слоеного стекла

Древнерусская Дубна.
Западноевропейская серебряная монета денарий и свинцовые торговые пломбы

Древнерусская Дубна. Обломанные лезвия мечей и писало - инструмент для письма



Древнерусская Дубна. Наконечники стрел

Древнерусская Дубна.
Фрагменты поливной керамики и фрагмент сфероконуса - сосуда для благовоний

Древнерусская Дубна. Бронзовый крест-энколпион и нательные кресты из янтаря, камня и бронзы

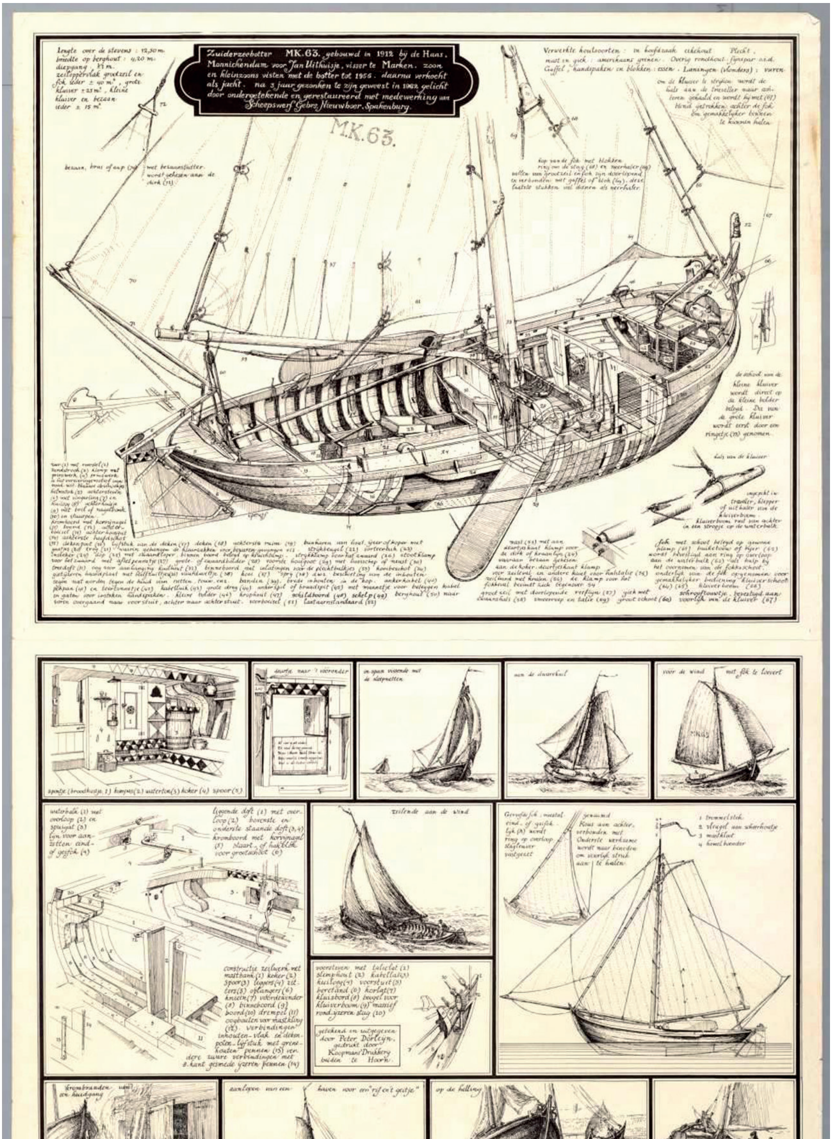
Древнерусская Дубна. Серебрянная бляшка, бронзовый колт и трехбусинные височные кольца

Древнерусская Дубна. Бронзовые кольца и серебряннаяденга Ивана III

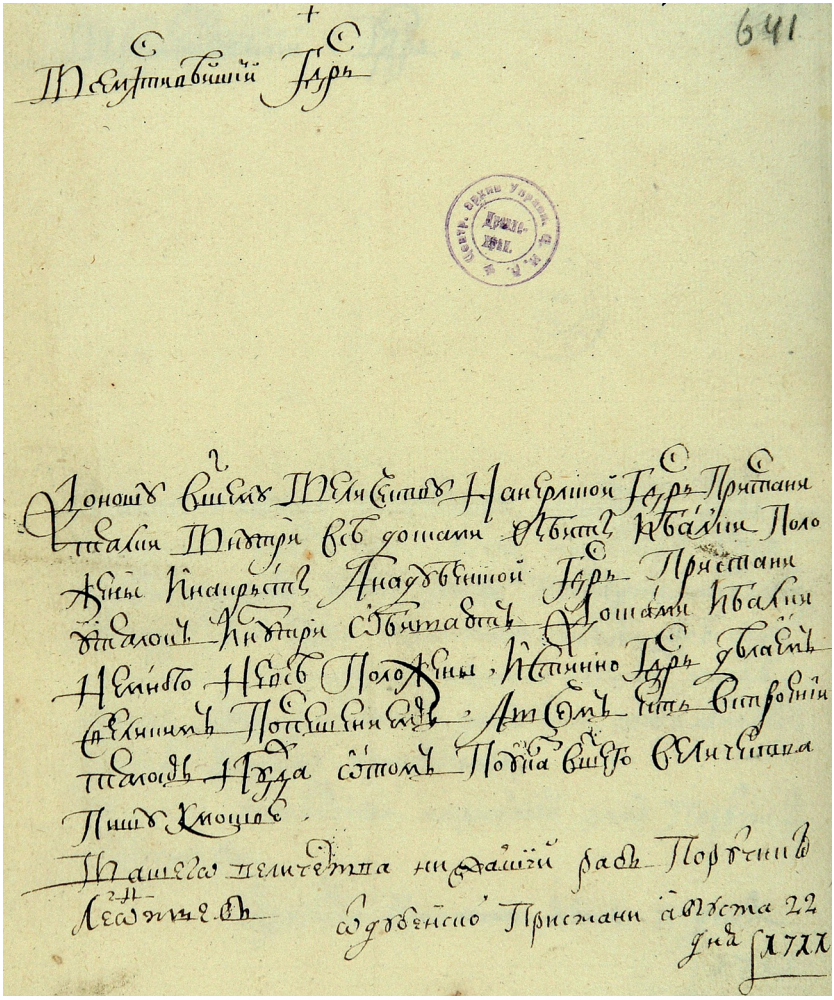
Въ лѣто 6642. Почаша мълъвити о Сужьдальстѣи воинѣ новъгородци и убиша мужь свои и съвьргоша и съ моста въ суботу Пятикостьную. Томь же лѣтѣ погорѣ Търговыи полъ, от ручья Плътьницьнаго до конця Хълма, якоже и преже бяше погорѣлъ; а церквии цстьныхъ 10 съгорѣ, августа въ 4. Томь же лѣтѣ ходи Всѣволодъ съ новгородьци, хотя брата своего посадити Суждали, и воротишася на Дубнѣ опять; и на томь же пути отяша посадництьство у Петрила и даша Иванку Павловицю. А Изяславъ иде Кыеву; и раздьрася вся земля Русьская.

Въ лѣто 6724. Мѣсяця марта в 1 день, въ вътορник по чистѣи недѣли, поиде князь Мьстиславъ на зять свои Ярослава с новгородци, ... И наехаша на Яруна сторожи за Тьхверью Ярославли; и пособи богъ Яруну, и многы побиша, а иныхъ измаша, а инии убежаша въ Тьхвѣрь. И бы вѣсть у тѣхъ на Ярослава, и поидоша по Волзе, воююче; и пожьгоша Шешю, и Дубну, и Къснятинь, и все Поволожье.

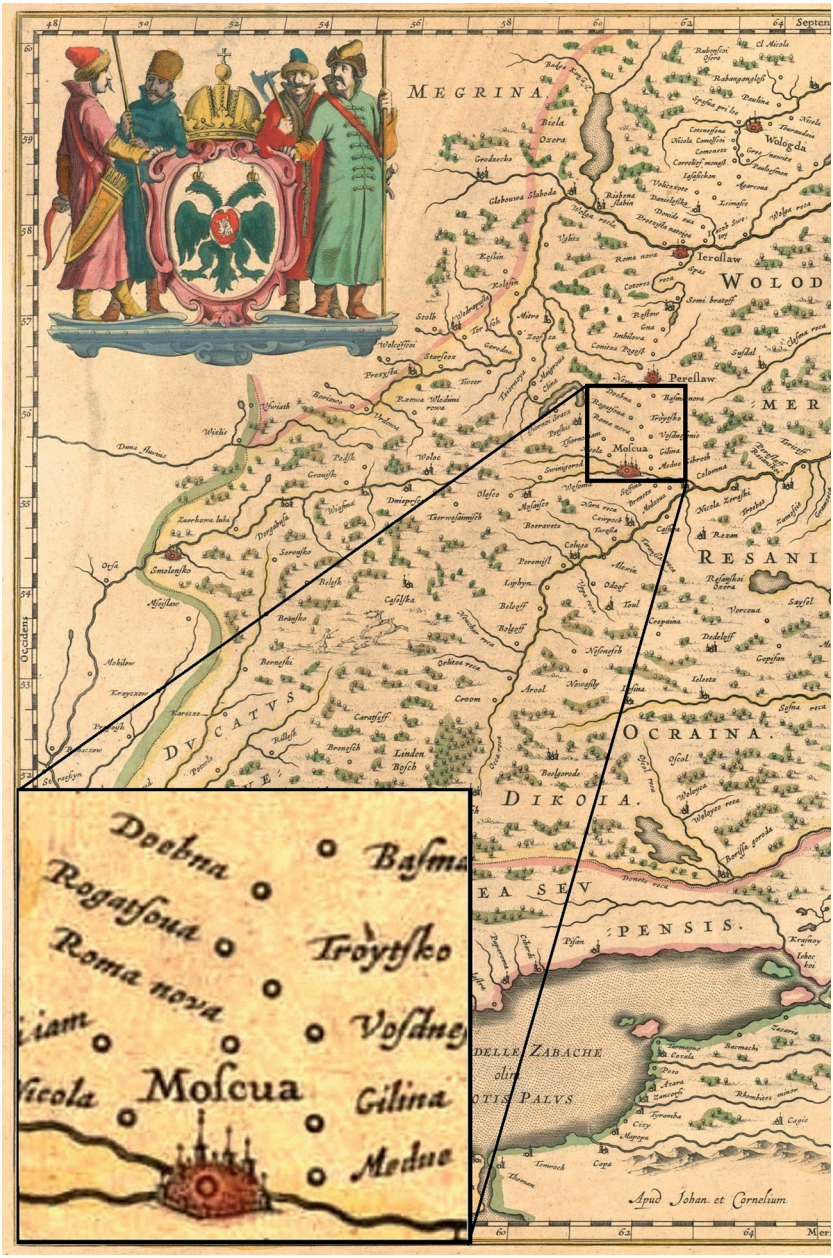
Летописные упоминания Дубны - 6642 он же 1134 год, 6724 он же 1216 год



Голландский корабль тьялк (русская тялка), этапы его строительства и использования



Письмо руководителя Дубенской верфи Алексея Леонтьева Петру Первому от 22 августа 1711 года

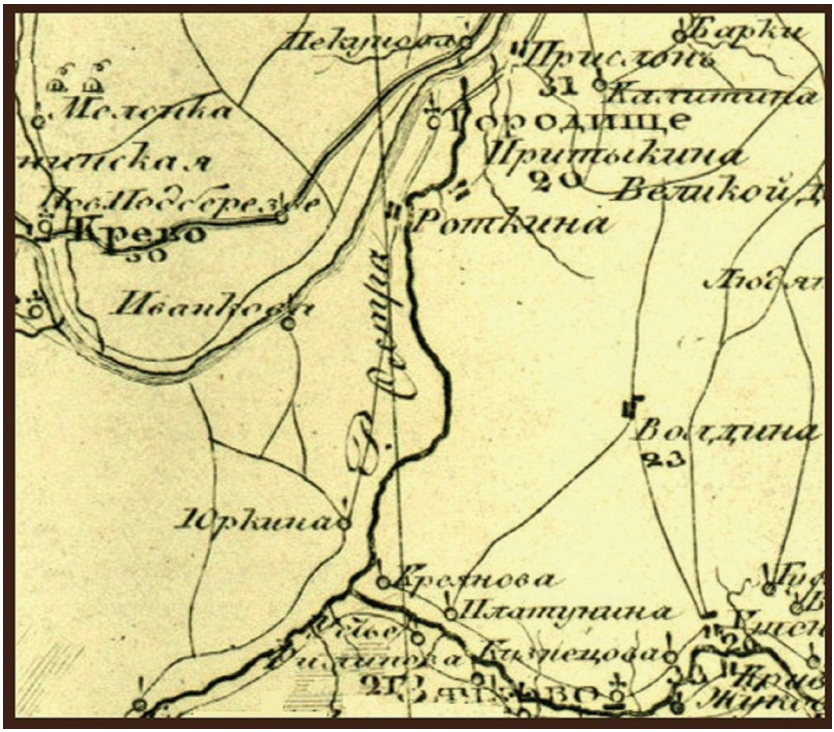


Карта Московии. Выполнена в Голландии, 1640 г. Самая старая карта, на которой обозначена Дубна

Фрагмент карты земель при впадении реки Сестры в реку Дубну. 1691 г. В центре - деревня Юркино

Фрагмент карты Российсой империи 1776 года. Усть-Дубенское, Шоша и др.

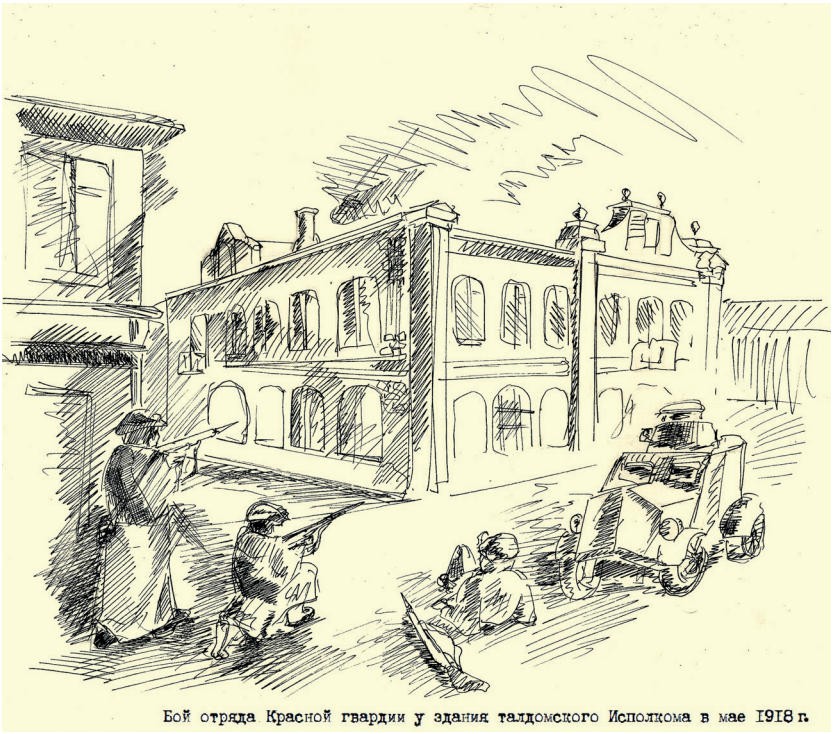
Территория современной Дубны и ее окрестностей на карте Тверской губернии А.И. Менде, 1850 г.



Территория современной Дубна на карте генерал-лейтенанта В.Л. Шуберта. 1863

Территория современной Дубны на карте Корчевского уезда 1915 года

Территория современной Дубны на карте 1938 года



Бой отряда Красной гвардии у здания талдомского исполкома. Май 1918 года.
Рисунко Николая Петрова

Памятник И.В. Сталину, стоявший в Дубне с 1937 по 1941 гг.

Памятник В.И. Ленину, стоящий в Дубне с 1937 года. Фото Сергея Доли

Храм во имя Смоленской Иконы Божией Матери. Рисунок В. Куликова, 1934 год

Улица Кирова, бывшее село Подберезье

Улица Вавилова, 1 мая 1963 г. Фото И.Н. Семенюшкина

Улица Жолио-Кюри 1 мая 1963 г. Фото И.Н. Семенюшкина

Улица Курчатова, 1963 г. Фото И.Н. Семенюшкина

Улица Мира, перекресток с ул. Вавилова. 1963 г. Фото И.Н. Семенюшкина

точкой владения Грязными (Грязновыми) селом Городище. Факт царского пожалования вотчин указывает, что до момента перехода в собственность конкретных лиц эти земельные владения, очевидно, находились в составе дворцовых земель, т.е. были одними из лучших владений государевой казны.

Сведения из писцовой книги Петра Баженова по Гостунскому стану Кашинского уезда дают представление о том, что земли по правому берегу реки Дубны, выше ее устья, и далее по Волге от устья вплоть до границ Кимрской дворцовой волости, принадлежали представителю княжеского рода Андрею Федоровичу Масальскому. Княжеская вотчина была «приданной», т.е. очевидно переданной князю Масальскому в качестве приданого на свадьбу в 1628 году. Писец отмечает в составе вотчины более двух десятков населенных пунктов. Подавляющая часть из них на момент проведения сошного письма – пустыши, одна из них – «пустошь, что была село Прислон, пашни перелогом и лесом поросло 13 четвертей, а в дву потому ж, сену 20 копен». С трудом поддающийся дешифровке текст писцовой книги сообщает, что усадьба землевладельца располагалась в деревне Горки. «Деревня Горки на реке на Волге, а в ней двор вотчинников…» Известно, что в русской топонимике «горками», как правило, называли высокие, крутые берега рек. Принимая во внимание географические координаты вотчины князя Андрея Масальского и указание в тексте писцовой книги на Волгу, высокий, крутой берег на Волге до Кимр мог быть только в районе современного Клетинского бора. Таким образом, вероятное месторасположение усадьбы князя и деревни Горки – нынешняя турбаза «Клетинский бор». Это подтверждается также некоторыми археологическими находками, сделанными в этом месте.

Из текста писцовой книги также следует, что у князя Андрея Масальского был земельный спор (для того времени обычное явление) со своим соседом Ильей Осиповичем Грязным. «Да за ним за князь Андреем Федоровичем Масальским спорные земли, что у него были в споре Кашинского уезда Ильины вотчины Грязнова села Городища… а в сто тридцать седьмом году заниму князь Андрей Масальскому и ево вотчине… пашни паханые перелогом и лесом поросло двадцать пять четвертей в поле, а в дву потому ж, сена по реке Дубне сто двадцать копен…» Поскольку река Дубна являлась естественной границей между вотчинами Грязного и Масальского, речь, по всей видимости, шла о земельной полосе и угодьях, расположенных непосредственно по правому берегу Дубны от ее устья, на которые претендовали одновременно оба владельца. Юридический статус этой спорной территории в итоге был решен в пользу князя Масальского спустя год после его вступления во владение вотчиной, т.е. в 1629 году.

Таким образом, анализ писцовых книг 1628-29 гг. по Дубенскому и Гостунскому станам Кашинского уезда позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих важнейшее значение для дальнейших краеведческих исследований:

1. Дубненский край в то время был густонаселенным, современная топография и названия поселений, хорошо известных нам сегодня, сложились предположительно уже к началу XVI века. Ряд поселений, названия которых встречаются в писцовых книгах, не дошли до нашего времени.

2. Большое количество пустышей, заброшенное состояние земельных угодий – показатель последствий Смуты начала XVII века, и, прежде всего, разоренности края в результате польско-литовской интервенции. Необходимо отметить, что эта интереснейшая тема практически не исследована. Между тем наш ре-

гион являлся территорий активной экспансии польско-литовских захватчиков. Достаточно напомнить: Калязинский Жабенский монастырь, Троице-Сергиев монастырь, города Кашин и Дмитров были заняты либо осаждались интервентами. Кроме того, известно, что польские захватчики – полк пана Коссаковского – «квартировались» в Кимрах. Источники отмечают, что 72 деревни вокруг Кимр превратились в пустоши, а село Абрамово было сожжено, жители убиты, а церковь ограблена.

3. На территории Дубненского края располагалось пять деревянных храмов. В селе Богунино – церковь во имя Дмитрия Солунского, в селе Новое Губин Угол – церковь Флора и Лавра, в селе Новоселье на Волге – шатровая церковь во имя Рождества Христова с приделами Николы Чудотворца и Ильи Пророка, в селе Крево – церковь во имя Рождества Пресвятые Богородицы, в селе Городище – церковь во имя Николы Чудотворца.

4. В контексте историко-географических исследований четко определены границы Дубенского и Гостунского станов и самого Кашинского уезда, в территориальные рамки которых вписывается Дубненский край.

5. Концентрация монастырских владений (тверских и дмитровских) на территории Дубненского края, особенно по левому берегу Волги, отсутствие земельных латифундий Троице-Сергиева монастыря – крупнейшего землевладельца России, говорит о тяготении издревле этой территории к Твери, тверским (в том числе древнейший Отрочь монастырь) и дмитровским обителям, в зоне экономических интересов и сферы влияния которых она находилась. Сведения о монастырских дворах, располагавшихся по Волге, показывают активную роль монастырей в торговле и хозяйственной жизни населения Дубненского края.

6. Получена ценная информация по социально-экономической истории Дубненского края.

7. Сведения из Кашинской писцовой книги позволяют проследить историю храмов и землевладельцев села Городища как исторического центра Дубненского края, фактически с начала XVII века. С учетом этих материалов, хронология владельцев села Городище и деревни Ратмино выглядит следующим образом:

до 1627 – вероятно, в составе дворцовых земель;
1627-1754 гг. – Грязновы (Грязные);
1754-1815 гг. – Татищевы;
1815-1880 гг. – князья Вяземские;
1880-1881 гг. – доктор права Н.П. Шубинский;
1881-1917 гг. – С.Н. Ганешин;
1917-1918 гг. – И.П. Любомилов.

МОНАСТЫРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ДУБЕНСКОМ СТАНЕ

Основными монастырями-землевладельцами в Дубенском стане были Тверской Николы Чудотворца Видогощский монастырь (село Подберезье), Тверской Отрочь монастырь (село Богунино и пустошь Мыльцева, нынешняя Мыльцевка под Кимрами) и Московский Новодевичий монастырь (село Стариково и Зятьково). Кроме того, непосредственно к территории современных окрестностей Дубны со стороны реки Сестры подходили владения Николо-Песношского монастыря.

Примечательно, что в этом перечне фигурирует Старицкий монастырь во имя Пречистой Богородицы, которому, как сообщает дьяк в Писцовой книге, принадлежит село Новое Губин Угол (значит, ранее было еще и старое) и деревня Бережок «…на озерце». В Писцовой книге упоминаются храм во имя Фрола и Лавра в селе Губине, а также монастырский двор с проживающими на нем «служками монастырскими».

Безусловно, присутствие крупных московских или тверских монастырей на кашинской земле объясняется во многом силой исторической традиции. Заволжский край, начиная с конца XIII века, становится ареной столкновения экономических и политических интересов двух конкурирующих между собой за пальму первенства на Руси центров: Москвы и Твери. Государственное противоборство двух столиц приводило к земельной экспансии церковных и частных землевладельцев на окрестные территории. Кроме того, монастырские корпорации в знак признательности получали в пожалование отдельные земли из княжеского домена. Таким образом, московские и тверские монастыри, памятуя об их авторитете и влиянии в церковной иерархии, сохраняли свои владения со времен средневековья вплоть до знаменитого Указа Екатерины II 1763 года о секуляризации монастырских землевладений, по которому все имущество монастырей, включая земельные угодья и крестьян, переходили в собственность государственной казны. Тем примечательнее факт присутствия в Дубенском стане в XVII столетии владений относительно небольшого (по статусу) и отдаленного по географии Старицкого монастыря. Какие причины послужили появлению «старицкого следа» на левом берегу Волги, на месте будущей Дубны?

Чтобы ответить на этот небезынтересный вопрос, проведем небольшое исследование и углубимся в историю России.

В начале XVI века, после смерти Великого Московского князя Ивана III (1462-1505), при котором практически завершился процесс централизации русских земель (княжеств) под властью Москвы, произошло изменение политико-административного устройства центральной области страны. Относительно небольшой масштаб территориальной реформы, однако, привел к существенным политическим последствиям, которые проливают свет на исследование нашей темы.

За время своего правления Иван III расширил территорию своего государства в несколько раз, добился, пожалуй, самой сильной централизации верхов-

ной власти в тогдашней Европе, провел успешную борьбу с удельными князьями. Но в своем завещании Великий князь Московский все же не решился окончательно покончить с удельным прошлым и всем своим сыновьям выделил уделы. Исторический парадокс: борясь за централизацию русских земель, присоединяя к Москве мощные политические центры — Великий Новгород, Ярославль, Суздаль, Ростов, Вятку, Тверь, Устюг и т.д., московский правитель в конце своей жизни наступает на те же «удельные грабли» и закладывает своего рода мину замедленного действия под политическую стабильность страны на ближайшие несколько десятилетий.

Безусловно, наследнику престола Василию Ивановичу достается основная территория – 86 городов с уездами. Остальным достаются старые города, которые имеют давние удельные традиции. Сыну Юрию достались Дмитров, Кашин, Руза, Звенигород, Брянск. Сыну Дмитрию – Углич, Устюжна, Зубцов, Ржев, Мезецк. Сыну Семену – Калуга, Бежецк, Козельск. Сыну Андрею – Старица, Верея, Алексин, Вышгород, Холм. Отметим, что кроме сыновей Ивана III удельными на начало XVI века были еще три князя: князь Федор Волоцкий, князь Василий Стародубский, Гомельский, Черниговский, Карачевский и Любечский, а также князь Василий Новогород-Северский и Рыльский.

Поскольку Дубенский стан входил в состав Кашинского уезда, то в соответствии с завещанием Ивана III он переходит во владение новоявленного дмитровского удельного князя Юрия Ивановича. Таможенный пост на устье реки Дубны переходит также под юрисдикцию князя Юрия, о чем свидетельствуют дошедшие до нас актовые источники того времени.

Спустя двадцать девять лет, после смерти Василия Ивановича в 1533 году к власти пришла его жена Елена Глинская. Это событие вывело в эпицентр политического процесса братьев мужа – удельных князей. Воспользовавшись неразберихой, престол пытается захватить сын Ивана Юрий — удельный князь дмитровский. В итоге Юрий был вызван в Москву, схвачен, посажен в заключение, где и умер. В связи со смертью удельного князя было ликвидировано и само княжество. Последний брат Василия князь старицкий Андрей Иванович не был заподозрен в попытках захвата власти, жил в Москве. Однако через несколько месяцев, после смерти брата в заточении, он попросил Елену увеличить территорию его удела в награду за верность. Елена отказала, но в итоге старицкому князю была сделана денежная компенсация, с которой он уехал в Старицу.

Позднее между Еленой и Андреем Старицким возникли взаимные подозрения, и в 1537 году на Старицкое княжество были направлены войска под командованием князей Оболенских. Князь Андрей в смятении бежит в Новгород. После переговоров он возвращается в Москву, но по аналогии со своим удельным братом князем дмитровским (у них, кстати, много печальных аналогий в биографии) был схвачен, посажен в тюрьму вместе со своей женой и сыном Владимиром, где вскоре умер. Княжество Старицкое было временно ликвидировано, а с 1541 года его вернули сыну Андрея — князю Владимиру Андреевичу. Надо отметить, что впоследствии политический авторитет удельного князя Владимира Андреевича Старицкого находился на очень высоком уровне в среде политической элиты страны.

Венчавшийся на царство в 1547 году двоюродный брат Владимира, можно сказать, души не чаял в своем родственнике. Беззаветное доверие к удельному

князю проявлялось, в частности, в делегировании властных полномочий. Когда молодой царь «всея Руси» Иван Грозный отправился в казанский военный поход в 1549 году, в Москве «на делах» был оставлен Владимир Андреевич. В Избранной Раде, объединившей вокруг персоны молодого правителя фаворитов, удельный князь Старицкий играл по сути центральную роль, являясь идеологом ряда реформ управления. Все внезапно изменилось после болезни Ивана в 1553 году. Поразившая царя болезнь не давала гарантий его выздоровления, в боярских кругах муссировалась идея о возможном преемнике царя в случае его кончины. В качестве общей кандидатуры рассматривалась персона князя Владимира. История скрывает истинные причины тех событий. То ли фантазия царя разыгралась так, что у него возникло помутнение в рассудке, то ли действительно имели место слишком откровенные речи приближенных, включая самого двоюродного брата. Факт остается фактом. После своего выздоровления Иван распорядился казнить нескольких ненавистных бояр, а брата за измену заточил в темницу. Перемена настроения у царя Ивана произошла через 13 лет. По свидетельствам современников, царь снова воспылал симпатией к заточенному брату и выпустил его на свободу, вернул все его владения, да в придачу дал своеобразный бонус в качестве компенсации «за бесцельно прожитые годы».

В 1566 году князь Владимир Андреевич Старицкий получает от царя в дар еще одно удельное княжество — Дмитровское и с этого года проживает в Дмитрове. Возникает Старицко-Дмитровский удел, который, по экспертной оценке, охватывает территории бывших удельных княжеств - Дмитровского, Кашинского и собственно Старицкого. Соответственно, границы вновь образованного удела фактически совпадают с границами современных административных районов Тверской и Московской областей — Старицкого, Дмитровского, Кашинского, Кимрского и современного города Дубны. Княжество располагается по Волге, но в силу географических особенностей не имеет общей территории, а, скорее, представляет собой два анклава-пятна в центре Заволжского края вдоль великой русской реки.

Безусловно, присоединение к Старицкому княжеству богатой землями и ресурсами территории Дмитровского не может не привлекать экономические амбиции старицкой элиты — бояр, монастырей, духовенства. Земельные угодья на Волге, рыбные и лесные промыслы, торговые коммуникации в пределах дмитровско-кашинских рубежей становятся объектом начавшейся экономической экспансии, в том числе Старицкого монастыря. Есть сведения о том, что Иван Грозный насильно обменял брату Старицкие владения (Старицу и Звенигород) на Дмитровские земли, дабы ликвидировать сам дух старицкой удельной вольницы. Однако независимость и спокойствие продолжались совсем недолго.

В 1569 году, спустя три года, весь Старицко-Дмитровский удел был ликвидирован в связи с убийством князя Владимира Андреевича Старицкого вместе с его женой и детьми, сгинувшими в хаосе опричного террора. В очередной раз изменилось настроение брата-царя, в очередной раз воля сумасбродного Ивана Грозного погубила брата-князя. На этот раз уже окончательно. Удельное княжество Старицкое исчезло с карты страны навсегда, но владения Старицкого монастыря на дубненской земле сохранились, что и подтверждают Писцовые книги уже следующего столетия.

Удивительно, но в 1573 году Иван Грозный в очередной раз предпринял попытку восстановить Старицкий удел, пожаловав Дмитров Василию – уцелевшему сыну казненного Владимира Старицкого. Однако уже через год «князя Василия Володимеровича не стало». Необходимо отметить, что исчезновение Старицко-Дмитровского удела фактически завершило трехсотлетнюю удельную историю Руси. Формально последним оплотом удельного сепаратизма историки считают удельное княжество Угличское, выделенное самим Иваном Грозным для своего сына — царевича Дмитрия, которое было ликвидировано в 1591 году после трагической гибели малолетнего наследника престола.

Анализ дальнейшей судьбы этих территорий показывает, что владения удельного старицкого князя вошли в состав опричнины, которую выделил себе Иван Грозный, впоследствии трансформированной в Государев Двор. Известно, что с населения и рынков Дмитрова поступали богатые сборы в опричную казну. По всей видимости, именно из этих государевых земель (как правило, лучших) и была пожалована вотчина с центром в селе Городище на устье реки Дубны потомку известного деятеля опричнины, соратнику Ивана Грозного. Произошло это значимое для дубненского краеведения событие в 1618 году, когда молодой царь новой династии Михаил Федорович Романов за заслуги в Смутное время выделил из своих владений земли Илье Осиповичу Грязному (Грязнову). Если предположить, что между 1569 и 1618 годами территория правобережной Дубны (в том числе дубненская стрелка Ратмино) находилась в так называемом «царском уделе», то закрывается последнее белое пятно «ратминской» истории. Таким образом, логично выстраивается история и хронология землевладения в Ратмино.

Версия о происхождении земельных владений Пречистые Богородицы Старицкого монастыря близ современной Дубны выглядит вполне правдоподобно на фоне происходящих событий середины XVI столетия. Иногда отдельные эпизоды, которые кажутся случайностью, при детальном рассмотрении проливают свет на целые пласты информации, открывая новые горизонты знаний. Вот так по волжским берегам в черте Дубны до сих пор таинственно ходит средневековая Старица…

ДУБЕНСКАЯ ВЕРФЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Одной из основных задач, решенных в царствование Петра I, был выход России к морям и ее становление в качестве морской державы. Реализация этого проекта потребовала напряжения всех сил страны и привела к ее полному преображению. Россия изменилась быстро и необратимо. Как всегда бывает в ходе таких кардинальных перемен, много хорошего из жизни допетровской Руси было необратимо утрачено. Однако при этом для русского народа открылось множество новых путей и возможностей, начала стремительно развиваться русская наука, светская литература и искусство, Россия стала одной из ведущих мировых держав. Петровская модернизация обошлась нашей стране дорогой ценой, но ее плоды были огромны, и фактически многими из них мы продолжаем пользоваться до сих пор.

Заметную роль в этих процессах сыграл Дубненский край и его люди. Впервые внимание Петра I к этой земле обратилось на заре его царствия, на самом рубеже XVII и XVIII веков. Россия в это время ведет тяжелейшую войну за выход к Балтийскому морю. Особое значение приобретают коммуникации между центральными областями страны и северо-западными землями, на которых идет война, и уже в 1703 году на отвоеванном у шведов Невском устье закладывается новая столица России - город Санкт-Петербург.

В 1699 и 1700 годах Петр I находит среди своих многочисленных занятий время на то, что бы дважды пройти на судах водным ходом через Яхрому, Сестру, Дубну и через нынешнюю территорию города Дубны и устье одноименной реки – в Волгу. Это был путь от Москвы к северо-западным районам России. Он был известен еще в древности: суда шли от Волги вверх по реке Тверце и дальше, в ее верховьях, переправлялись сухопутным волоком в реку Цну, откуда через озеро Мстино и реку Мсту можно было проплыть в озеро Ильмень, а по нему – в исток реки Волхов, до Новгорода. Далее, через Волхов и Ладожское озеро, можно было попасть уже в реку Неву и оказаться в ее устье – там, где в борьбе за выход к Балтийскому морю происходил один из тяжелых этапов великой Северной войны.

Волоком из Тверцы в Цну можно было переправлять небольшие суда, но серьезные корабли и грузы требовали строительства канала. В 1702 году Петр проводит подготовку, а уже в январе 1703 года издает указ о начале «перекопной работы» в Вышнем Волочке. Канал и система шлюзов были сооружены по проекту голландских мастеров и оказались не слишком удачными, движение этим водным путем было возможно только в отдельные периоды года, по большой воде, и было связано с большими техническими трудностями. Впоследствии русскими мастерами Вышневолоцкая водная система была существенно перестроена и улучшена. Но уже в 1708 году, когда вступил в строй Тверецкий канал, ставший первым построенным в России каналом, Волга оказалась связана непрерывным водным путем с Балтийским морем, а для центральных областей

Волго-Окского междуречья, в том числе и для Москвы, самый близкий выход на этот водный путь проходил через устье Дубны.

Война, которую вела Россия на Балтике, потребовала создания военного флота. Строительство кораблей в первое десятилетие XVIII века осуществлялось на верфях, расположенных в двадцати городах и районах России. Большинство этих центров судостроения создавалось «с нуля», при активном привлечении иностранных, в первую очередь, голландских кораблестроителей, у которых стремительными темпами обучались русские мастера.

Одним из важных центров строительства русского флота для Балтики становится в 1711 году Дубненский край – территория современного города Дубны. Здесь, в окрестностях Дубенской пристани, создаются верфи, на которых строились парусные военно-транспортные суда голландского типа, тьялки, называвшиеся тогда в России «тялками».

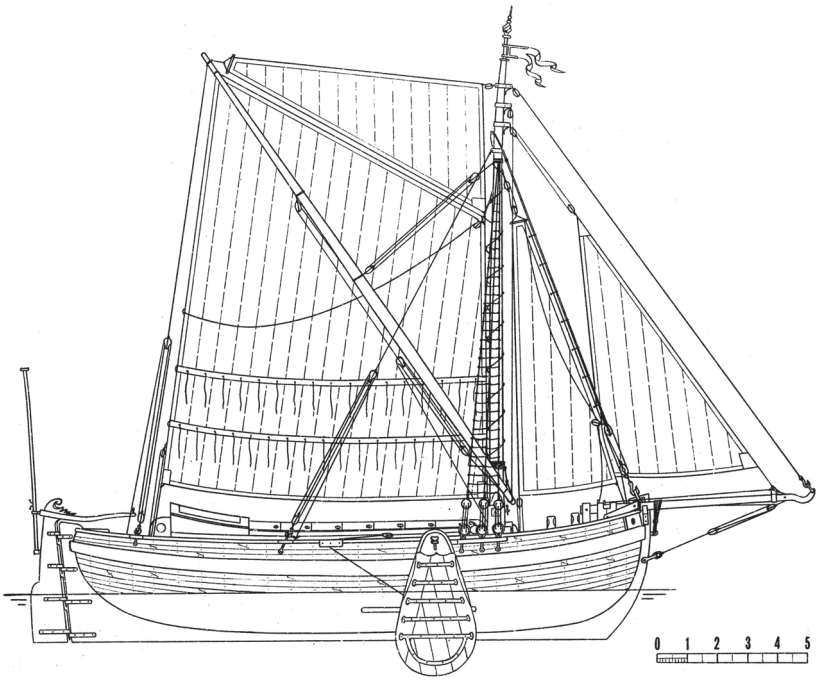
Эти одномачтовые плоскодонные корабли, имевшие почти 20 метров в длину, были хорошо пригодны к действиям как на реках, так и в море, и более всего годились для прибрежного, каботажного плаванья. Начиная с 1713 года Петр использует тялки, построенные на Дубенской пристани, в качестве военно-транспортных и десантных судов, на них перевозят солдат, оружие, припасы и артиллерию во время походов военно-морского флота, основную боевую мощь которого составляли гребные галеры и парусные шнявы. Высаживавшиеся с галер и тялок солдаты брали штурмом города и крепости противника. В результате боевых действий этого флота в 1713-1714 гг. шведы были неоднократно разгромлены, а Финляндия впервые вошла в состав российской империи. Заметную роль в этих событиях сыграли тялки, построенные на Дубенской верфи.

Петр лично уделял большое внимание проекту создания верфей в наших местах и строительства на них тялок. 28 ноября 1710 года он отдает собственноручное распоряжение лейб-гвардии капитан-поручику Алексею Леонтьеву, прошедшему курс «морского» обучения в Англии, об организации строительства тялок на устье рек Дубны и Нерли. Нерль, как и Дубна, – правый приток Волги, при ее устье в домонгольское время располагался древнерусский город Кснятин (Константинов), упоминаемый в летописях рядом с древнерусской Дубной, а позднее – село Скнятино.

Дубенская и Нерльская верфи функционировали параллельно, при этом именно на Дубенской располагалась администрация – Канцелярия тялочного дела во главе с поручиком Леонтьевым.

Общее управление тялочным делом, надзор и финансовый контроль за ним с апреля 1711 г. осуществлял Правительствующий Сенат. Поручик Леонтьев отвечал за оперативное управление работами непосредственно на местах, Сенат регулярно присылал к нему полномочных инспекторов для проверок работы и запрашивал отчетность, в случае задержек в выполнении планов требовал личной явки Леонтьева для отчета, что, впрочем, исполнялось не вдруг.

Постоянным помощником капитан-поручика Алексея Леонтьева был капитан Иван Тяжкогорский. За самостоятельное направление деятельности – заготовку леса для кораблестроения – отвечал оберкомендант Василий Ржевский. Строительством тялок руководили иноземные мастера, находившиеся на русской службе, в докладах и приговорах Правительствующего Сената упоминаются Ватье Луткин, Яков и Михаил Беркли из Элбинга и Питер Гилкин, работав-



Корабль типа тьялк (тялка).
Более 50 таких кораблей было построено на Дубенской верфи в 1710-1714 гг.

ший до этого почти пять лет на Астраханских верфях. Всего на наших верфях работало десять иноземных мастеров и двадцать русских; значительную часть мастеров и опытных работников присылали из Воронежа.

Канцелярией при Леонтьеве занимались от трех до шести подьячих. Основу воинской команды составляла рота Лямкина полка, в разное время на караулах и других службах было занято также более 100 солдат из других полков Московского гарнизона. Кроме того, при канцелярии Леонтьева состояли переводчик, врач и заплечных дел мастер – для наказания беглецов.

Точное местонахождение Дубенской пристани, при которой были построены верфи, и самих верфей до настоящего времени не установлено. Документы однозначно свидетельствуют о том, что пристань и верфи располагались на берегу реки Дубны, на расстоянии более одной версты от ее устья, но при этом не далее семи верст. Единственное упоминание местного населенного пункта в этом контексте – сообщение о том, что постоянный помощник Леонтьева капитан Иван Тяжкогорский жил в одном из домов деревни Юркино (или Юркина, как она именуется в документе). Целый ряд данных свидетельствуют в пользу того, что именно в окрестностях этой деревни, являющейся в настоящее время одной из улиц города Дубны, и располагались пристань и верфи. Известно также, что в районе верфи была сделана большая запруда, в которой ставились спущенные на воду тялки.

Лежащая на дне Балтийского моря тялка с грузом пушечных колес. Затонула, предположительно, в 1713 году. Рисунок А.В. Лукошкова

Из документов следует, что для расселения работников поручик Леонтьев построил при Дубенской верфи «14 светлиц по 4 сажени, в том числе 2 двойни с перерубами о 5 жильях, меж ними сени с перерубами и с чуланами, подле них ледники, две бани пятистенные и огорожены дворы забором, в светлицах двери, окна красные с затворами, столы, стулья». Сам поручик Леонтьев, как сообщается, проживал в своем «дворе» в «хоромах». Вероятно, все эти строения, как и дом капитана Тяжкогорского, располагались при деревне Юркино, которая на период работы верфей превратилась в крупный населенный пункт. Известно, что при верфях был построен даже кабак, впрочем, его поставил откупщик «без указа, единственно для своей бездельной корысти», на что Леонтьев жаловался в Сенат.

Бюджетные ассигнования на строительства тялок составляли несколько сотен тысяч рублей – огромная по тем временам сумма. Для обеспечения работы верфей в Москве был срочно пущен новый канатный завод.

Штатная численность работников на верфях составляла 3800 человек: из них плотников «добрых струговых» (т.е. опытных в изготовлении небольших судов - стругов) 500 человек, плотников простых 2000, 300 кузнецов и 1000 разнорабочих. Около половины этих людей работало на Дубенской пристани, остальные трудились в устье Нерли. Кроме того, на лесозаготовках работало еще 4000 человек. Таким образом, общая численность занятых на производстве тялок в нашем районе, с учетом мастеров, административных работников и караульных солдат, превышала 8 тысяч человек.

К тялочному делу было приписано несколько городов Центральной и Северо-Западной России. Все они отправляли работников на Дубенскую и Нерльскую верфи. Это участие было настолько серьезным и значимым, что, когда Сенат определял разнарядки на мастеровых людей, которых надлежит выслать «на вечное житье в Санкт-Петербург», было принято решение: «с городов

Московской губернии, которые у тялочного дела, а именно: с Клина, Дмитрова, Переславля-Залесского, Ростова, Юрьева-Польского, Суздаля, да Санкт-Петербургской губернии с Новгорода и Пскова… в Петербург работных людей брать не велено».

Таким образом, работа Дубенской верфи стала общим делом мастеров и рабочих из разных городов России – так же, как общим делом разных городов, заводов и научных центров было строительство дубненских ускорителей в XX веке; так же, как и Волжский район гидросооружений стал результатом труда вольнонаемных специалистов и заключенных каналоармейцев из разных краев нашей страны.

Работа кораблестроителей была тяжелой, условия проживания – скудными, денежное довольствие, бывало, запаздывало, что приводило к голоду среди работников. Леонтьев постоянно сообщает в Сенат, что многие работники с верфей бегут – таких было велено ловить и, наказав, возвращать к работам. Кроме того, на замену бежавшим постоянно присылали новые партии работников.

Всего с осени 1710-го до весны 1713-го на Дубенской и Нерльской верфях было построено более 100 тялок – одномачтовых военно-транспортных судов длиной около 20 метров (65 футов) и по меньшей мере несколько десятков меленшхотов – небольших грузовых судов длиной около 8 метров (25 футов).

Очень интересной была технология организации и стандартизации работ. Мастера делали образцовые детали, а потом плотники изготавливали их точные копии в количестве, необходимом сразу для строительства 50 кораблей. Затем, заготовив необходимое число деталей и элементов конструкции, всю партию кораблей разом начинали собирать.

Кораблестроение осуществлялось под постоянным руководством и наблюдением голландских мастеров, хорошо знакомых с изготовлением судов такого типа: тьялк до сих пор является одной из «визитных карточек» голландского судостроения.

Однако русские мастера быстро перенимали у голландских специалистов их секреты. В делах Сената сохранились потрясающие документы о том, как в ноябре 1711 года 22 русских крестьянина из разных деревень (Данило Иванов, Никита Никонов и Михайло Никитин из ярославского села Сменцова; Василий Андреев, Федор Яковлев и Петр Алексеев из села Городок и др.) уговорились сделать на Дубенской пристани тялку и меленшхот «самым добрым мастерством» за 200 рублей, из казенного леса, причем сделать не хуже тех, которые ладят под руководством иноземых мастеров. Если бы корабли вышли хуже, чем у голландцев, крестьяне, по уговору, должны были заплатить вдвое большую сумму.

Русские крестьяне сделали в срок и тялку, и меленшхот. 22 мая 1712 года Сенат постановил выдать им за прилежную работу сверх уговора 100 рублей. Тем временем на Дубенской пристани Ануфрий Иванов с товарищами взяли подряд на изготовление уже десяти тялок; кроме того, восемь тялок по подряду были построены на Нерльской пристани. Все эти корабли, по заключению Сената, были сделаны на совесть.

Строительство тялок продолжалось до весны 1713 года. Петр Первый лично отдавал многие указания по этому процессу и постоянно торопил строителей – военно-транспортные суда нужны были ему как можно скорее на Балтике. Свои письма в Сенат по тялочному делу Петр I пишет в сложнейших условиях: во

время трагического Прутского похода, из воинского лагеря на Пруте против Ясс, за несколько дней до решительного сражения и сразу после завершения этого похода, из лагеря с берега Днестра.

В соответствии с указаниями Петра и Правительствующего Сената корабли отправляли Вышневолоцким водным ходом на Санкт-Петербург, фактически как только они могли держаться на воде. Достройка кают, дооборудование тялок и меленшхотов всем необходимым инвентарем осуществлялись специальными плотницкими командами уже по ходу движения судов. Для обеспечения движения тялок по рекам на Дубенскую и Нерльскую верфи из Санкт-Петербурга присылали сотни матросов, опытных офицеров и боцманов, которые составляли экипажи построенных судов.

Это движение было чрезвычайно сложным, только что запущенный водный ход был еще плохо приспособлен для перемещения по нему таких довольно крупных кораблей. При спаде уровня воды партии судов надолго вставали на одном месте. Если такое происходило рядом с деревней – для обеспечения пожарной безопасности в деревне запрещали зажигать огни, запечатывали все печи в домах и банях. Не успевшие пройти водным ходом за лето тялки были вынуждены зимовать там, где их заставал конец навигации. Сохранение судов в целости и сохранности в зимних условиях было особенно сложным.

Вот как описывает это плаванье один из его участников И.И. Голиков: «Трудность сего хода была несказанная. Вода во многих местах была не выше, чем на один и на полтора фута, грунт наполнен был во многих же местах каменьями, торчащими из-под воды; во многих местах надлежало прорывать песок, вынимать каменья, для поднятия воды делать плотины…»

К лету 1713 года большинство построенных тялок и меленшхотов были успешно доставлены в Санкт-Петербург. Оснащенные по указу Петра, они начинают активно использоваться в качестве военно-транспортных и десантных судов в ходе тех лихих и неизменно успешных десантных операций, которые Петр проводит по побережью Финляндии.

3 августа 1713 года флот Петра попадает в сильнейший шторм, в ходе которого были повреждены, отчасти безвозвратно, несколько военных кораблей и потеряна одна тялка. «Разбросало всех врознь так, что про одну тялку и ныне не ведаем где, ищут по щелям», – написал Петр 12 августа своему адмиралтейскому советнику А.В. Кикину. Далее он пишет: «Люди только на двух карбусах совсем пропали, а на прочих Бог спас, как людей, так и провиант. Правда, в 22 года, как я почал служить на море, разве два или три таких штормов видел».

Возможно, именно эту тялку обнаружили в 2008 году археологи исследовательского центра «Подводное наследие России» на глубине 54 метров в районе острова Гогланд при проверке трассы строившегося в Балтийском море газопровода «Северный поток». Андрей Лукошков, научный руководитель проекта, и генеральный директор «Балтийского морского общества» Сергей Кобылянский отметили в интервью СМИ, что корпус корабля сохранился почти идеально. От удара о дно только отвалилась часть кормы и упала мачта. Сохранился груз: в кормовой части тялки лежат пушечные колеса, значит, это судно сопровождало десантные операции. В каютной части сохранились личные вещи капитана и предметы посуды. Планировался подъем суда – однако, видимо, по финансовым причинам он так и не состоялся…

Не все Дубенские тялки участвовали в боевых действиях 1713 года. Последние 35 построенных кораблей не успели пройти в 1713 году Вышневолоцкий водный ход до конца навигации и были вынуждены зимовать в устье озера Мстиного. Только к лету четырнадцатого года поручик Леонтьев с последними построенными у нас судами достиг Санкт-Петербурга и передал тялки со всеми их принадлежностями Адмиралтейству.

Есть сведения, что эти корабли не были причислены к военному флоту, а переданы подрядчикам для подвоза в Санкт-Петербург Ладожским озером хлеба и провианта из губерний.

Однако на этом внимание Петра к Дубненскому краю не закончилось. Учитывая огромную важность пути по воде, связывающего две столицы России – старую и новую, в 1722 году Петр поручил известному инженеру Георгу Вильгельму де Генину составить проект канала, который соединил бы реку Москву с рекой Сестрой в районе Рогачевской пристани. Дальнейший водный ход из этого канала проходил через Дубенское устье.

Таким образом, именно Петру принадлежит первая идея строительства канала Москва-Волга. В то время проект не был реализован – он предполагал сооружение 127 шлюзов для осуществления подъема и спуска воды через Дмитровскую гряду, что оказалось слишком дорого и технически сложно для своего времени. Канал, как известно, был построен лишь через двести лет, и с момента его строительства и возникновения Волжского района гидросооружений берет свое начало современная история нашего города.

Таким образом, современная Дубна, на разных этапах своей истории оказывающаяся одним из важных центров развития России, имеет очень интересного исторического предшественника в лице мощного и высокотехнологичного для своего времени проекта трехсотлетней давности, успешно реализовавшегося на дубненской земле.

Новые архивные изыскания, помощь в которых нам оказал старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки Денис Николаевич Шилов, позволили установить целый ряд фактов биографии руководителя Дубенской и Нерльской верфи капитан-поручика Алексея Леонтьева.

Алексей Андреевич Леонтьев в 1706-1710 гг. служил поручиком 1-й роты лейб-гвардии Преображенского полка. В 1710 году командовал бригантиной «Баран» при осаде Выборга, после этого до 1714 года руководил Канцелярией тялочного дела, администрация которой располагалась на Дубенской пристани в нижнем течении реки Дубны. Организовал строительство и функционирование судостроительных верфей при Дубенской и Нерльской пристанях, доставку построенных кораблей – тьялков (тялок) и меленшхоутов – водным путем в Санкт-Петербург.

В 1705-1715 гг. Алексей Леонтьев владел селом Ощерино (Ащерино) Рузского уезда Московской губернии, полученным в приданое за женой Евдокией Васильевной.

Его отец, Андрей Замятич Леонтьев, стольник (упоминается в этом чине в 1668, 1676, 1686 гг.), в 1677-м - воевода в Чернигове. В 1674-м владел с. Рождествено Перемышльской десятины.

Дед Алексея Леонтьева – Замятня Федорович Леонтьев, в 1616-м - стряпчий, в 1620-22-м - ухабничий и рында, в 1627-м - стольник, в 1658-м - думный дворя-

нин, наместник Кашинский и города Севска и Комарицких волостей; драгунского строю воевода в 1647-м; ходил в Белгород по Крымским вестям; в 1655-м - в походе из Смоленска под Мстиславль и Дубровну и другие литовские города взял Дубровну; в 1659-м - у Спаса на Новом монастыря для его защиты; в 1661-м - послан к Яну Казимиру; в 1662-м – с полком на Царицыне для крымского дела; в 1663-м - ходил с полком для подавления башкирских выступлений; в 1670-м - воевода на Олонце. За службу в польскую кампанию ему было дано поместье в с. Богословское Каширского уезда и в Нижегородском уезде в 1679 году.

Бабка Алексея Леонтьева – Федосья Петровна, урожденная Козловская, скончалась в 1641 году.

Брат Александр в 1706 году служил прапорщиком в 1-й роте лейб-гвардии Преображенского полка.

Жена Евдокия Васильевна Леонтьева, урожденная Загряжская, дочь Василия Кирилловича Загряжского и Натальи Емельяновны, урожденной Пестриковой.

Сыновья Алексея Леонтьева: Алексей Алексеевич и Александр Алексеевич. Внуки: Николай Алексеевич (родился около 1720 года), Иван Александрович, Михаил Александрович и Николай Александрович (родился около 1765 года).

В настоящее время мы работаем над научной публикацией переписки 1710-1714 гг., касающейся истории Дубенской верфи: писем Алексея Леонтьева к Петру Первому, переписки других лиц, хозяйственной документации верфи. Помощь в работе с рукописными текстами XVIII века нам оказывает профессиональный палеограф Елена Петровна Злоказова.

Для примера такого рода документации публикуем одно из писем. Для облегчения чтения и учитывая научно-популярный формат нашего издания, публикуем это письмо в современной пунктуации и орфографии (РГАДА, фонд 9, опись 3, книга 13, стр. 641):

* * *

Всемилостивейший Государь!

Доношу Вашему Величеству: на Нерльской, Государь, пристани, тялки внутри все оббиты и балки положены и накрыты. А на Дубенской, Государь, пристани у тялок изнутри обивают досками и балки немного не все положены. Истинно, Государь, делаем с великим поспешением. А в чем есть в строении тялок нужда – о том по указу Вашего Величества пишу к Москве.

Вашего Величества нижайший раб поручик Леонтьев.

От Дубенской пристани августа 22 дня 1711.

УРОЖЕНЕЦ ДУБНЕНСКОГО КРАЯ ФЕДОР КОЛОКОЛОВ

Федор Иванович Колоколов родился, вероятно, в 1759 году: в рукописи «Меланхолические домашние мои рассуждения», написанной им в 1799 году, он сообщает, что его возраст составляет сорок лет. О месте своего рождения пишет: «родина моя есть село, называемое устье Дубенское, где Дубна река впадает в Волгу» – и говорит о себе, имея в виду свой характер, что он «дубенского климата».

«Село, называемое устье Дубенское» – это, несомненно, село Городище на Дубенском устье, известное также под именами «село Дубенское Городище» и «село Дубна», возникшее на месте древнерусской Дубны и существующее до настоящего времени в составе города Дубны под именем улицы Ратмино.

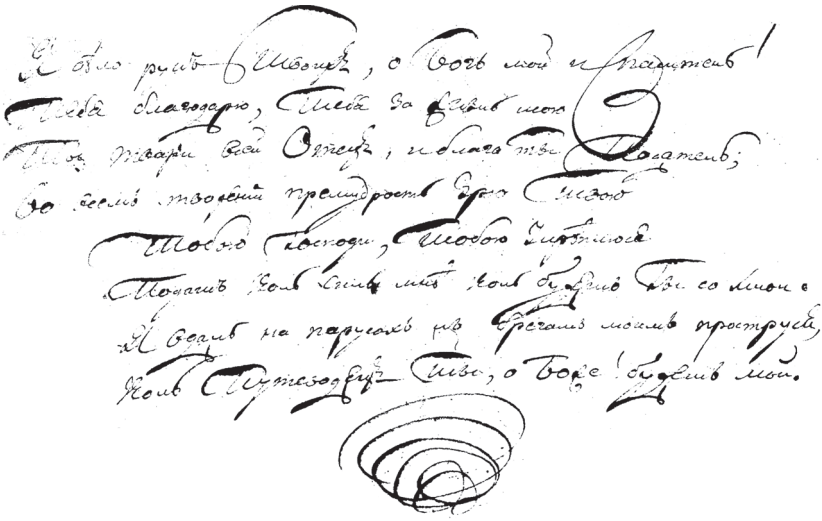
В 1759 году, когда в селе Городище родился Федор Колоколов, оно относилось к Кашинскому уезду Угличской провинции Московской губернии. По материалам Генерального межевания, в это время в селе было 27 дворов, в которых проживали 90 мужчин и 100 женщин. Село с окрестными землями принадлежало Ростиславу Евграфовичу Татищеву, внуку известного историка и государственного деятеля Василия Никитича Татищева. Оно досталось ему в результате брака с Авдотьей Ивановной Татищевой (урожденной Грязновой), семья которой владела селом Городище с 20-х годов XVII века.

Фамилия Колоколов была весьма распространенной в духовном сословии России. Такие фамилии часто получали в духовных училищах и семинариях дети низших церковных служителей – дьячков и пономарей. Вероятно, из этой среды и вышел отец Федора Иван Колоколов, служивший священником в одной из церквей села Городище.

Мы не знаем точно, в какой именно церкви служил священник Иоанн (Иван) Колоколов. В середине XVIII века в селе Городище было две деревянные церкви. Церковь во имя святого Ильи Пророка была построена, возможно, еще в начале XVII века, в то время, когда владельцем села был Илья Осипович Грязный, и действовала вплоть до 1817 года, когда была разобрана жителями села «за ветхостью». Более новой являлась построенная в 1714 году церковь Похвалы Пресвятой Богородице. 15 июля 1823 года она сгорела от удара молнии, и к 1827 году на ее месте был построен каменный храм Похвалы Пресвятой Богородице, действующий в Ратмино до сих пор – сегодня это единственная в Дубне церковь, сохранившаяся с дореволюционного времени, и самое старое здание в нашем городе.

В одной из этих деревянных церквей – во имя святого Ильи Пророка или во имя Похвалы Пресвятой Богородице – и служил отец Федора Колоколова, священник Иоанн (Иван) Колоколов.

Судя по всему, род церковнослужителей Колоколовых жил в селе Городище по меньшей мере с конца XVII века. В музее дубненской школы №5 хранятся копии документов из собрания Н.П. Викторовой, в их числе – документы апреля-



Я дело рук Твоих, о Бог мой и Спаситель… Автограф стихотворения

августа 1751 года: промемория «о беглом церковнике», документы Кашинской военной канцелярии и Кашинского духовного управления: прошение, донесение и протокол допроса, касающиеся расследования дела о Григории Даниловиче Колоколове, сыне дьячка из села Городище на Дубенском устье. На допросе он показал, что его возраст 54 года, т.е. этот «дьячковский сын» Колоколов родился в селе Городище в 1697 году; также он показал, что в этом селе живут его родственники, в том числе двоюродные братья: священник Игнатий Максимович и пономарь Петр Игнатьевич.

Таким образом, наш Федор Колоколов и его отец, священник Иоанн Колоколов, происходили из рода Колоколовых, представители которого жили в селе Городище на Дубенском устье по меньшей мере с конца XVII века, относились к духовному сословию и являлись первоначально низшими церковнослужителями – дьячками и пономарями.

В автобиографических рассказах Федор Колоколов пишет о своем отце как о человеке очень требовательном к себе и другим, справедливом, истинном христианине и талантливом православном пастыре. Судя по рассказам Федора Ивановича, жизнь его отца складывалась непросто, у него были какие-то влиятельные и погрязшие во всякого рода беззакониях враги, к которым он относился с истинно христианским смирением и даже любовью. В детстве именно отец стал для него первым учителем и наставником; когда сын поступил в Тверскую семинарию, отец регулярно отвозил его в Тверь на занятия. Последние девять лет своей жизни священник Иоанн Колоколов тяжело болел и в 1793 году умер. Федор Колоколов работал в это время учителем в Новгородской семинарии и даже не смог принять участие в похоронах отца, о чем впоследствии неоднократно сожалел.

Имени матери Федора Колоколова мы не знаем. В 1799 году, когда была написана рукопись «Меланхолические домашние мои рассуждения», она еще

была жива и весьма деятельна. В автобиографических рассказах Колоколов пишет о маме с восхищением. По его словам, она была очень терпелива и доброжелательна, набожна, горячо любила своих близких, без помощников тянула на себе домашнее хозяйство и, хотя была необразованна, обладала живым умом и большими практическими познаниями.

У Федора Колоколова было двое братьев и по меньшей мере одна сестра. Сам он был первым ребенком в семье и, таким образом, старшим братом. Отучившись в духовной семинарии, он не стал принимать постриг и сначала сделался учителем, а затем гражданским чиновником в почтовом ведомстве.

Его средний брат, Алексей, стал священником. Из рукописи Федора Колоколова и сделанных в ней более поздних записей мы знаем, что иерей Алексей Иванович Колоколов в начале XIX века был благочинным села Кимры Корчевского уезда и настоятелем кимрской церкви Живоначальной Троицы: это была каменная церковь, самая крупная на то время в Кимрах. Она была построена в 1725 году.

Алексей Колоколов родился в феврале 1765 года и скончался 1 декабря 1810 года в возрасте 46 лет. Материалы тверского государственного архива свидетельствуют, что в 1785 году он стал пономарем в кимрской церкви Живоначальной Троицы, а в 1807 уже был ее настоятелем и направлял в Тверскую консисторцию сообщение о случившемся в Кимрах пожаре, в котором пострадали Троицкая и Покровская церкви.

Вероятно, у братьев были хорошие отношения, потому что именно Алексею подарил Федор свою рукопись «Меланхолические домашние мои рассуждения», в семье Алексея она и хранилась в XIX в.

Младший брат Федора Колоколова, имени которого мы не знаем, стал военным врачом. Он получил медицинское образование, был в 1799 году направлен в состав армии, которой командовал фельдмаршал А.В. Суворов, и участвовал в ее знаменитом швейцарском походе, включавшем переход через Альпы. С искренним восхищением пишет Федор о том, как его младший брат «теперь на ратном поле помогает каким-либо искусством своим за веру и Отечество израненным, изувеченным и к самой смерти приближающимся победоносным российским воинам».

Начальное образование Федор Колоколов получил дома, судя по всему – в первую очередь трудами его отца, священника Иоанна. К восьми годам он уже научился уверенно писать и читать по-русски, и его начали учить латыни. Освоение другого языка шло сначала трудно, но потом он втянулся, и родные стали называть его «маленьким переводчиком».

Домашнее образование Федора продолжилось в Тверской духовной семинарии, одном из крупных образовательных учреждений России того времени. Здесь он хорошо учился, получал отличные оценки и много читал. В числе любимых авторов своей юности он называет Ломоносова, Сумарокова, Гомера, Вергилия, Горация, Овидия и Вольтера. Тогда же начал он пытаться писать стихи и делал первые прозаические опыты: по его собственному мнению, проза давалась ему гораздо лучше, чем стихи.

Вскоре после окончания Тверской семинарии Федор Колоколов устроился работать учителем в Новгородскую духовную семинарию, одно из лучших образовательных учреждений России, которая фактически была даже не семинарией, а академией – высшим духовным образовательным учреждением. Здесь

с ним произошли какие-то неприятные события, намеки на которые часто присутствуют в его автобиографических рассказах. Впоследствии он раскаивался в каких-то «дерзких и безбожных предприятиях», до которых «следуя одной только ветрености своей, опустился в 1793-м году». Кроме того, у него появились некие враги и завистники, в результате деятельности которых, судя по всему, у Федора Колоколова возник конфликт с руководством семинарии и он был вынужден уволиться.

Вернувшись из Новгорода в Тверь, где он учился и у него со времен учебы сохранились различные связи, Федор Колоколов устроился на работу в Тверскую почтовую контору. Он служил в ней в чине губернского секретаря, относительно невысоком чине гражданской службы.

Служба Федора Колоколова в почтовом ведомстве также не стала безоблачной, у него нашлись сослуживцы, которые активно пытались выставить его в неприглядном свете перед начальством. Остро переживая конфликты и проблемы на работе, Федор Колоколов с головой уходит в литературную деятельность.

Тогда, в XVIII веке, традиция светского литературного сочинительства в России только еще становилась. Федор Колоколов стал одной из ярких литературных фигур российской провинции. Свою непростую судьбу он превратил в стимул для творческой работы – так же, как это сделал когда-то его любимый античный автор Овидий, переводы которого и принесли Колоколову литературное признание. Он выполнил качественный литературный перевод элегий Овидия на русский язык не с французского, как это было принято, а с латыни – языка оригинала.

Перевод Овидия Федором Колоколовым на русский язык, опубликованный в 1796 году, считается в литературоведении одним из классических, его издание давно стало библиографической редкостью.

Известные нам стихи Федора Колоколова относятся к классическим образцам русской поэзии XVIII века, а его мемуарная проза является ярким примером активного становления традиции литературного творчества в российском обществе того времени.

5 декабря 1808 года (по старому стилю) Федор Иванович Колоколов скончался в городе Зарайске в возрасте 49 лет. Таким образом, его жизнь как началась, так и завершилась на территории нынешней Московской области.

Дата смерти Федора Колоколова, указанная в рукописи по действовавшему в то время в России юлианскому календарю, соответствует 17 декабря 1808 года по принятому в настоящее время григорианскому календарю. Таким образом, 17 декабря 2015 года исполнится 207 лет со дня смерти Федора Колоколова. Также в 2015 году исполняется 256 лет с 1759 года – года рождения Федора Ивановича.

Ода на восшествие на престол Павла Первого

Мне ли петь на тихой лире
Павла Первого в порфире,
Коего объимет свет?
Лишь безумец зажигает

Свечку там, где Феб сияет.
Бедный чижик не дерзает
Петь гремящей Зевса славы.
Он любовь одну поёт,
С нею в рощице живёт.

Блеск российския державы
Очи бренные слепит.
Там на первом в свете троне
В лучезарнейшей короне
Первый Павел восседит.
Правит царствия судьбами,
Правит миром и сердцами,
Скиптром счастие делит,
Взором бури укрощает,
Словом милость изъявляет
И улыбкой всех живит.

Что Монарху мои оды?
Он есть Царь, краса всего.
Гром, певцы, его народы,
Похвала дела его.
Им дивяся, умолкаю
И хвалить позабываю.

Федор Колоколов, 1796 г.

* * *

Я дело рук Твоих, о Бог мой и Спаситель!
Тебя благодарю, Тебя за жизнь мою.
Ты твари всей Отец и блага Ты Податель,
Во всем творении премудрость зрю Твою.

Тобою, Господи, Тобою управлюся,
Подашь коль силы мне, коль будешь Ты со мной,
Я вдаль на парусах к брегам моим проструся,
Коль Путеводец Ты, о Боже! будешь мой.

Федор Колоколов, не позднее 1799 г.

ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА В РАТМИНО

Под «усадьбой» в русской архитектуре понимают отдельное поселение, комплекс жилых, хозяйственных, парковых и иных построек, а также, как правило, усадебный парк, составляющие единое целое.

Русские усадьбы были не просто «дворянскими гнездами». Это были своеобразные центры формирования, развития и сохранения важных черт отечественной культуры. Многие усадьбы обладали выдающимися коллекциями книг, фарфора, скульптуры, живописи, а сами усадебные ансамбли являли собой примеры настоящих шедевров зодчества.

На территории города Дубны, в районе улицы Ратмино, в дореволюционные годы располагалась дворянская усадьба, известная под именем «Дубна».

Земельный участок в устье реки Дубны, в районе современного Ратмино, с XVII века принадлежал дворянам Грязновым. В 1628 году он был подарен Илье Осиповичу Грязному от царя Михаила Федоровича Романова за «московское осадное сиденье королевича приходу» в 1627 году. В состав вотчины входили село Городище, деревня «Ратьмеръ» (Ратмино) и деревня Иваньково, которая упоминается на тот период как пустошь.

После 1751 года этот участок уже числится за знаменитым в России дворянским родом Татищевых, берущим свое начало от князей Рюриковичей. Представители именитого дворянского рода служили верой и правдой московским великим князьям, а также удельным князьям дмитровским. Имение принадлежало внучке Василия Грязнова Авдотье Ивановне Татищевой (урожденной Грязновой), от которой оно перешло Ростиславу Евграфовичу Татищеву.

Усадебный дом, построенный князем А.С. Вяземским в 1861 году

В 1815 году одна из двух дочерей Ростислава Евграфовича Татищева, Елизавета Ростиславовна, вышла замуж за представителя прославленного княжеского рода князя Сергея Сергеевича Вяземского, получив село Городище и деревню Ратмино в приданое. С момента бракосочетания Вяземские становятся третьими по счету известными владельцами имения на Дубенском устье (после Грязновых и Татищевых).

После смерти мужа князя Сергея Сергеевича Вяземского в 1847 году вдова Елизавета Ростиславовна решила поделить семейное наследство (земельные владения) между детьми. От их брака остались два сына и дочь. Старшему, князю Александру Сергеевичу (родился в 1806 году), в числе прочих досталась и часть имения в Тверской губернии – село Городище.

Раздел наследства произошел в 1851 году. Александр Сергеевич, будучи человеком инициативным и энергичным, получив во владение родовое имение, приступил к активной деятельности по его обустройству. По его инициативе деревня Ратмино была перенесена выше по реке Дубне и стала деревней (ныне – улицей) Александровкой.

Крестьяне, правда, не оценили такую инициативу помещика и были этим переселением весьма недовольны.

В 1861 году в имении был выстроен новый помещичий дом. Дом был двухэтажный: нижний этаж кирпичный, верхний с мезонином (поэтому дом производил впечатление трехэтажного) – деревянный. При доме размещались различные хозяйственные постройки. Рядом был разбит живописный парк, устроены аллеи с каменными беседками – ротондами по периметру владений.

Чтобы наглядно представить себе неподражаемый колорит усадьбы Вяземских, обратимся к фрагменту путеводителя «Художественные памятники Верхневолжья», увидевшего свет в 1974 году, где дается краткое описание того, что от нее на тот момент сохранилось:

Один из владельцев ратминской усадьбы Сергей Никитович Ганешин с супругой

«Усадьба отделена от церкви аллей. Дом здесь не главное. На простом кирпичном нижнем этаже, где лишь белокаменные клинья над окнами выдают еще живую классическую традицию, стоит рубленный из бревен, не обшитый досками второй этаж с мезонином. Даже расположение верхних и нижних окон не совпадает. Единственные нарядные детали – кованый навес над входной дверью да в нише между окнами – каменная доска с резной надписью: «построил 1861 года князь А.С. Вяземской». Дом явно построен с расчетом, чтобы смотрели не на него, а из него на живописнейшие окрестности. И вся усадьба… запоминается

как место особой природной красоты, умело использованной создателями ее маленького парка. Золотые поля вдоль Дубны в рамке темных стволов аллеи, вид из дома на Волгу, прямую и широкую, с низкими зелеными берегами, сосновый бор, полный ягод, в который незаметно переходит парк – вот главные впечатления от усадьбы».

Еще в конце 1980-х годов старожилы Ратмино восторженно говорили об удивительной красоте маленькой усадьбы, вспоминали о том, что в ансамбль усадебного парка входили даже статуи и фонтаны.

После смерти Александра Сергеевича Вяземского имение переходит в собственность его сына, рожденного от второго брака с Екатериной Львовной Олсуфьевой (урожденной баронессой Боде), Константина Александровича Вяземского (родился в 1852 году).

20 июня 1880 г. имение было продано кандидату права Николаю Петровичу Шубинскому. Спустя год, летом 1881 г., он продал усадьбу на устье Дубны почетному гражданину Сергею Никитичу Ганешину по купчей крепости за 48 тысяч рублей. Последним владельцем Ратмино был Иван Петрович Любомилов, приобретший усадьбу в 1917 году.

После революции на базе усадьбы был организован совхоз, затем – пионерлагерь, в послевоенные годы – СПТУ. После здание было заброшено и разрушилось, до наших дней сохранился только сводчатый кирпичный подвал.

Усадебный дом А.С. Вяземский, используемый под пионерский лагерь. 1930-е гг.

ДУБНА НА СТАРИННЫХ КАРТАХ

Самой древней картой, на которой обозначена Дубна, из всех изученных нами, является карта Московии, выполненная в Амстердаме (Голландия) в 1640 году. Ее составители – Виллем Питт и Йоханнес ван Вазенберг, работавшие по картам братьев Блау и путевым заметкам Исаака Массы.

Дубна, записанная латиницей как «Doebna», отмечена на этой карте к северу от Москвы и Троице-Сергиевой лавры, к северо-востоку от Рогачево и к юго-западу от Переславля-Залесского. Атрибуция названия не вызывает сомнений. Удивляет только одно: Дубна показана на карте как крупный населенный пункт, один из русских городов, а мы хорошо знаем на основании писцовых книг XVII века, что в это время село Дубна (оно же село Городище на Дубенском устье) было одним из достаточно рядовых сельских населенных пунктов Верхней Волги.

Наиболее вероятной причиной данной ситуации нам представляется следующая. Материалы археологических и исторических исследований свидетельствуют, что в XII – первой трети XIII веков на территории современного города при впадении реки Дубны в Волгу существовал древнерусский город Дубна. К сожалению, карт того времени не сохранилось. Однако хорошо известно, что старинные карты, особенно карты далеких для их авторов земель, часто делались на основании старых или даже очень старых карт, схем и планов. На протяжении многих десятилетий или даже столетий на этих картах могли обозначаться давно уже не существующие города и другие географические объекты. Представляется вполне вероятным, что источники, использованные при составлении голландской карты 1640 года, на которой обозначен город Дубна, восходят к русским или западноевропейским картам XIII столетия, когда этот город существовал и представлял собой достаточно значимый населенный пункт на Верхней Волге.

Возможно, еще одним следом картографической традиции, восходящей к весьма отдаленному прошлому, является и изданная в 1776 г. в Санкт-Петербурге географическая карта Российской Империи. Ее оригинал находится в коллекции Дэвида Рамси. На этой карте на Верхней Волге между Тверью и Калязином обозначено только два населенных пункта: Шоша (Szosza) и Усть-Дубенское (Ust-Dubenskoe). Опять-таки село Усть-Дубенское, оно же село Городище на Дубенском устье или село Дубна – русское поселение, сохранившееся на месте погибшего города Дубна – на тот момент не представляло из себя настолько заметного населенного пункта, как это показано на данной карте, хотя в начале XVIII века, в 1710-1713 годах, в его окрестностях велись очень активные работы: здесь, в районе деревни Юркино, была создана Дубенская верфь, строившая небольшие парусные суда для Балтийского флота Петра Великого.

Тем более не являлась к этому времени сколько-нибудь заметным населенным пунктом Шоша. Здесь, в устье реки Шошы, в домонгольское время, одновременно с древнерусской Дубной, существовал еще один верхневолжский город. К

XVIII веку о нем на местности напоминало только село, носящее то же название, что и село в устье Дубны – Городище. Однако и Шоша и Дубна (Усть-Дубенское) оказались отмечены на карте 1776 года – возможно, это также свидетельствует об использовании автором картографического материала, восходящего к гораздо более древним картам и схемам XII или XIII вв.

Следующая карта впервые опубликована авторами настоящей книги. Это чертеж-карта земель при впадении реки Сестры в реку Дубну в Кашинском уезде 1691 года. Хранится в РГАДА в составе географических чертежей из столбцов Поместного приказа, происходит из спорного дела о пустошах Красно и Пустоха Вознесенского девичьего монастыря (Москва) с П.П. Савеловым и стольником А.П. Савеловым в Гостунском стане (фонд 1209, опись 77, №165, столбец 36466, листы 121-122).

На этой карте отмечены село Зятьково; деревни Юркино, Стариково, Платунино, Дехтярёво, Бережек, Курбатово, Океяново, Вондань; пустоши Каменная, Красная Ефино, Подкопаиха, Починок, Панюшино, Казаково; урочища Красное, Пустоха; реки Дубна, Сестра; Панюшенский овраг; земля и лес села Кимры; земля, лес и пустоши сельца Горок; земля и лес Дмитровского уезда, межевые границы земельных участков. Данная карта является первым свидетельством о существовании деревни Юркино – нынешней улицы Юркино в составе нашего города.

Важным источником для изучения истории нашего края в XIX веке является известная топографическая карта-двухверстка Тверской губернии, составленная около 1850 года под руководством А.И. Менде. На этой карте на территории нынешней Дубны отмечены село Городище, деревни Подберезье, Иванкова, Ратмина, Александровка и Юркина.

На карте западной части России 1863 года, выполненной военно-топографическим департаментом под руководством генерал-лейтенанта В.Л. Шуберта, обозначено село Городище, деревни Подберезье, Иванково, Роткина и Юркина.

На карте европейской России, изданной в 1872 году картографическим отделом корпуса военных топографов, деревни Ратмино уже нет – здесь окончательно зафиксировано переселение из этого населенного пункта в образованную в середине XIX века деревню Александровку. Здесь на территории нашего города обозначены село Городище, деревни Александровка, Иванково и Юркина.

Карта Тверской губернии 1902 года составлена А.Е. Рябченко и опубликована издательством «Россия». На этой карте на территории нашего города обозначены населенные пункты Дубно и Подберезье. Не вызывает сомнений, что находящееся у впадении реки Дубны в Волгу «Дубно» – это общее обозначение для села Городище и расположенной в непосредственной близости от него дворянской усадьбы Дубна.

Карта Корчевского уезда Тверской губернии 1915 года – последняя карта, фиксирующая дореволюционную географию нашего края. Она была составлена губернским статистическим бюро. На современной территории нашего города на этой карте обозначены два села: Городище на Дубенском Устье и Подберезье - и четыре деревни: Александровка, Иваньково, Юркино и Козлаки.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

К моменту начала революционных событий 1917 года левобережная часть будущей Дубны (село Подберезье) входила в состав Ларцевской волости Корчевского уезда Тверской губернии, а правобережная часть (село Городище на Дубенском устье, деревни Иваньково, Александровка, Юркино, Козлаки) – в состав Федоровской волости Корчевского уезда Тверской губернии. Население края занималось ремеслом (главным образом сапожным) и сельским хозяйством. Также на будущей территории города располагалась дворянская усадьба «Дубна» с обширными помещичьими землями, принадлежавшая И.П. Любомилову.

В марте 1917 года, после отречения от престола императора Николая II, в Корчевском уезде создаются новые структуры власти под эгидой Временного правительства: волостные земельные комитеты - на местах и центральный исполнительный комитет – в центре уезда городе Корчеве. Руководителем уездного комитета становится комиссар Временного правительства Георгий Лапин, бывший до этого уездным судьей. Председателем Федоровского земельного комитета был избран Григорий Фатнев. По решению волостных комитетов, к лету 1917 года началась национализация земель ряда уездных помещиков.

В апреле 1917 года в Корчевском уезде создается уездный Совет крестьянских депутатов и начинается двоевластие: параллельная реализация властных полномочий комитетами Временного правительства и Советами. Летом и осенью обстановка в уезде продолжала обостряться: одна за другой идут забастовки рабочих на предприятиях, крестьяне самовольно рубят лес. Растет влияние партии большевиков, состав которых формируется, прежде всего, из рабочих Кузнецовской фарфорово-фаянсовой фабрики.

7-8 ноября 1917 года в столице империи городе Петрограде было свергнуто Временное правительство, к власти приходят Советы во главе с партией большевиков. 23 декабря состоялось собрание Корчевского уездного Совета крестьянских депутатов, который принял решения о слиянии советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и о взятии советами уездной власти. Был создан Исполком Корчевского уездного Совета под председательством Дмитрия Булатова. Комиссару Временного правительства Георгию Лапину предложили сложить полномочия, он отказался. Тогда из села Кузнецово в Корчеву прибыл вооруженный отряд рабочих кузнецовской фабрики. Лапина удалось сместить, казначейство, почта, телеграф были взяты под контроль Советов.

В январе 1918 года начинается противостояние Советов комитету защиты Учредительного собрания: митинги и их разгоны; доходившие до стрельбы столкновения, всеобщая забастовка служащих. Советы побеждают в этой борьбе и приступают в январе 1918-го к формированию уездной Красной гвардии. Ее командиром становится Иван Шугаев. Начинается борьба Советов против военных структур старой власти. В конце февраля красногвардейцы в ходе внезап-

Активисты кузнецовского фаянсового завода и юные музыканты революционного оркестра

ного штурма захватывают уездное управление воинского начальника, получают трофейное оружие.

Экономическая ситуация в уезде продолжает ухудшаться: старая экономика уже фактически не работает, новая – еще не заработала. На этом фоне к марту 1918 года начинаются конфликты в рабочей среде, на кузнецовской фабрике создается вооруженная группа, ставящая своей целью свержение власти большевиков в уезде, для ее разгрома председателю уездного исполкома Дмитрию Булатову пришлось запросить военную помощь из Твери.

В мае 1918 года произошел мятеж в окрестностях Дубненского края – он охватил село Талдом и ряд окрестных деревень Калязинского уезда Тверской губернии. Восставшие захватили учреждения советской власти и убили комиссара по продовольствию Николая Собцова. Мятеж был подавлен отрядом Красной гвардии, подошедшим из города Кимры.

Председателем Федоровского волостного совета в марте 1918 года стал демобилизованный солдат Василий Козлов 23 лет. Время в деревне было очень голодным, и он занимался получением продовольственной помощи голодающим жителям из мучных запасов Корчевского исполкома. Осенью Козлова позвали на другую работу в Корчеву, и председателем Федоровского волостного совета был избран портной Василий Марков.

По данным анкеты Корчевского уездного совета от августа 1918 года, в составе Федоровской волости числилось 12 деревень и сел. В деревне Иваньково проживало 263 человека, в Александровке – 306 человек, в Юркино – 258 человек, в Козлаках – 83 человека.

Талдом, здание уездного исполнительного комитета - ныне талдомский музей

На базе национализированных помещичьих имений создавались совхозы – советские сельскохозяйственные предприятия для снабжения промышленных предприятий продуктами питания. В 1918 году на землях бывшего имения «Дубна» в Ратмино был создан совхоз «Дубна», относившийся к Кимрскому кожевенному тресту.

В 1919 году ситуация в Дубненском крае и всем Корчевском уезде продолжала оставаться тяжелой. Многие мужчины ушли на гражданскую войну и сражались в составе Красной армии на Украине, на Урале и в Сибири. Значительная часть ресурсов также была мобилизована на военные нужды. Очередная мобилизация и трудовая повинность вызвали мятеж в Корчевском уезде, который был подавлен отрядом Красной гвардии под командованием Дмитрия Булатова. В бою был убит военный комиссар уезда Д.П. Ворохов.

В тяжелые годы гражданской войны в Корчевском уезде создаются библиотеки, клубы, народные театры; работает общество «Долой неграмотность», закладываются основы активного социально-экономического развития Советской России.

ДУБНЕНСКИЙ СВЯТОЙ: СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ АБРАМОВ

В 2000 году решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкови в числе святых новомучеников и исповедников Российских был прославлен протоиерей Михаил Абрамов (1885-1937). С 1930 года он служил настоятелем храма Похвалы Пресвятой Богородицы села Городище на Дубенском устье (ныне – улица Ратмино города Дубны Московской области). В ноябре 1937 года священник был осуждён тройкой УНКВД Калининской области и расстрелян. Вскоре после его ареста ратминский храм, в котором протоиерей Михаил Амбрамов служил настоятелем, был закрыт и не действовал более 50 лет. С возрождением этого храма в конце 1980-х гг. началось и возрождение православного служения на дубненской земле.

Сегодня храм Похвалы Пресвятой Богородицы является самым старым зданием нашего города. Территория, на которой он расположен, в XII-XIII в. входила в состав небольшого древнерусского города Дубна. Среди материальных остатков этого города в ходе археологических раскопок были найдены многочисленные нательные кресты, экземпляры наперсных крестов и энколпионов (крестов-реликвариев), детали церковных светильников – хоросов и элементы

Заброшенный храм Похвалы Пресвятой Богородицы в начале 1980-х

другой богослужебной утвари. Уже в домонгольское время здесь располагался православный храм. Вероятно, это была деревянная церковь, построенная в начале 30-х годов XII века вместе с городскими укреплениями.

После гибели древнерусского города Дубна на его месте к XIV-XV вв. возникает село Городище на Дубенском устье (оно же – село Дубна). Первые данные письменных источников о существовании в нем церкви мы получаем из Кашинской писцовой книги 1628-1629 гг., согласно которой в селе Городище на Дубенском устье находилась деревянная церковь во имя Николы Чудотворца, «а в церкве образы и книги и всякое церковное строение вотчинниково».

По материалам Тверской епархии известно, что в начале XIX в. жители села Городище разобрали за ветхостью деревянную церковь Святого Ильи Пророка. Вероятно, она была построена не позднее середины XVII века, и ее название и время строительства были связаны с именем Ильи Осиповича Грязного (Грязнова) – первого владельца вотчины в селе Городище на Дубенском устье.

В начале XIX века в селе Городище существовала деревянная церковь во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. 15 июля 1823 года, в третьем часу дня эта церковь загорелась от удара молнии. По донесению Корчевского благочинного священника Иоанна Алексеева, церковь «сгорела и с колокольней вся без остатка… Церковнослужители этого храма и прихожане, коих было 300 человек, при употреблении всех средств и стараний, не могли прекратить сильнейшего действа огня. Церковную утварь священник Иоанн Макарьев с причетниками в самой крайней опасности, когда храм был полон дыму и чаду, …вынесли и сохранили в целости. Прихожане же многие из иконостаса образа, кроме некоторых верхних, успели выставить и вынести, также колокола снять и без повреждений спустить с колокольни».

В следующем 1824 году началось строительство нового, каменного (кирпичного) храма Похвалы Пресвятой Богородицы. Основные средства для строительства выделила владельца имения в устье реки Дубны Елизавета Ростиславовна Вяземская (урожденная Татищева). Строительство нового храма было завершено в 1827 году.

Храм Похвалы Пресвятой Богородицы был построен в традиции поздней классики первой трети XIX века, в стиле ампир. Бесстолпный одноглавый куб храма завершается плоским куполом на низком глухом барабане. Рядом с храмом была возведена двухярусная колокольня, впоследствии она была перестроена в трехярусную.

Новый каменный храм Похвалы Пресвятой Богородицы являлся важным центром приходской духовной жизни. К 1915 году к приходу храма относились деревни Ратмино (Александровка), Козлаки, Иваньково, Пекуново, Притыкино. Всего прихожан числилось 1218 мужчин и 1315 женщин. С 1887 года в селе Городище при храме действовала церковно-приходская школа на 50 человек.

В 1907-1910 гг. была проведена генеральная реконструкция храма, его здание было расширено за счет пристройки двух приделов: южного, во имя святителя Николая Мирликийского, и северного, во имя святого пророка Ильи. При реконструкции к двухъярусной колокольне пристроили еще один ярус и соединили ее с храмом путем пристройки ризницы и других служебных помещений. Реконструкция храма проводилась по проекту и под наблюдением Ю.Ф. Дидерикса с сохранением прежних стилевых форм.

Реставрация храма Похвалы Пресвятой Богородицы в 1987-1988 гг.

Вскоре после революции приход ратминского храма оказался в сложном положении, обусловленном новой системой государственного и муниципального регулирования деятельности Церкви и ее приходских организаций. Кроме того, возникли проблемы с поисками священников на приходы, поскольку всё большая часть священнослужителей оказывалась так или иначе репрессированна.

Наименование населенного пункта, в котором располагался храм, изменилось в 1930-е годы с исторического «село Городище на Дубенском устье» на новое «деревня Ратмино». До середины XIX века деревня Ратмино располагалась неподалеку, выше по течению реки Дубны. В 1850-е гг. владелец этой земли и живущих на ней крестьян князь Александр Сергеевич Вяземский переселил ее на новое место и назвал Александровкой, хотя ее старое наименование продолжало бытовать как местный топоним. Крестьяне были недовольны переселением, писали жалобы и просили вернуть деревню на прежнее место – этого, однако, не произошло.

После революции на базе бывшего имения князя Вяземского в селе Городище (последний владелец – И.П. Любомилов) было создано советское хозяйство – совхоз «Дубна» (Дубно). А после начала массовой коллективизации в 1929 году этот совхоз преобразовали в колхоз. Село Городище ко времени революции представляло собой небольшой населенный пункт. Фактически это было сельцо, в котором жил причт храма и крестьяне из обслуги имения.

С момента создания колхоза начинается активное переселение крестьян из деревни Александровка (перемещенной деревни Ратмино) в село Городище. Переселенцы переезжают вместе с домами и приносят с собой прежнее название – «деревня Ратмино». Именно под таким именем этот населенный пункт – бывшее село Городище – и фигурирует в документах и на картах с середины 1930-х годов.

С декабря 1930 года настоятелем ратминского храма служил протоиерей Михаил Абрамов. Изучением его биографии по материалам архивов Тверской и Рязанской областей, г.Кимры и Тверского центра документации новейшей истории занимались сотрудники ОИЯИ Владимир и Надежда Барановы. Вот основные моменты, которые им удалось установить.

Михаил Иванович Абрамов родился 1 или 3 ноября 1885 года в семье крестьян в деревне Роговая Пронского уезда Рязанской губернии (в настоящее время – село Роговое Чапаевского района Московской области). В 1897 году поступил в Скопинское духовное училище, которое окончил в 1901 году, после чего продолжил учебу в Рязанской духовной семинарии. По окончании семинарии в 1907 году назначен в церковь Покрова Божией Матери г.Пронска в качестве псаломщика и законоучителя в церковно-приходской школе.

В 1908 году указом епископа Рязанского и Зарайского Михаил Абрамов был определен к Введенской церкви села Чулкова Пронского уезда, где 3 августа был рукоположен в священники. В 1912 году переведен в Николаевскую церковь села Мостья Ряжского уезда Рязанской епархии, где также законоучительствовал в церковно-приходской школе. В феврале 1914 г. переведен в Тульскую епархию, в село Богослово Епифанского уезда. В мая 1916 г. за устройство яслей для детей по обстоятельствам военного времени отмечен наградой епархиального начальства.

Священник Михаил Абрамов был женат, супруга Евдокия Андреевна на пять лет его моложе (родилась 20 июля 1890 года), окончила курс в Рязанском епархиальном женском училище. Сыновья: Владимир, родился 19 октября 1909 г., и Леонид, родился 8 августа 1913 г.

В клировых ведомостях отец Михаил отмечен «поведения отлично хорошего. По службе исполнительный и усердный. К благоустройству прихода и церкви относится с полным вниманием и усердием. …Во все воскресные и праздничные дни после Литургии говорит проповеди».

В 1928 году протоиерей Михаил Абрамов был арестован и осужден по ст. 72 УК РСФСР «подделка удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов» к одному году лишения свободы, который отбывал в Тульском исправдоме по 14 января 1930 года.

По освобождению из заключения протоиерей Михаил Абрамов был принят правящим архиереем. С 28 декабря 1930 года он назначен настоятелем храма Похвалы Пресвятой Богородицы в селе Городище на Дубенском устье.

Через три года, в 1934 году, протоиерей Михаил Абрамов был вторично арестован и приговорен к ссылке на три года за антисоветскую пропаганду и агитацию по ст. 58-10 УК. В начале 1937 г. протоиерей Абрамов вернулся из ссылки на свое прежнее место служения – в храм Похвалы Пресвятой Богородицы. Однако уже в ноябре 1937 года он попал под самую мощную кампанию довоенных репрессий, запущенную оперативным приказом НКВД СССР №00447 от 30 июля 1937 года, и был расстрелян.

Согласно тексту данного приказа, с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях СССР начиналась операция по репрессированию «бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». Основной смысл приказа заключался в том, чтобы быстро, в течение нескольких месяцев, неправовыми методами – решениями областных и республиканских «троек», дей-

ствующих помимо системы судопроизводства, – расстрелять или посадить на длительный срок наиболее опасных врагов советской власти.

Приказ НКВД предусматривал разделение всех репрессируемых на две категории. К первой относились «наиболее враждебные кулаки, уголовники и другие антисоветские элементы» – они подлежали немедленному аресту и расстрелу. Ко второй категории относились «менее активные враждебные элементы», они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. По Калининской области были утверждены следующие лимиты на репрессии: по первой категории – тысяча человек, по второй – три тысячи человек.

В преамбуле приказа №00447 в качестве одной из его основных целей назывались «в прошлом репрессированные церковники и сектанты». При этом в основном тексте приказа, в разделе «контингенты, подлежащие репрессиям» «церковники» упоминаются единожды, в числе «наиболее активных антисоветских элементов из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу».

Под это определение в прошлом репрессированный деревенский священник не подходил никоим образом. Вообще по основному смыслу приказ №00447 был нацелен в первую очередь против реальных политических противников действующей власти и наиболее активных антиобщественных элементов из уголовной среды. Однако его реализация, в том числе, вероятно, и под влиянием текста преамбулы, во многих регионах была ориентирована и против священнослужителей – «церковников», причем под внесудебную расправу по данному приказу попадали именно те из них, кто уже был в прошлом репрессирован, а протоиерей Михаил Абрамов репрессировался уже дважды и в силу этого сразу оказался в числе кандидатов на расстрел.

Арест, разбирательство и расправа осуществлялись стремительно, с невозможной для обычной судебной процедуры скоростью. Ордер на обыск и арест Абрамова Михаила Ивановича, проживающего в доме №14 деревни Ратмино, был получен сотрудниками Кимрского райотдела Управления НКВД по Калининской области 13 ноября. В тот же день в присутствии понятых сотрудники НКВД обыскали дом священника, изъяли у него паспорт, арестовали его и доставили в Кимрское районное отделение НКВД. 14 ноября состоялся единственный допрос арестованного, который вел сержант госбезопасности. На момент проведения допроса органы НКВД не располагали никакими новыми данными об антисоветской деятельности отца Михаила и ориентировались при его аресте, судя по всему, исключительно на его статус «ранее репрессированного церковника».

Однако 20 ноября 1937 года местная власть в лице руководителя Александровского сельсовета, к которому относилась деревня Ратмино, выдала органам НКВД справку, согласно которой «Абрамов, враждебно настроенный к Советской власти, систематически занимался среди отсталой части колхозников, единоличников в Александровском сельсовете антисоветской агитацией против колхозного строительства».

19 и 20 ноября следователь НКВД опросил трех свидетелей, которые подтвердили факты, изложенные в справке из сельсовета, и в результате уже 21

ноября было подписано следующее обвинительное заключение: «АБРАМОВ, вернувшись из ссылки в 1937 году, враждебно настроенный к советской власти, состоя на службе священником в чине протоиерея Городищенской церкви, одновременно занимался контрреволюционной антисоветской агитацией среди отсталой части населения колхозников и единоличников Александровского сельсовета. Распространял провокационные слухи о голоде колхозников, рекомендовал колхозникам выписываться из колхоза – внушал повстанческие намерения, о войне на Советский Союз, о приходе к власти фашистов. Восхвалял расстрелянных врагов народа Троцкистов. Клеветал на Героев Советского Союза и новую Конституцию и высказывал террористические намерения против руководителей советской власти. В предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, но полностью изобличается свидетельскими показаниями».

Тройка УНКВД Калининской области слушала дело №6916 Кимрского райотдела НКВД 27 ноября 1937 года и постановила: Абрамова Михаила Ивановича расстрелять. Постановление было приведено в исполнение во внутренней тюрьме НКВД Калининской области 29 ноября 1937 года.

Вскоре после ареста последнего настоятеля храма Похвалы Пресвятой Богородицы храм был закрыт и разорен. По воспоминаниям Евфросинии Никифоровны Зайцевой, которой в это время было 32 года, произошло следующее: «Священник, отец Владимир [ошибка, правильно – Михаил] Абрамов, жил вдвоем с женой, а сыновья где-то в Москве. Пришли за ним однажды какие-то люди, арестовали, посадили в моторку и увезли куда-то по Волге. После ходили слухи, что его утопили. Приехали из Кимр (Ратмино тогда было Кимрского района) человек десять, а может больше, комсомольцев. Курсанты ремесленного училища облепили храм и никого из жителей не подпускали. Стали вытаскивать из церкви ценные вещи: кресты, ризы, чаши, срывали с икон оклады – все это кидали в грузовик. Потом начали топорами и пилами ломать все внутри, выносили иконы и бросали в костер тут же перед церковью… Ломали несколько дней. Мы хотели хоть что-нибудь спасти, но на ночь церковь закрывали на ключ… Потом открыли в церкви мастерскую по ремонту тракторов… Год-два эта мастерская была, и сделали тогда в одной половине, где алтарь, клуб, а в другой столовую. Тогда и кресты тракторами сорвали».

Тогда же, в 1937 году, была закрыта и разорена вторая церковь, располагавшаяся в то время на территории города Дубны – кирпичная церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери, находившая на левом берегу Волги, в деревне Подберезье. В ней тоже на какое-то время устроили клуб, а сразу после войны, в 1946-47 гг., её разобрали на кирпичи и полностью разрушили.

Ратминской церкви повезло больше, она сохранилась. Длительное время в послевоенные годы здание церкви использовалось сельскохозяйственным училищем СПТУ-95, размещавшимся в строениях бывшей усадьбы князя Вяземского.

В 1970-е годы, после переезда СПТУ на левый берег, церковь и усадебный дом были заброшены. Усадьба превратилась в руины. Здание церкви оказалось более устойчивым к течению времени. Она стояла заброшенной, на куполе росли небольшие деревья, стены были ободраны и покрыты различными надписями. Практически уничтожено оказалось и кладбище возле церкви.

В 1987-1988 гг. в Дубне начинаются субботники, в ходе которых здание церкви постепенно приводится в порядок. Некоторое время в церкви плани-

ровали сделать музей или концертный зал, однако по инициативе создавшегося православного прихода, получившего в городе широчайшую общественную поддержку, в том числе – в ОИЯИ, было принято решение передать церковь верующим. Богослужения в храме возобновились с весны 1990 года.

По заключению Тверской областной прокуратуры от 26 марта 1989 года Михаил Иванович Абрамов был реабилитирован за отсутствием состава преступления, а решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви протоиерей Михаил Абрамов прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Память священномученика Михаила Абрамова чтится в день его мученической кончины, 29 ноября.

СТРОИТЕЛЬСТВО КАНАЛА МОСКВА-ВОЛГА

Канал имени Москвы (первоначально назывался «канал Москва-Волга») тянется от Дубны до Москвы, имеет длину 128 км, ширину по поверхности 85 м, по дну 45 м, глубину 5,5 м. Канал даёт Москве более 60% всей потребляемой питьевой и промышленной воды.

В ходе строительства канала был создан Волжский район гидросооружений (ВРГС), включающий в себя Иваньковскую плотину, ГЭС и шлюз №1. Именно со строительства Волжского района гидросооружений началось создание современного города Дубны.

В июне 1931 года пленум ЦК ВКП(б) принял решение о строительстве канала Москва-Волга. Строительные работы начались в июне 1932 г. 21 сентября 1933 г. в деревню Иваньково (сейчас на ее месте находится шлюз №1) прибыли первые организаторы строительства Волжского гидроузла. Во главе этой группы стоял К.К. Крипайтис, работавший ранее на строительстве Беломоро-Балтийского канала. А 25 сентября 1933 г. в окрестностях Иваньково причалили две баржи с тремя сотнями заключенных и их охраной – первый этап каналоармейцев в эту местность. Так началось строительство Волжского района гидросооружений.

Начальником строительства Волжского района гидросооружений в 1934-1936 гг. был Николай Федорович Шапошников. Под его руководством были выполнены основные бетонные и земляные работы на сооружении здания ГЭС, во-

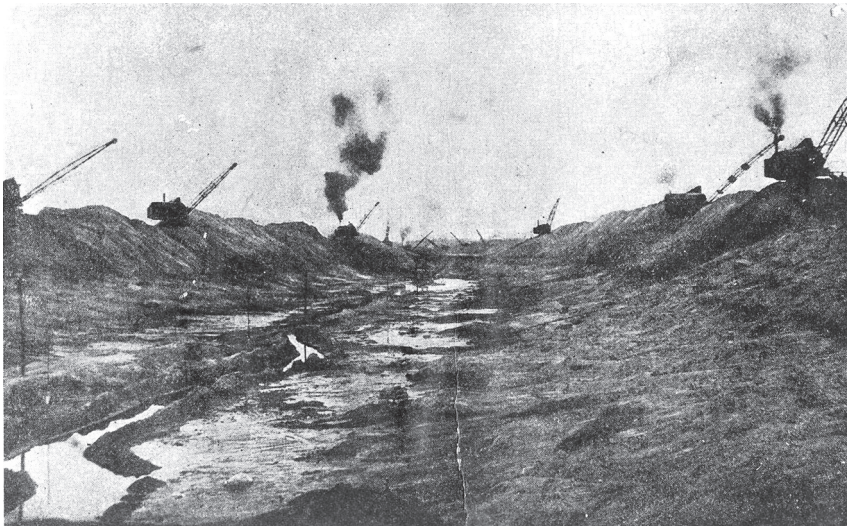
Строительство канала Москва-Волга. Ручной труд

дословной и земляной плотины, защитной девятикилометровой дамбы, шлюза №1 и аванпорта канала; в поселке Большая Волга был построен магазин, почта, киноклуб «Мир», открытая танцплощадка, пожарное депо, жилые двухэтажные четырехквартирные дома, медпункт.

Изыскания по истории строительства Канала, проведенные его сыном В.Н. Шапошниковым, показали, что под руководством Николая Федоровича «была опробована и внедрена система гидромеханизации при непрерывном намыве земляных плотин; применена непрерывная подача бетона системой открытых ленточных транспортеров от бетонного завода непосредственно в блоки бетонирования водосливной плотины и здания ГЭС; обеспечена подача инертных материалов с левого берега Волги на правый с помощью канатной дороги непосредственно в бункер главной наклонной транспортерной галереи, откуда инертные материалы попадали в емкости бетоносмесительного отделения бетонного завода. Эти передовые для того времени инженерные решения удешевили и сократили сроки строительства и были использованы в дальнейшем в практике гидростроительства при возведении других ГЭС как на самой Волге, так и при гидроэнергорегулировании стока на других равнинных реках страны» (Шапошников В.Н., 2012, С. 3).

В течение 4,5 лет на строительстве канала Москва-Волга работало более 200 тысяч каналоармейцев-заключенных и множество вольнонаемных рабочих и специалистов. За время строительства погибло и умерло 23 тысячи заключенных, более 60 тысяч было досрочно отпущено на свободу за хорошие результаты работы.

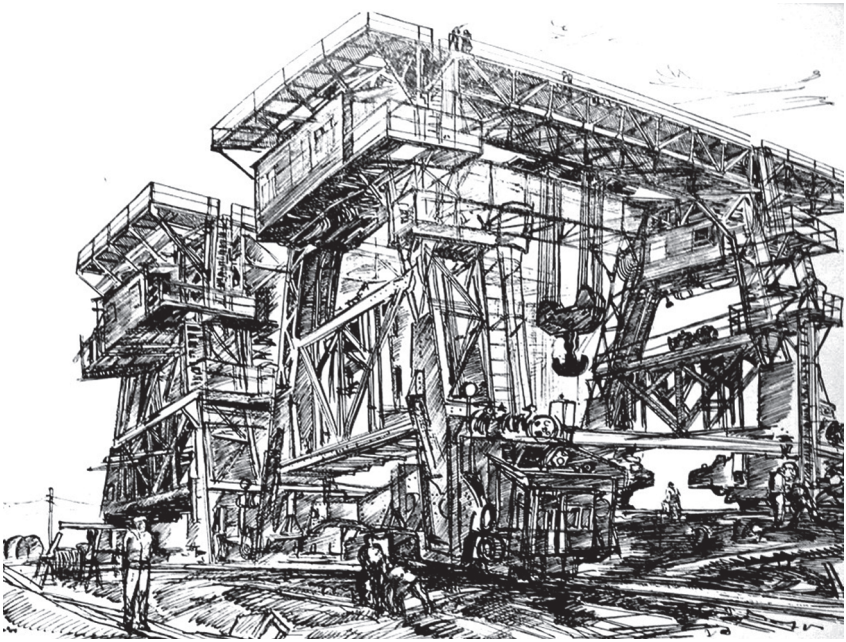
В апреле 1937 г. Иваньковское водохранилище заполняется водой, начинает работать первая турбина Иваньковской ГЭС. 4 июля 1937 г. опубликовано постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Об окончании



Экскаваторы на строительстве канала Москва-Волга. Труд механизированный

строительства канала Москва-Волга». Согласно этому постановлению, с 15 июля 1937 г. канал открывается для грузового и пассажирского движения. После завершения строительства канала на Большой Волге жил персонал, работавший на Иваньковской ГЭС и объектах Волжского района гидросооружений, а также сотрудники Московского пароходства, осуществлявшие грузовое сообщение по Волге и по каналу.

В июле 2013 г. на территории Волжского района гидросооружений был установлен памятный камень «с изображением нагрудного знака строителя канала, датами «1932-1937» и надписью «Строителям канала Москва-Волга. Героям и жертвам – память на все времена», изготовленный по инициативе профсоюза ВРГС ФГУП «Канал имени Москвы».



Установка портальных кланов на плотине Иваньковского водохранилища. Рисунок В. Елкина

ПАМЯТНИКИ В.И. ЛЕНИНУ И И.В. СТАЛИНУ

В Дубне, на территории Волжского района гидросооружений, находится одна из самых ярких достопримечательностей города – огромный памятник В.И. Ленину. Это второй по высоте памятник Ленину, сохранившийся в мире – более высокий монумент есть только в городе Волгограде, он стоит при начале канала «Волга-Дон». Фигура дубненского гранитного монумента имеет высоту 15 метров, постамент – 10,5 метра, а общая высота скульптурной композиции от уровня воды в аванпорте канала – 30 метров.

Памятник В.И. Ленину был сооружен в 1937 году по проекту известного советского скульптора С.Д. Меркурова. Напротив него, по другую сторону аванпорта канала, тогда же был построен памятник И.В. Сталину. Он разрушен в 1962 году, при Н.С. Хрущеве, как и все памятники Сталину в Советском Союзе. Сохранился подиум и элементы архитектурного оформления этого утраченного памятника.

Уцелевший архитектурный ансамбль памятника И.В. Сталину имеет площадь около 9 тыс. кв. метров и включает в себя систему взаимосвязанных верхних и нижних террас, образованных целой системой подпорных стен, лестниц и уступов и облицованных гранитом; а также восемь высоких елей, растущих в ряд на средней террасе с двух сторон от постамента памятника, в 1937 году.

Этот архитектурный ансамбль входит в целостную систему архитектурно-художественного оформления канала им. Москвы. Эта система была задумана

Памятник И.В. Сталину, стоявший в Дубне с 1937 по 1962 гг.

и выполнена в ходе строительства канала в 1932-1937 гг. Скульпторы и художники в многочисленных скульптурах, барельефах, эмблемах и росписи представили образы советских людей и их героического труда, тему канала как «морских ворот» столицы нашей Родины. Наиболее масштабными и семантически значимыми элементами в архитектуре канала являлись монументы В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Проектирование архитектурного ансамбля этих памятников было выполнено к февралю 1937 года бригадой архитекторов под руководством старшего архитектора Волжского района И.К. Белдовского и инженером И.Н. Зверевым. Сами скульптуры изготовлены по проекту известного советского скульптора Сергея Дмитриевича Меркурова. Строительство осуществлял Дмитлаг НКВД. Начальником работ по строительству монументов первоначально являлся инженер А.М. Островский, а с мая 1937 года этими работами руководил по совместительству начальник работ Волжского района Г.Н. Мачтет.

Фундамент, постамент и архитектурно-ландшафтный ансамбль памятника были сооружены в период с начала апреля по 15 июля 1937 года; сама фигура памятника собрана за время с 20 июня по 25 июля 1937 года; а 18 августа 1937 года состоялось торжественное открытие памятника И.В. Сталину и расположенного напротив него памятника В.И. Ленину.

Каменная облицовка архитектурного ансамбля памятника и сама несохранившаяся скульптурная фигура И.В. Сталина были выполнены из темно-серого гранита с кварцевой прослойкой, добытого на Волыни (Украина), на Коринском карьере.

Скульптор С.Д. Меркуров так говорил о запечатленном в памятнике образе: «И.В. Сталин изображен стремительно шагающим вперед твердой, уверенной поступью. Правая рука его привычным жестом заложена за борт тужурки, левая сжимает свиток Конституции. В спокойном выражении лица переданы величие и стальная воля вождя трудящихся».

Фундамент монумента, располагающийся в основании архитектурного ансамбля комплекса, заложен на глубине 11 метров от поверхности земли на плотном грунте верхней морены. Для закладки фундамента был вырыт котлован объемом до 7 тысяч кубометров. Сам фундамент выполнен в виде системы пустотелых железобетонных коробок с массивными стенками толщиной до двух метров. Основанием фундамента являются железобетонные плиты толщиной в два метра. Объем бетона фундамента и постамента для монумента И.В. Сталина составлял 1990 кубометров, а общий объем бетона по всему архитектурному ансамблю памятника равен 3120 кубометрам. Для выполнения этих работ был построен специальный бетонный завод. Наиболее ответственные бетонные работы выполняли заключенные-каналоармейцы, ударники и значкисты из отрядов Г.В. Тасарской и А.А. Лазарева; обработкой камня занималась вольнонаемная бригада каменотесов под руководством Я.В. Булкина. Гранитной облицовки постамента и подпорных стенок верхних и нижних террас на комплексе было пройдено более 1200 квадратных метров.

Высота фигуры И.В. Сталина составляла 15 метров. Фигура была разбита горизонтальными швами на отдельные пояса высотой один метр. Каждый пояс состоял из серии камней весом 4-8 тонн. Голова фигуры была выполнена из цельной каменной глыбы и имела вес 28 тонн. Внутри фигуры между гранит-

Разрушение памятника И.В. Сталину в 1962 году

ными камнями располагалось свободное пространство, армированное и залитое бетоном, благодаря чему образовывалось прочное ядро, к которому были прикреплены отдельные камни фигур. Вес фигуры И.В. Сталина составлял 540 тонн.

Для возведения фигуры были построены деревянные леса высотой 30 метров. Для подъема отдельных камней и головы были применены лебедки грузоподъемностью до 35 тонн, смонтированные на катках-тележках. С помощью этих тележек поднятые камни перемещались вдоль лесов к месту их установки.

Скульптурная фигура И.В. Сталина и постамент, на котором она располагалась, были демонтированы в феврале 1962 года в рамках борьбы с «культом личности». Демонтаж представлял собой существенную техническую проблему, поскольку монумент был сооружен с огромным запасом прочности. Основание постамента было обколото серией направленных взрывов, однако сохранило конструктивную целостность. Была предпринята попытка повалить скульптурную фигуру гусеничными тракторами, зацепив ее металлическими тросами –

однако удалось только добиться некоторого наклона фигуры, но не ее падения. В итоге демонтаж был выполнен последовательной разборкой каменных конструкций.

Архитектурный ансамбль памятника сохранился до настоящего времени и является важным элементом целостного архитектурно-художественного оформления канала им. Москвы. Он образует архитектурно-семантическое единство с архитектурным ансамблем памятника В.И. Ленину, который находится под государственной охраной и является объектом культурного наследия Московской области.

Архитектурный ансамбль памятника И.В. Сталину является подлинным, аутентичным свидетельством истории строительства канала им. Москвы, а также свидетельством истории нашей страны в 1930-е годы, время реализации т.н. «сталинских проектов», и в начале 1960-х, когда по всей стране были демонтированы памятники И.В. Сталину – период т.н. борьбы с «культом личности». Кроме того, архитектурный комплекс канала им. Москвы непосредственно связан с исторической личностью И.В. Сталина – он был ключевой фигурой в принятии решений о строительстве канала 1931-1932 гг., лично контролировал процесс строительства, трижды посещал строительство канала (4 июня 1934 года, 14 июня 1936 года и 22 апреля 1937 года), утверждал и подписывал решение о принятии канала в эксплуатацию в июле 1937 года.

С именем и деятельностью И.В. Сталина связывают формирование и функционирование системы ГУЛАГ, в рамках которой осуществлялись основные работы по строительству канала и Волжского района гидросооружений. Историческая фигура И.В. Сталина имеет прямое отношение ко всем основным проектам, в рамках реализации которых в 1930-1950-е гг. сформировался город Дубна – в частности, именно под его непосредственным руководством принималось решение о строительстве первого ускорителя (синхроциклотрона), с которого началось создание институтской части города. На строительстве архитектурного ансамбля памятника И.В. Сталину работали тысячи каналоармецев и многие вольнонаемные специалисты; таким образом, он сам по себе является памятником их труду, их жертвам и героизму.

Архитектурный ансамбль памятника И.В. Сталину является важным экскурсионно-туристическим местом и обязательно входит в состав обзорных экскурсий по Дубне. Комплекс сохранил свое ландшафтно-архитектурное своеобразие и неизменно привлекает внимание туристов, кроме того, с его площадки открывается прекрасный вид на памятник В.И. Ленину и весь аванпорт канала им. Москвы.

НА КРАЮ ВОЙНЫ

Осенью и в начале зимы 1941 года рабочий поселок Иваньково и другие населенные пункты, вошедшие в дальнейшем в состав города Дубны, оказались на краю Великой Отечественной войны, в прифронтовой зоне, на северном фланге битвы за Москву. Поблизости, в Конаковском районе Тверской (тогда – Калининской) области, вела боевые действия 30-я армия.

30-я армия была сформирована Ставкой Верховного главнокомандования в июле 1941 года. В сентябре-ноябре 1941 года армия в составе Западного фронта (часть времени – в составе Калининского фронта) отражала наступление превосходящих сил противника в районе Калинина (Твери) и по берегам Московского моря. Командующим армией в этот период был генерал-майор Дмитрий Данилович Лелюшенко.

Ценой тяжелых потерь 30-й армии удалось задержать продвижение немецко-фашистских войск и в ноябре 1941 года остановить их в окрестностях Конакова.

Рабочий поселок Иваньково (будущая Дубна) оказался в прифронтовой зоне 30-й армии. Незадолго перед войной в его левобережной части начал работать авиазавод №30 (нынешний Дубненский машиностроительный завод), на плотине была запущена гидроэлектростанция, а на правом берегу, на Большой Волге, располагались судоремонтные мастерские, пристань и управление Волжского района гидросооружений.

Когда началась война, иваньковские мужчины призывного возраста были мобилизованы в армию, многие из них сражались в составе 260-й стрелковой дивизии на брянском направлении, а потом героически защищали Тулу; были очень большие потери и далеко не все из них вернулись домой.

Когда немецко-фашистские войска взяли Калинин (Тверь) и подошли к Конакову, оборудование авиазавода и гидроэлектростанции было эвакуировано, плотина Иваньковского водохранилища – заминирована. В Иваньково прибывали воинские части 30-й армии, державшей оборону против немцев в Конаковском районе, отсюда они выдвигались на фронт. В здании второй школы был организован госпиталь, сюда привозили раненых бойцов с передовой. Те из них, кого врачи не смогли вылечить, похоронены в братских могилах на территории Дубны.

Подразделения 61-го и 212-го отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, имевшие на вооружении 37-миллиметровые орудия и зенитные пулеметы, обороняли от вражеской авиации Большую Волгу и Иваньково, завод, плотину и переправу через канал, по которой осуществлялось постоянное движение войск к линии фронта. Несколько раз немецкие бомбардировщики все же прорывались к охраняемым объектам, бомбы падали в рабочем поселке левобережного завода № 30, на завод и Большую Волгу.

Во второй половине ноября 1941 года немцы предприняли попытку двумя ударами – с севера и юга – окружить и захватить Москву. Южное наступление немцев развивалось в обход так и не взятой ими Тулы, через Сталиногорск (ныне

Братские могилы в Дубне. 1960-е гг.

Новомосковск) на Серпухов, северный удар был нанесен на Яхрому и Дмитров. В тяжелых боях нашим частям удалось остановить немецкие войска, план по окружению и захвату Москвы провалился. 30-я армия удержала фронт, хотя на южном фланге немцы оттеснили наши части к самому каналу Москва-Волга. Под Дмитровом противнику удалось переправиться через канал и захватить плацдарм на его восточном берегу, однако в тяжелом бою войска захватчиков были разбиты, а их плацдарм – ликвидирован.

Из оперативных сводок 30-й армии мы узнаем, что в первых числах декабря 1941 года 923-й стрелковый полк занимал оборонительные позиции по каналу от Большой Волги до Мельдино, штаб полка располагался в Юркино, далее оборонительный рубеж по каналу удерживали 18-я и 24-я кавалерийские дивизии. 21-я танковая бригада была сосредоточена в районе Большой Волги, здесь же располагался ее штаб. А штаб всей 30-й армии в эти дни находился в Конакове.

С 6 декабря 1941 года по приказу Ставки Верховного главнокомандования 30-я армия переходит в наступление. Ломая ожесточённое сопротивление немецко-фашистских войск, 30-я армия перерезала железную дорогу, а затем, развивая успех, совместно с частями 1-й ударной армии, наступавшей от Дмитрова, блокировала в районе Клина крупную вражескую группировку. Наращивая темп наступления, уже 15 декабря 1941 года части 30-й армии заняли город Клин, разгромив при этом танковую дивизию и две моторизованные дивизии противника.

В первый же день наступления 30-й армии тяжелые бои разгорелись за деревню Рябинки на дороге от Конакова к Ленинградскому шоссе. Здесь 6 декабря

1941 года совершил свой подвиг сержант Вячеслав Васильковский. Во время боя он, несмотря на сильный огонь немцев, подобрался к вражескому дзоту. Боец расстрелял все патроны, пустил в ход гранаты, но и после этого гитлеровцы продолжали вести губительный огонь. Атака могла захлебнуться. И тогда сержант Васильковский бросился на дзот и грудью придавил ствол вражеского пулемета. Этим подвигом он дал возможность роте развить наступление в направлении главного удара основных сил полка, выбить противника с занимаемого рубежа.

Посмертно сержант Васильковский награжден орденом Ленина. Одна из улиц города Конаково носит его имя. На месте его подвига сооружен мемориал по проекту скульптора Владимира Каленского, недавно эта скульптурная группа была обновлена и реконструирована.

В 1942 и 1943 годах 30-я армия сражалась под Ржевом и Вязьмой, в результате тяжелых боев освободила город Ржев. 1 мая 1943 г. 30-я армия была преобразована в 10-ю гвардейскую армию.

Контрнаступление декабря 1941 года отбросило захватчиков от дубненской земли. И хотя немецкие самолеты-разведчики на протяжении еще двух лет прилетали фотографировать канал, Волжский район гидросооружений, авиазавод №30 и поселок Иваньково, больше враг уже не смог подойти к нашему городу.

Большой вклад с победу над врагом внесли и жители рабочего поселка Иваньково, объединявшего в те годы Большую Волгу, новостройку при заводе №30, Подберезье, Креву и Пекуново. Работники завода и Иваньковской ГЭС в сложнейших условиях осуществляли эвакуацию оборудования. На Большой Волге, в здании школы №2 работал госпиталь, принимавший раненых солдат и офицеров 30-й армии. Жители Иваньково вместе с бойцами Красной армии строили оборонительные сооружения по берегам Волги и канала. Сотрудники ВРГС в самый ответственный момент предотвратили попытку прорыва фашистских войск через лёд Иваньковского водохранилища: несмотря на сильный мороз и демонтированное оборудование они смогли обеспечить аварийный сброс воды, после чего лёд на водохранилище взломало и он стал непроходимым. По заданию армейского командования, работники канала при участии местных жителей оперативно перекрыли сток реки Сестры и обеспечили поступление в нее воды из канала; затопленная пойма Сестры стала дополнительным препятствием на пути германских войск.

Начавшееся в декабре 1941 года контрнаступление наших войск отбросило врага, линия фронта двинулась на запад. Это спасло от уничтожения нашу плотину и ГЭС – они были заминированы и были бы взорваны в случае прорыва германских войск к Большой Волге. Однако и после победы в Московском сражении все последующие военные годы для жителей нашего города оставались годами очень напряженного труда. Было возвращено из эвакуации и вновь развернуто оборудование завода и ГЭС, авиационное производство работало на нужды фронта. Военная жизнь была скудной, работа – тяжелой. Но люди выдержали, вынесли все тяготы войны на своих плечах и наряду с солдатами на фронтах внесли свой огромный вклад в общую Победу.

На территории Дубны присутствует ряд материальных свидетельств Великой Отечественной войны. В их числе несколько пулеметных колпаков из железобетона – элементов оборонительных сооружений, построенных осенью 1941 года вдоль восточного берега Канала и по правому берегу Волги.

Наиболее известен горожанам пулеметный колпак в левобережной части города, у края плотины, установленный на постамент в 1975 году. В мемориальной надписи он назван «ДОТом», но правильнее именовать такие сооружения «железобетонными пулеметными колпаками». Такой колпак мог входить в структуру долговременной оборонительной точки (ДОТа) либо иного оборонительного сооружения.

Другой, менее известный пулеметный колпак установлен на постамент перед первым корпусом Государственного университета «Дубна». Еще один пулеметный колпак находится на берегу канала в непосредственной близости от паромной переправы в сторону Конакова. Четвертый пулеметный колпак находится на Иваньковских холмах, в 150 м к северо-востоку от автостоянки на улице Вернова, в 450 м к юго-западу от «пика Тяпкина». Он располагается на верхней площадке холма, амбразурой на юго-запад. За этим пулеметным колпаком находится обширное углубление, возможно – остатки блиндажа или артиллерийского окопа.

Остатки еще одного или двух пулеметных колпаков находятся в прибрежной зоне реки Волги.

Все обследованные нами пулеметные колпаки изготовлены по единому стандарту и, судя по всему, в одном месте, имеют одинаковые размеры.

В 2013 году дубненский краевед Игорь Зинин, активно сотрудничающий в изучении истории нашего города и края с Московским областным общественным фондом историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие», обнаружил на территории Дубны, на окраине Ратминского бора, остатки ранее неизвестных оборонительных сооружений, построенных осенью 1941 года. Сделанную находку обследовали сотрудники городского музея и фонда «Наследие».

Выяснилось, что по самой кромке Ратминского бора, по уступу террасы коренного берега, от здания конюшни и далее вдоль улицы Ратмино тянутся остатки заплывших и заросших кустами траншей, ходов сообщения и еще каких-то оборонительных конструкций, сооруженных в октябре-ноябре 1941 года. В это время части 30-й армии сдерживали наступление немецко-фашистских войск на территории Калининской (ныне – Тверской) области, а в прифронтовом рабочем поселке Иваньково (будущей Дубне) и его окрестностях готовили запасные оборонительные позиции на случай прорыва немцев непосредственно на территорию современной Дубны.

Траншеи, ходы сообщения, позиции для артиллерии, сооруженные в то время, тянутся вдоль восточного берега канала и далее по правому берегу Волги вплоть до города Кимры. Во многих случаях эти следы войны не сохранились до нашего времени – берега были размыты, подсыпаны или застроены. Уцелевшие до наших дней запасные позиции советских войск выявляются историками и краеведами на основании разведочных аэрофотоснимков Люфтваффе, сделанных в 1941-1943 гг. Однако на этих снимках не видны позиции в Ратминском бору, поскольку их закрывают деревья.

С оборонительных позиций на кромке Ратминского бора полностью просматривается вся понимающаяся к Волге площадка надпойменной террасы, отсюда советские войска планировали вести борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, если бы они заняли левобережье Волги и попыталась форсировать реку и выйти на ее правый берег.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДУБНЫ

В 1946-1947 годах на окраине деревни Ново-Иваньково началось создание научного городка, ставшего основой институтской части современной Дубны. Его история восходит к письму И.В. Курчатова, научного руководителя атомного проекта, начальнику проекта, председателю Специального комитета при Совнаркоме СССР Л.П. Берии. Оно датируется 26 января 1946 года и хранится сейчас в архиве Президента России. В этом письме И.В. Курчатов предлагает для развития физических исследований создать мощный циклотрон, который позволил бы получить энергию частиц выше, чем на самом мощном из имеющихся на тот момент в мире ускорителей – циклотроне Лоуренса. В качестве обоснования необходимости создания такой установки Курчатов пишет о перспективах открытия на ней новых элементов и новых способов получать атомную энергию из более дешевых источников, чем уран.

19 февраля 1946 года Специальный комитет образовал комиссию, которой поручил выбрать место для строительства циклотрона и подготовить проект постановления Совнаркома об его сооружении. 7 августа 1946 года состоялось заседание Специального комитета, на котором в качестве места для этого строительства был выбран район Иваньковской ГЭС.

13 августа 1946 года председатель Специального комитета Л.П. Берия обратился к председателю Совета министров СССР И.В. Сталину с письмом, в котором изложил предложения по созданию мощного циклотрона в районе Иваньковской ГЭС. В качестве обоснования необходимости строительства этой установки он указал, что «по утверждению наших ученых, академиков Курчатова, Вавилова, Алиханова, профессоров Скобельцына, Арцимовича и других, нынешний уровень знаний об атомном ядре и космических лучах позволяет предполагать, что при помощи частиц, ускоренных до энергии 250 миллионов вольт и выше, можно перейти к открытиям новых физических явлений (открытию новых элементов, новых способов получать атомную энергию из более дешевых источников, чем уран)».

В этот же день Совет министров СССР принял секретное постановление №1764-766сс «О строительстве мощного циклотрона (установки «М»)». Осенью 1946 года на окраине деревни Ново-Иваньково начались подготовительные работы к строительству синхроциклотрона, ставшего первым дубненским ускорителем, и созданию научного поселка, составившего основу институтской части современной Дубны. Эти работы возглавил генерал-майор МВД А.П. Лепилов, научное руководство ими с 1947 года осуществлял М.Г. Мещеряков, его заместителем стал В.П. Джелепов.

14 декабря 1949 года состоялся пуск синхроциклотрона. Еще раньше этой даты для организации исследований на ускорителе была организована Гидротехническая лаборатория (ГТЛ), преобразованная позднее в Институт ядерных проблем АН СССР (ИЯП).

ОИЯИ. Лаборатория ядерных проблем. Здание циклотрона

В 1951 году на другой площадке, в стороне от синхроциклотрона, начались подготовительные работы к созданию принципиально нового ускорителя, синхрофазотрона. Руководителем этого проекта стал В.И. Векслер. На базе строящегося ускорителя была создана новая научная организация – Электрофизическая лаборатория АН СССР (ЭФЛАН).

В 1956 году на базе Электрофизической лаборатории и Института ядерных проблем был образован международный научный центр – Объединенный институт ядерных исследований. Решение о его создании было принято представителями одиннадцати стран-учредителей 26 марта 1956 года.

Строительство посёлка физиков при возводимых научно-технических установках началось на окраине деревни Ново-Иваньково в 1947 году. В 1954 году этот поселок был рассекречен и получил официальное наименовании «рабочий поселок Дубно», а 24 июля 1956 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР он был преобразован в город Дубно.

Уже через два месяца, 22 сентября 1956 г., президиум Верховного Совета РСФСР издал новый указ: «О расширении черты города Дубно Калининской области и передаче его в состав Московской области». Согласно этому указу, в состав нового города были включены населенные пункты Большая Волга, Александровка, Козлаки, Ново-Иваньково, Ратмино и Юркино.

25 декабря 1957 г. Московский облисполком ходатайствовал перед Президиумом Верховного Совета РСФСР об уточнении названия города. В справке, приложенной к этому ходатайству, говорится: «Правильное наименование этого города следует считать Дубна, так как город назван по реке Дубне, на берегу которой он расположен». 8 января 1958 г. был издан указ Президиума Верховного Совета РСФСР: «Город Дубно Московской области впредь именовать городом Дубна». Так Дубна окончательно стала Дубной.

Но это была еще далеко не вся современная Дубна: в левобережной части нынешнего города в те годы располагался рабочий поселок Иваньково. 10 октября 1937 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет под председательством М.И. Калинина принял постановление об отнесении к числу рабочих поселков населенного пункта, возникшего на месте бывшей деревни Иваньково. В постановлении сказано: «Отнести к категории рабочих поселков населенный пункт Иваньково при Волжских гидросооружениях Кимрского района Калининской области, сохранив за поселком его прежнее наименование. Включить в черту рабочего поселка Иваньково территорию при Волжских гидросооружениях, Пекуновского винокуренного завода, строительства завода №30 и селений Подберезье и Крева с их сельскохозяйственными землями». Под «территорией при Волжских гидросооружениях» в данном постановлении понимается то же, что в некоторых более поздних документах именуется «населенным пунктом Большая Волга».

Рабочий поселок Иваньково, состоявший из левобережной и правобережной частей, существует вплоть до 22 сентября 1956 г., когда его правобережная часть – Большая Волга, в соответствии с указом президиума Верховного Совета РСФСР, была включена в состав созданного 24 июля 1956 г. города Дубно. Однако меньше чем через два года, 22 мая 1958 г., Большая Волга была выведена из состава Дубны и опять присоединена к Иваньково.

История объединения Дубны и Иваньково в один город была непростой. 20 февраля 1958 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал указ от передаче рабочего поселка Иваньково из Калининской области в Московскую. 4 марта 1958 г. Исполнительный комитет Московского областного совета депутатов трудящихся принял следующее решение: «принимая во внимание то, что рабочий поселок Иваньково непосредственно примыкает к границам города Дубна Московской области <…> включить рабочий поселок Иваньково в черту города Дубна… О настоящем решении довести до сведения Верховного Совета РСФСР». Таким образом, в марте 1958 г. Иваньково было присоединено к Дубне. Однако на практике реализовать это решение местные органы власти не успели, поскольку уже в следующем месяце оно было отменено, а рабочий поселок Иваньково преобразован в город с тем же названием.

28 апреля 1958 г. Исполком Мособлсовета отменяет свое предыдущее решение от 4 марта и просит Верховный Совет РСФСР «преобразовать рабочий поселок Иваньково <…> в город областного подчинения, сохранив за ним прежнее наименование; включить в черту города Иваньково населенный пункт Большая Волга, исключив его из территории города Дубна». 22 мая 1958 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издает соответствующий указ – и с этого момента на карте Московской области появляется новый город Иваньково. А 5 июля того же года проходит первая сессия Иваньковского городского Совета депутатов трудящихся. В ней участвует 41 депутат: 34 – от левобережной части нового города и 7 – от правобережной, от Большой Волги.

В течение двух с половиной лет (с мая 1958 г. по декабрь 1960 г.) города Дубна и Иваньково являются соседями. По данным общесоюзной переписи населения, в 1959 году в городе Дубна проживало 14,0 тыс. человек, а в городе Иваньково – 18,6 тыс. человек.

В это время Дубна активно развивается как международный научный центр. Практически вся жизнь Дубны тех лет строилась вокруг Объединенного инсти-

тута ядерных исследований, созданного одиннадцатью странами-учредителями 26 марта 1956 г. на базе Института ядерных проблем АН СССР и Электрофизической лаборатории АН СССР. 15 марта 1957 г. в ОИЯИ запущен новый ускоритель – синхрофазотрон, с максимальной энергией ускоренного пучка 10 ГэВ. До 1960 г. он оставался наиболее мощным ускорителем элементарных частиц в мире. Синхрофазотрон становится не только важнейшей исследовательской установкой, но и одним из главных символов развития всей советской науки.

Город Иваньково не претендует на мировую известность, но он имеет гораздо большее, чем Дубна тех лет, повседневное народнохозяйственное значение. Институтская Дубна создает фундаментальные научные знания, а Иваньково производит электроэнергию, осуществляет снабжение Москвы водой, обеспечивает грузовое и пассажирское движение по Волге и каналу им. Москвы. Здесь ведется технологическое освоение и производство управляемых крылатых ракет и самолетов различных классов. Специалисты филиала опытно-конструкторского бюро 155-1 (позднее, с 1966 г. – МКБ «Радуга») под руководством А.Я. Березняка именно в эти годы работают над модификациями созданной ими в 1957 г. принципиально новой самонаводящейся крылатой ракеты морского базирования П-15. Она была принята на вооружение в 1960 г., а в октябре 1967 г., в ходе арабо-израильского конфликта, четырьмя ракетами П-15 был потоплен израильский эсминец «Эйлат». Это был первый случай боевого применения самонаводящихся крылатых ракет с жидкостно-реактивным двигателем.

В 1960 году начинаются процессы объединения двух городов – Иваньково и Дубны. Сначала объединились городские советы. После этого были объединены городские газеты. И, наконец, 13 декабря 1960 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР города Дубна и Иваньково были объединены в один город Дубна.

16 декабря 1960 г. состоялось последнее заседание исполкома Иваньковского горсовета, а уже через десять дней, 26 декабря, началась объединенная сессия Дубненского и Иваньковского городских Советов депутатов трудящихся. В ней участвовали 98 из 110 депутатов двух городских советов. Они приняли решение: одобрить и принять к исполнению указ Президиума Верховного Совета РСФСР об объединении городов Иваньково и Дубна в один город Дубна, а также избрали исполнительный комитет объединенного городского Совета и его председателя – Н.Г. Вельможина, который стал первым высшим должностным лицом городской власти объединенной Дубны. С этого времени Дубна окончательно оформилась в современном составе и границах.

ДЕРЕВНИ И СЕЛА, ВОШЕДШИЕ В СОСТАВ ГОРОДА ДУБНЫ

В период формирования современной территории города Дубны (1937-1960 гг.) в состав города вошли следующие деревни и села:

Село Подберезье – нынешняя улица Кирова, в 1937 году вошло в состав рабочего поселка Иваньково. Крупное село, располагавшееся на левом берегу Волги, на тверском почтовом тракте. Стало селом в 1915 году, после завершения строительства церкви во имя Смоленской иконы Божией Матери, до этого было деревней. Известно в письменных источниках с 1628 года, судя по археологическим данным, существует по меньшей мере с XV века.

Деревня Ново-Иваньково (находилась в районе нынешних улиц Ленинградская и Мичурина), перенесенная в 1934-1935 гг. на новое место деревня Иваньково (располагалась в районе строительства шлюза №1). Вошла в состав города в 1956 г. Сыграла большую роль в становлении Институтской части, именно здесь жили строители первого ускорителя и научного городка. Деревня известна по письменным источникам с 1628 года, судя по археологическим данным, существует по меньшей мере с XIV века.

Дом в деревне Ратмино. Фото из архива Н.Н. Прислонова

Деревня Ратмино, бывшее село Городище на Дубенском устье, бывший древнерусский город Дубна. Ныне улица Ратмино. Вошла в состав современного города в сентября 1956 года. Получила название Ратмино в начале 1930-х гг., до этого с 1628 года известна как село Городище, в 1134-1238 гг. была древнерусским городом Дубна. Самый старый населенный пункт, вошедший в состав современной Дубны.

Деревня Александровка, бывшая деревня Ратмино, перенесенная на новое место ок. 1850 г. Известна как деревня Ратмино с 1628 года, судя по археологическим данным, существует с XII века. Ныне улица Александровка. Вошла в состав современного города в 1956 году.

Деревня Юркино, нынешняя улица Юркино. Известна по письменным источникам с 1691 года. Вошла в состав Дубны в 1956 году.

Деревня Козлаки, нынешняя улица Козлаки. Известна по письменным источникам с 1880 года. Вошла в состав Дубны в 1956 году.

ДУБНА СЕГОДНЯ

Зеленый город Дубна – один из молодых городов Подмосковья, имеющий древнего предшественника и объединивший целый ряд старых и новых населенных пунктов, город научных лабораторий и православных храмов, город науки и культуры, фундаментальных исследований и оборонных технологий. Каждый из его районов имеет свою историю и свои особенности современного облика, а вся Дубна в целом является таким местом, в котором очень интересно жить и работать и которое всегда полезно и познавательно посетить.

Юридический статус наукограда Дубна получила одной из первых в России, это произошло в 2001 году. С 2005 года в городе ведется строительство Особой экономической зоны технико-внедренческого типа. В левобережной части Особой экономической зоны сооружается Российский центр программирования, имеющий очень серьезные перспективы на российском и международном уровнях. В последние годы в Дубне при поддержке федерального правительства активно развиваются нанотехнологии, здесь создается Международный инновационный центр нанотехнологий стран СНГ. Резидентами Особой экономической зоны является целый ряд организаций, занимающихся разработкой нанотехнологий в различных отраслях и сферах применения.

Необходимо отметить, что Особая экономическая зона в Дубне – это не какое-то новое явление в истории наукограда. Напротив, это механизм государственной поддержки той деятельности, которая велась в Дубне на протяжении всей второй половины XX века – научной и научно-технической инновационной деятельности. Особая экономическая зона для Дубны – естественное продолжение того пути развития, по которому город идет все последние десятилетия новейшей истории.

В Дубне размещается множество предприятий и организаций, занимающихся разработкой и внедрением новых технологий. В целом городская среда демонстрирует сплав фундаментальной науки и прикладных наукоемких отраслей, город имеет и реализует серьезный инновационный потенциал.

Одним из показателей возросшей роли и значения Дубны для экономики России стало все более частое появление наукограда на страницах федеральной прессы и в новостных блоках центральных телеканалов. Визиты в Дубну Президентов России В.В. Путина и Д.А. Медведева, проведение рабочих совещаний Госсовета, Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств давно стали привычными информационными поводами.

В Дубне проживает немногим больше 70 тысяч человек. Каждый сотый житель города входит в профессорско-преподавательский состав Государственного университета «Дубна» или других вузов, каждый двадцатый – работает в Объединенном институте ядерных исследований (ОИЯИ).

Объединенный институт является самым крупным градообразующим учреждением Дубны. В настоящее время членами ОИЯИ являются 18 государств:

Азербайджан, Армения, Белоруссия, Болгария, Вьетнам, Грузия, Казахстан, КНДР, Куба, Молдавия, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Узбекистан, Украина и Чехия, еще шесть государств участвуют в работе ОИЯИ на основании соглашений о сотрудничестве: Венгрия, Германия, Египет, Италия, Сербия и ЮАР.

На долю ОИЯИ приходится половина открытий (около 40) в области ядерной физики, зарегистрированных в бывшем СССР. Так, в институте были синтезированы все трансурановые элементы, открытые в СССР и в России. Признанием выдающегося вклада ученых института в современную физику и химию является решение Международного союза чистой и прикладной химии о присвоении 105-му элементу Периодической системы элементов Д.И. Менделеева названия «Дубний».

В настоящее время ОИЯИ является одним из крупнейших мировых центров, занимающихся фундаментальными исследованиями структуры материи, главным образом – физикой ядра, физикой элементарных частиц и нейтронными исследованиями конденсированного состояния вещества. Одним из ключевых направлений деятельности института является синтез новых сверхтяжелых элементов, которые осуществляют в Лаборатории ядерных реакций ОИЯИ. Главным результатом этих экспериментов стало подтверждение возможности существования «острова стабильности» – группы сверхтяжелых элементов, существующих относительно длительное время, а не распадающихся практически сразу, как все трансурановые элементы, синтезированные к настоящему времени.

Исследования трансурановых элементов в Объединенном институте позволили обнаружить проявления релятивистских эффектов в свойствах сверхтяжелых атомов, в частности, 114-го элемента. Электроны в таких атомах вращаются вокруг ядра со скоростью, соразмерной скорости света, что кардинальным образом влияет на свойства элементов. Так, 114-й элемент, находящийся в Периодической таблице в одном ряду с оловом и свинцом, проявляет свойства инертного газа – именно в силу релятивистских эффектов.

Модель международного научного взаимодействия, осуществленная в Дубне, доказала свою эффективность. Сегодня институт поддерживает связи почти с 700 научными центрами и университетами в 60 странах мира.

С первых дней работы института в нем формируется творческий коллектив талантливых исследователей. Многие физики ОИЯИ являются чрезвычайно яркими личностями с обширными знаниями и интересами в самых разных областях не только науки, но и искусства, и духовной культуры. Одним из этой плеяды был член-корреспондент АН СССР Дмитрий Иванович Блохинцев, инициатор создания и первый директор ОИЯИ. До работы в Дубне он руководил созданием первой в мире атомной электростанции в г.Обнинске. Д.И. Блохинцев хорошо известен в мире своими исследованиями философских аспектов квантовой механики, он внес большой вклад в развитие взаимодействия физики и философии.

Как известно, физики всегда соседствуют с лириками, передавая им творческую эстафету. В советское время, наверное, по пальцам можно было пересчитать малые города, где знамя науки и культуры было вознесено на такую высокую планку. Выпускники ведущих советских вузов, специализирующихся на физике, математике, химии, рвались в Дубну – оплот интеллекта, свободомыслия, комфорта и достатка. Неудивительно, что подобная культурологическая

ойкумена всегда служила магнитом для творческой элиты страны. Многие отечественные мастера слова двадцатого века приезжали сюда и относились к Дубне с особым трепетным чувством. Так, поэту Андрею Вознесенскому принадлежат известные строки:

Люблю я Дубну. Там мои друзья,
Березы там растут сквозь тротуары,
И также независимы и талы
Чудесных обитателей глаза.

Старые улочки институтской части Дубны до сих пор хранят колорит 1950-60-х годов. Тогда здесь, в международном научном центре, сформировалась блестящая плеяда исследователей законов материального мира. В их числе были талантливые советские физики Д.И. Блохинцев, Н.Н. Боголюбов, В.И. Векслер, В.П. Джелепов, Г.Н. Флеров, И.М. Франк и многие другие.

Долгое время в городе жили и ведущие международные исследователи. Один из них, итальянский физик Бруно Понтекорво, стал почетным гражданином Дубны и академиком АН СССР. А один из его сыновей - Тито, выросший в Дубне, стал первым коннозаводчиком еще во времена распада СССР, возродившим ахалтекинскую породу лошадей.

В Дубну всегда любили приезжать художники и поэты. Здесь часто выступал молодой Владимир Высоцкий – сегодня его именем названа одна из аллей города, на которой установлен памятник знаменитому советскому барду. Здесь бывали известные писатели и публицисты нашей страны: Василий Аксенов, Белла Ахмадулина, Григорий Бакланов, Василий Белов, Александр Бовин, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Александр Зиновьев, Сергей Михалков, Борис Полевой, Роберт Рождественский, Олжас Сулейменов и многие другие.

В научных лабораториях Объединенного института ядерных исследований снимался один из шедевров отечественного кино – фильм «Девять дней одного года», где роль молодого ученого гениально сыграл Алексей Баталов. Примечательно, что дубненская фильмография довольно ярко представлена на экранах отечественного кинематографа: «Волга-Волга», «Молодо-зелено», «Крестоносец», «Девять дней одного года», «Василий и Василиса», «Подмосковные вечера»; телесериалы «Бригада», «Охота на изюбря», «Громовы» и др.

В настоящее время в Дубне зарегистрировано около четырех тысяч юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые обеспечивают до 60% доходной части местного бюджета; открыто полтора десятка местных отделений крупных российских банков. В городе весьма высок уровень общей медиа-культуры населения. Одна из особенностей – насыщенность информационного пространства Дубны. В плане масс-медиа Дубна – поистине уникальный город в России. По количеству институтов четвертой власти ситуация в Дубне сродни крупным региональным центрам. В городе существует почти два десятка электронных и печатных СМИ: семь газет, телекомпания, проводное радио и две местные радиостанция FM-диапазона, множество информационных порталов в Интернете.

В последнее время визитной карточкой Дубны становится не только традиционная интеллектуальная мощь, научный потенциал, инновационные технологии и внимание первых лиц государства. Город постепенно превращается в

крупный спортивный, культурный и рекреационный центр Северного Подмосковья, где всерьез делается ставка на качественную инфраструктуру для проведения различных мероприятий, комфортный отдых и развитие познавательного туризма.

Уникальная природа и гидрография Дубненского края способствуют развитию водных видов спорта. В 2004 году в старом русле Волги, поблизости от плотины Иваньковского водохранилища был построен современный водный стадион, на котором ежегодно проводятся российские этапы Кубков мира по водным лыжам, аквабайку, скутерам, многие другие российские и международные спортивные соревнования. Кстати, все международные рекорды (пять мировых и девять европейских) российского воднолыжного спорта в фигурном катании установлены спортсменами из Дубны.

Увеличивающийся с каждым годом поток туристов (особенно москвичей) закономерно способствует развитию досуговой и рекреационной инфраструктуры. Не случайно Дубна и ее окрестности переживают настоящий бум на строительство частных отелей, приличных ресторанов, добротных спа-центров и салонов красоты. Одновременно в Дубне закладываются новые культурные традиции: проводятся ежегодные джазовые и рок-фестивали, реализуются духовные и литературные проекты, проходят вернисажи художников, открываются частные музеи.

В Дубне действует шесть православных храмов: самый старый из них, храм Похвалы Пресвятой Богородицы 1827 года постройки, находится в реестре памятников культуры, остальные пять построены дубненцами в конце XX – начале XXI вв. Здесь находится центр Дубненско-Талдомского благочиния Московской епархии Русской Православной Церкви.

Современная Дубна – это город контрастов, в котором органично сочетаются различные исторические эпохи, природа и технологии. Тихие улочки институтской части и левобережья, хранящие романтичный флер 1950-60-х годов, соседствуют с современной архитектурной геометрией жилых домов, торгово-офисных центров и промышленных зданий Российского центра программирования. Город высокого духа, в котором гармонично соседствуют научно-образовательные учреждения и православные храмы. Даже побыв в Дубне всего несколько дней, ты отчетливо ловишь себя на мысли, что здесь царит не просто хорошая экологическая обстановка. Здесь по-настоящему понимаешь, что означает словосочетание «экология души» и как она необходима человеку для того, чтобы быть счастливым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акты Русского государства 1505-1526. Сост. С.Б. Веселовский. М.: Наука, 1975. – 437 с.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Сост. И.А. Голубцов; отв. ред. Л.В. Черепнин. Т. III. М., 1964. – 687 с.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI вв. Сост. Л.В. Черепнин. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 402 с.

Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003.

Бадер О.Н. Отчет о работах 1932-33 гг. // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 109. Археологические работы Академии на новостройках в 1932-33 гг. Л., 1935. – С. 28-38.

Бадер О.Н., Талицкий М.В., Збруева А.В., Пассек Т.С., Елизарова Н.А., Бадер М.А. Работа на строительстве канала Москва-Волга. Археологические памятники // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 109. Археологические работы Академии на новостройках в 1932-33 гг. Л., 1935. – С. 39-65.

Бадер О.Н. Древние городища на Верхней Волге // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 13. Материалы и исследования по археологии Верхнего Поволжья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 90-132.

Бадер О.Н. Краткий очерк археологических работ в зоне канала имени Москвы // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 13. Материалы и исследования по археологии Верхнего Поволжья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 8-14.

Баранов В.А., Баранова Н.И. Священномученик Михаил Абрамов // Дубненское наследие. Вып. 33. 2007. С. 1-4.

Барбашов Б.М. Дмитрий Иванович Блохинцев (к шестидесятилетию со дня рождения) // Успехи физических наук. Том 94. Вып. 1. 1968. – С. 185-186.

Баша С.Г., Буланов М.И., Григорьева И.Л. и др. Введение в экологию. Город Дубна – история и экология. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – 164 с.

Белецкий С.В. Сфрагистические находки из древнерусской Дубны в 1986 г. Архив Института археологии РАН, РІ, № 12192. – 42 с.

Белецкий С.В. Уникальные находки Евгения Крымова // Дубна: наука, содружество, прогресс. №39. 7 октября 1986 г. – С. 7.

Белецкий С.В. О времени основания летописной Дубны // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов всесоюзной археологической конференции. Суздаль, 1987 год. М.: Наука, 1987. – С. 35-37.

Белецкий С.В., Крымов Е.Ю. Из глубины веков. О чем рассказали печати, найденные на Ратминском поселении // Дубна: наука, содружество, прогресс. №15. 13 апреля 1988 г. – С. 7.

Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., Фролов А.С. Работы в окрестностях Дубны // Археологические открытия 1986 года. – М.: Наука, 1988. – С. 50-52.

Белецкий С.В., Крымов Е.Ю. Памятники актовой сфрагистики из древнерусской Дубны // Советская археология, 1990, №3. – С. 233-246.

Белецкий С.В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. Учебное пособие / Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2001. – 192 с.

Белюстин И.С. Записка о городе Калязине // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1861. – С. 3-46.

Беляев А.В., Расторгуев А.А. История Дубны // http://rastor.dubna.ru/History/History.htm

Борзаковский В.С. История Тверского княжества. Репринт 1876 года. Тверь: Леан, 1994. – 423 с.

Буланов М.И. Канал Москва-Волга. Хроника Волжского района гидросооружений. Дубна, 2007. – 136 с.

Буланов М.И., Седых Н.Н., Тарасова Л.М. Дубна: родное Подмосковье. Дубна, 2003. – 249 с.

Быков Л.С. По Петровскому указу – канал на древнем волоке. М.: Транспорт, 1994.

Гайдуков П.Г., Янин В.Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 22. Великий Новгород, 2008.

Герчук Ю.Я., Домшлаг М.И. Художественные памятники Верхневолжья. 2-е изд. М.: «Искусство», 1976. – 144 с.

Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.: Интербук-бизнес, 2000. – 136 с.

Гор С. Канал 1937-2007. Тверь, 2007. – 99 с.

Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: Русские земли в XIII - XV вв. М.: Молодая гвардия, 1986. – 334 с.

Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская духовная семинария в 40-х – 60-х годах XVIII века (к 260-летию со дня основания) // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 16. Новгород, 2000. – С. 3-8.

Даченков И.Б., Крымов Е.Ю. История Дубненского края: средневековый экскурс. М.: Издательский центр «Федоров», 1998. – 112 с.

Даченков И.Б. Ратмино: прошлое, настоящее, будущее // Дубненское наследие. Вып. 2. 2001. – С. 3.

Даченков И.Б. История – серьезная наука, или 10 доказательств существования древнерусской Дубны // Дубненское наследие. Спецвыпуск. Ноябрь 2004. – С. 1-4.

Даченков И.Б. Откуда есть пошла Дубна. Дубна, 2006. – 180 с.

Даченков И.Б. Методические материалы по истории Дубненского края. Буклет. Дубна, 2008. – 4 с.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. Городище Дубна: состояние и перспективы исследований // Дубненское наследие. Вып. 43. Июнь 2009. – С. 2.

Даченков И.Б. «Дубенское мыто»: средневековый таможенный пост на месте летописной Дубны // Дубненская археологическая экспедиция. Вып. 1. Дубна, 2010. – С. 57-69.

Даченков И.Б. Сто пятый элемент // The Prime Russian Magazine. № 2. Май-июнь 2010 г. – С.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. Дубненская археологическая экспедиция: первый год исследований // Дубненская археологическая экспедиция. Вып. 1. Дубна, 2010. – С. 3-5.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. История подмосковного Верхневолжья. Тверь: ОАО «Тверская областная типография», 2011. – 208 с.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. Корабельная верфь Петра Первого в устье реки Дубны // Подмосковное наследие. Вып. 4 (59). 2012.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В. Старинные рукописи Дубненского края // Подмосковное наследие. Вып. 8 (63). 2013. – С. 7.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. Федор Колоколов: забытый самородок России. М., 2014. – 44 с.

Дзама В.А. Наш земляк Федор Колоколов // Дубненское наследие. Вып. 19. 2005. – С. 1.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.В. Калачова. Том 1. Год 1711-й. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1880.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.В. Калачова. Том II. Год 1712-й. Книга I. Январь-июнь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.В. Калачова. Том II. Год 1712-й. Книга II. Июль-декабрь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1883.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том III. Год 1713-й. Книга I. Январь-июль. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том III. Год 1713-й. Книга II. Июль-декабрь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том IV. Год 1714-й. Книга I. Январь-июнь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том IV. Год 1714-й. Книга II. Июль-декабрь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV-XVI вв. Подготовил к печати Л.В.Черепнин. М.-Л.: АН СССР, 1950. – 586 с.

Ершевский Б.Д. Дрогичинские пломбы. Классификация, типология, хронология (по материалам собрания Н.П. Лихачева) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XVII. Л.: Изд-во «Наука», 1985. – С. 36-57.

Жидкова Л.Ф. Кто он, владелец усадьбы? // «За коммунизм», №2 (1838), 20 марта 1973 года. – С. 4.

Жидкова Л.Ф. История возникновения и развития Дубны как города науки // Она же. История Дубны. Дубна, 2006. – С. 7-113.

Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. – 592 с.

Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. – 288 с.

Зинин И.А., Петров Ф.Н. Древнерусская Дубна: наиболее важные находки // Дубненское наследие. Вып. 45. Октябрь 2009 г. – С. 2.

Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге // Русь в IX – XIV вв.: взаимодействие Севера и Юга. М.: Наука, 2005. – С. 72-77.

Кавалерова Н.С., Петров Ф.Н. ОИЯИ в культурном ландшафте современной Дубны // Дубна: наука, содружество, прогресс. №3 (4043) от 28 января 2011 г. – С. 5.

Кишкин И. Дмитровский хронограф. М.: Встреча, 1992. – 48 с.

Колоколов Ф.И. Краткое начертание жизни сочинителевой // Дубненское наследие. Вып. 42. 2009. – С. 3.

Колоколов Ф.И. Меланхолические домашние мои рассуждения. Рукопись. Фонды музейного собрания научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Инвентарный № М.10852. – 132 с.

Колосов В.И. История Тверской духовной семинарии. Ко дню 150-летнего юбилея Семинарии. Тверь: Типография Губернского Правления, 1889. – 464 с.

Король Г.Г., Жилин М.Г., Жилина Н.В. и др. Археологическая карта России: Тверская область. Часть 1. Под ред. А.В. Кашкина. М.: Институт археологии РАН, 2003. – 527 с.

Кротов П.А. Верфи Петра Первого у Нерлинской и Дубенской пристаней // Судовождение, 1988, № 1.

Крымов Е.Ю., Белецкий С.В. Таможня домонгольского времени на Верхневолжье // Вести Дубны. № 43 (453). 10 июня 1994 г.

Крымов Е.Ю., Строковская Т.Е. От первобытной стоянки до наукограда: из истории Дубны. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1997. – 36 с.

Куза А.В. Малые города древней Руси. М.: Изд-во «Наука», 1989. – 168 с.

Кучкин В.А. Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII вв. // История СССР. 1969. № 2. – С. 62-94.

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Изд-во «Наука», 1984. – 332 с.

Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. – 304 с.

Милонов Н.П. Древнерусские курганы и селища в бассейне Верхней Волги // Материалы и исследований по археологии СССР. Вып. 13. Материалы и исследования по археологии Верхнего Поволжья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 90-132. – С. 152-165.

Молчанов Е.М. Беседы о Дубне. Дубна: ОИЯИ, 2003 – 150 с.

Наше Подмосковье: приоритеты развития. М., 2013. – 16 с.

Николаенко Т.Д. Талдомский район // Археологическая карта России: Московская область. Часть 2. М.: Институт археологии РАН, 1995. – С. 164-177.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.

Оборин В. Развитие экономики и торговли // «За коммунизм», №6 (1823), 19 января 1973 г. – С. 3.

Оборин В. От дворцовой вотчины к капиталистической мануфактуре // «За коммунизм», №8 (1825), 26 января 1973 г. – С. 4.

Оборин В. На рубеже столетия // «За коммунизм», №11 (1826), 9 февраля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. Тяжкий удел земледельца // «За коммунизм», №14 (1831), 20 февраля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. Древний городок Дубна // «За коммунизм», №16 (1833), 27 февраля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. На месте древнего городища // «За коммунизм», №19 (1836), 13 марта 1973 г. – С. 4.

Оборин В. По воле крепостника // «За коммунизм», №25 (1842), 3 апреля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. Под колокольный звон // «За коммунизм», №28 (1845), 13 апреля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. Разбудил он всех // «За коммунизм», №30 (1847), 20 апреля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. В канун поворотных событий // «За коммунизм», №32 (1849), 27 апреля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. Дом на пригорке // «За коммунизм», №55 (1872), 27 июля 1973 г. – С. 4.

Оборин В. Из глубины веков // «За коммунизм», №4 (1821), 12 января 1973 г. – С. 4.

Оборин В. На перекрестках времени // «За коммунизм», №90 (1907), 7 декабря 1973 г. – С. 4.

Овидия Назона Избраннейшия печальныя елегии. / Преложены прозою в Твери Фдрм Клклвм [Федором Колоколовым] Смоленск: Тип. Приказа общественнаго призрения, 1796. – 290 с.

Ососкова И., Иванова Ю. Стоянки первобытных людей на Волге и Дубне // За коммунизм, №99 (674) от 21 августа 1962 г. – С. 3

Откупщиков Ю.В. Балтийские гидронимы Мордовии // Opera philologica minora: Античная литература, языкознание. СПб.: Наука, 1971. – С. 365-366.

Перхавко В.Б. Распространение пломб дрогичинского типа // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 г. Новое в нумизматике. М.: «Археографический центр», 1996. - С. 211-247.

Петров Ф.Н. Археологические памятники Дубны // Дубненское наследие. Вып. 42. Апрель 2009. – С. 4.

Петров Ф.Н. Городище Дубна по результатам исследований 2009 года // Дубненская археологическая экспедиция. Вып. 1. Дубна, 2010. – С. 6-51.

Петров Ф.Н. Древнерусская Дубна: к исторической реконструкции // Дубненское наследие. Вып. 46. Декабрь 2009 г. – С. 2.

Петров Ф.Н. Федор Колоколов: «Меланхолические домашние мои рассуждения» // Дубненское наследие. Вып. 43. 2009. – С. 3.

Петров Ф.Н. Федор Колоколов: наш земляк, выдающийся переводчик и мыслитель XVIII века // Дубненское наследие. Вып. 42. 2009. – С. 3.

Петров Ф.Н. Древнерусская Дубна в исследованиях В.А. Кучкина // Вести Дубны, №43 (37) от 4 октября 2010 г. – С. 16.

Петров Ф.Н. Исследования древнерусской Дубны Сергея Васильевича Белецкого // Вести Дубны. 3 июня 2010 г. №21 (45). – С. 16.

Петров Ф.Н. Ратминский энколпион // Дубненское наследие. Вып. 47. Февраль 2010 г. – С. 1.

Петров Ф.Н., Зинин И.А. Древнерусская печать – находка 2009 года // Дубненское наследие. Апрель 2010 г. – С. 2.

Петров Ф.Н., Зинин И.А. Новый памятник актовой сфрагистики из древнерусской Дубны // Дубненская археологическая экспедиция. Вып. 1. Дубна, 2010. – С. 52-56.

Петров Ф.Н. Дубненская археологическая экспедиция – 2012: основные итоги // Подмосковное наследие. Вып. 6(61). 2012. – С. 1-2.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В. Тамга Мстислава Великого на Верхней Волге // Подмосковсное наследие. Вып. 4 (59). 2012. – С. 2, 7.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б. Древние города Подмосковья: эпоха домонгольской Руси. Тверь: ОАО «Тверская областная типография», 2012. – 116 с.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Крымов Е.Ю. Торговые пломбы древнерусской Дубны // История древней и современной Дубны и Дубненского края: Сборник статей. Вып. 1 / Отв. ред. Ф.Н. Петров / Приложение к регулярному историко-краеведческому изданию «Подмосковное наследие». Дубна, 2012. – С. 14-21.

Петров Ф.Н. Археологи: от Синташты до Дубны. 1987-2012. – Тверь: ОАО «Тверская областная типография», 2013. – 216 с.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В. Древнерусская Дубна: заключение краеведческого музея // Подмосковное наследие. Вып. 9 (64). 2013. – С. 1-7.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В. Древнерусская Дубна: основные результаты исследований 2013 года // Подмосковное наследие. Вып. 8 (63). 2013. – С. 1-2.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В. Свинцовые пломбы древнерусской Дубны. Дубна, 2014. – 28 с.

Плетнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь: Типография губернского правления, 1903. – 519 с.

Покудин В.П. Кашинская писцовая книга 1628-1629 гг. Выпуск 1. Станы Дубенский, Пудицкий, Гостунский, Кимрская дворцовая волость. Кимры, 2006. – 222 с.

Полное собрание русских летописей. Т. 26. Вологодско-пермская летопись. М.-Л., 1959. – 416 с.

Попова М.С. Русская дворянская усадьба в контексте ментальности отечественной культуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологи. М., 2004.

Пушкин А.С. История Петра // Он же. Полное собрание сочинений в 19 томах. Том 10. История Петра. Записки Моро-де-Бразе. Заметки о Камчатке. М., 1997.

Самоквасов Д.Я. Древние города России. Историко-юридическое исследование. СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. – 165 с.

Сельские поселения России (исторический и социокультурный анализ). Отв. ред. О. Севан. М.: РИК, 1995. – 168 с.

Серебренников Б.А. О некоторых следах исчезнувшего индоевропейского языка в центре Европейской части СССР, близкого к балтийским языкам // Труды Академии наук Литовской ССР. Серия А. Вып. 1 (2). Вильнюс, 1957. С. 69-73.

Соловьев. С.М. Сочинения. Книга II. История России с древнейших времен. Т. 3-4. М.: Голос-Пресс, 1993. – 768 с.

Сорина Х.Д. Роль Верхневолжья в образовании и развитии Русского централизованного государства в XV-XVII вв. Калинин: КГУ, 1978. – 83 с.

Строковская Т.Е. Из истории села Ратмино… // Материалы для изучения селений Москвы и Подмосковья. Доклады и сообщения на 5-й региональной научно-практической конференции. М., 1997. – С. 65-71.

Талдомское благочиние: Талдомский район и Дубна. Справки о храмах. Талдом, 1999. – 103 с.

Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Книга III. М.: Императорский Московский университет, 1774.

Тверские летописи. Древнерусские тексты и переводы. Перевод В.И. Исакова. Тверь: Тверское книжно-журнальное издательство, 1999. – 251 с.

Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII-XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV-XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; Под ред. С.О. Шмидта, М.: Московский рабочий, 1992. – 320 с.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.: Наука, 1966. – 308 с.

Успенская А.В. Отчет о раскопках на селище Ратмино близ г. Дубны Московской области в 1963 г. Архив Института археологии РАН, РI №2762. – 9 с.

Успенская А.В. Отчет о раскопах на селище Ратмино близ г. Дубны Московской области в 1964 г. Архив Института археологии РАН, РI №2977. – 6 с.

Успенская А.В. Отчет о Дубнинской археологической экспедиции в 1965 г. Архив Института археологии РАН, РI, №3116. – 9 с.

Успенская А.В. Древнерусское поселение близ г. Дубна // Труды Государственного исторического музея. Вып. 40. Археологический сборник. М.: Изд-во «Советская Россия», 1966. – С. 105-111.

Успенская А.В. Пекуновское селище и курганы // Советская археология. 1971. №1. – С. 254-257.

Федосюк Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь. 6-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.

Финкельштейн В.Б. Летопись Твери. Тверь: «РИФ Лтд», 1996. – 527 с.

Фоменко И.Ю. Колоколов Федор // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб.: Наука, 1999. – С. 105.

Черняев П.Н. Следы знакомства русского общества с древнеклассической литературой в век Екатерины II. Материалы для истории классического образования в России в библиографических очерках его деятелей былого времени. Воронеж: типография товарищества Н. Кравцов и К, 1906. – 230 с.

Шапошников В.Н. Николай Федотович Шапошников: начальник строительства Волжского района // Подмосковное наследие. Вып. 5 (60), 2012. – С. 3.

Шимон И.Я. Факты как данность // Дубненское наследие. Вып. 51. Октябрь 2010 г. – С. 4.

Шимон И.Я. Пусть к себе лежит через историю // Подмосковное наследие. Вып. 6 (61), 2012. – С. 6.

Энциклопедический словарь. Под редакцией К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Т. 11 (21): Домиции – Евреинова. Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1893 – 466 с.

Юрий Долгорукий // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 30. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978.

Янин В.Л. Вислые актовые печати // Древняя Русь: город, замок, село. Ответ. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985. – С. 376-386.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2003 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 137-160.

Научно-популярное издание

ДАЧЕНКОВ ИГОРЬ БОРИСОВИЧ
ПЕТРОВ ФЕДОР НИКОЛАЕВИЧ
ПАНТЕЛЕЕВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

Региональная история. Московская область

Выпуск 1
Город Дубна

Отпечатано с готового оригинал-макета, подготовленного
в Московском областном общественном фонде историко-краеведческих
исследований и гуманитарных инициатив «Наследие»
141980, г. Дубна Московской области, ул. Жолио-Кюри, д. 17-а, стр. 1
Интернет-портал: www.nasledie.dubna.ru
E-mail: fondnasledie@mail.ru
Тел. (496) 216-54-66

Автор макета, художник, дизайнер: П.Ф. Муравицкий
Корректор, литературный редактор: И.А. Алексеева

Отпечатано в типографии PRINTLETO. E-mail: zakaz@printleto.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 18.04.2015 г.
Формат 60x90/16. Гарнитура «PT Sans». Печать офсетная.
Объем 9,75 п.л. Тираж 1000 экз.
Заказ № 2061

Этой книгой Московский областной общественный фонд «Наследие» начинает серию, посвященную региональной истории Московской области. Первая книга серии рассказывает об истории самого северного города Московской области – наукограда Дубна, единственного города Подмосковья, расположенного по берегам реки Волги. Авторы рассматривают историю современного города и его древнерусского предшественника, формируют целостное представление об истории, археологии и краеведении Дубны и Дубненского края.

ISBN 978-5-9906274-0-6

9 785990 627406